

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (208)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2025

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Байрамуков А.С. Значение национального фактора и информационная война в РФ в 2022 – 2025 гг.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рябова Е.Л., Терновая Л.О.

Невербальная коммуникация в политике: семиотический анализ жестикуляции политиков и государственных деятелей.....20

Иларионова Т.С. СНТ

как объект антропологического исследования.....29

Чапкин Н.С. Государственные границы

в цифровую эпоху: эволюция подходов и методов контроля.....50

Дааев А.Н., Терновая Л.О.

Гольф-дипломатия: искусство ведения переговоров на лунках поля.....58

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Галаганова С.Г., Алексашина У.А.

Прогнозирование миграционных процессов
в Российской Федерации методом имитационного моделирования.....69

Асланов А.Р. Этнические
и религиозные различия как инструментарий гибридной войны.....83

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Карпович О.Г., Смагина Л.А.

Политико-правовые аспекты новых форматов
многостороннего спортивного сотрудничества
(в рамках СНГ, ШОС, БРИКС).....99

Терновая Л.О. Имя-маска: история и геополитика позывных.....112

Аннотации.....121

Авторы.....133

**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....135

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., доктор политических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Science, Professor of the Department of National and Federal Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева*

Байрамуков А.С.

*Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России. Карачаево-Черкесский
государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск.*

Значение национального фактора и информационная война в РФ в 2022 – 2025 гг.

Отечественная национальная политика имеет длительную разновекторную историю. В 1991 г. в РФ начался кардинально новый период в сфере национальной политики государства обусловленный развалом Советского Союза.

С февраля 2022 г. произошел новый этап противоборства России и стран объединенного Запада, что существенно изменили принципы и подходы взаимодействия двух мощных цивилизационных центров современного человечества. Запад провозгласил Российскую федерацию экзистенциальной угрозой для западной цивилизации. Коллективный Запад заявил о крайней необходимости нанести стратегическое поражение РФ.

Полагаем в данном противостоянии информационная война и национальный фактор играют важнейшую роль. Страны Запада заявили, что преследуют цель добиться «деколонизации» и «деимпериализации» России путем освобождения «порабощенных» народов.

Как показывает нам исторический опыт, внутриполитические национальные напряжения и противоречия весьма часто становились объектом воздействия государств-оппонентов по ослаблению или развалу государственности своих противников.

Россия в различные периоды своей истории неоднократно подвергалась информационным операциям преследующих цели по провоцированию межнациональных конфликтов на ее территории.

Полагаем, что подобные влияния характерны для имперских центров в период острой конкуренции и противоборства, когда стремятся применить оружие этнонациональной мобилизации в реалиях кризиса старого мирового порядка и начале создания нового.

Данная проблематика приобретает значительную актуальность в период новейшей истории, поскольку Запад сохраняет дискурс «деколонизации» и «деимпериализации».

Актуальность проблематики нашей публикации обусловлена современными геополитическими процессами противоборства РФ и Запада. В сфере информационного противостояния страны Запада выдвинули идею о необходимости «освобождения» колонизированных народов России, реалиях. С началом СВО информационная война Запада против Российской Федерации в аспекте необходимости «деколонизации» и «деимпериализации» ряда набрала большой размах.

Свою негативную роль в ведении подрывной работы против Белоруссии и РФ играют центры ИПсО Украины созданные при поддержке специальных структур США и НАТО. Ранее, согласно программы модернизации и реформирования ВСУ Украины в феврале 2020 г. в соответствии стандартов НАТО была создавалась сеть подразделений сходных по структуре и назначению киберцентрам НАТО, в настоящий период подразделения Командования войск связи и кибернетической безопасности на базе центров ИПсО Сил специальных операций ВСУ ведут разнообразную подрывную работу против Российской Федерации.

Центры ИПсО Сил специальных операций ВСУ получают значительную поддержку со стороны специальных структур Литвы, Польши и латвийским Рижским центром стратегических коммуникаций НАТО.

Нидерланды со своей стороны оказывают специальным структурам Украины по ведению информационной войны значительную помощь, в том числе и мощной медиаподдержкой через широкую сеть СМИ распространяя антироссийские украинские нарративы.

Западное научно-экспертное сообщество начало мощную информационную кампанию по продвижению и внедрению в мировое общественное сознание нарратива «колонизации» и «деколонизации» России в своих статьях и выступлениях. В своих работах они увязывают воедино и равнозначно трактуют периоды истории Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

В. Коларц в своей работе «Россия и ее колонии» проводит идею, что имеется традиция преемственности этнонациональной политики российского абсолютизма и советского государства. Коларц полагает, что СССР зачастую проводил национальную политику в имперских традициях «колонизации» самодержавия. В своей работе В. Коларц под «колониями» подразумевает следующие регионы Армению, Грузию, Прибалтику, Украину и др. Автор утверждает, что вышеназванные регионы в силу сильной зависимости их от Москвы пребывали в ранге «колоний».

В. Коларц при этом отмечает, что при этом данные территории не

имея удаление от метрополии, получали статус равнозначный положению заморской колонии.

Российский исследователь А.Л. Бовдунов в своих работах отмечает тенденцию обвинять Россию в колониальном синдроме имеют многие западные авторы, среди них он отмечает публикации М. Ходарковского [15, с. 13]. Например, в работах А. Беннигсена утверждение, что на территориях России явление «имперского колониализма» наблюдалось в районах, которые существенно контрастировали от центр своей историей, религией и культурой. К подобным регионам он относит области Крыма, Кавказа, Волго-Уральские земли и Центральной Азии.

Полагаем, что вопросы проблематики этнонациональной политики в имперский, советский и современный период истории имеют значительный дискуссионный потенциал.

Иные авторы, игнорируя объективный фактор близости России и Украины в историческом, культурном, языковом и конфессиональном аспектах, утверждают что Украина являлась колонией Москвы.

Подобный подход отмечают в статьях опубликованных на страницах журнала Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies) «Slavic Review».

Аналогично освещает историю российско-украинских отношений известное и влиятельное научное периодическое издание специализирующееся на изучении украинской истории – журнал «Harvard Ukrainian Studies», издаваемого Институтом украинистики при Гарвардском университете (Ukrainian Research Institute at Harvard University) [15, с. 14].

В вышеописанных организациях и им подобных, параллельно с активной издательской деятельностью, осуществляется проведение комплекса научных мероприятий преследуя цель разработать эффективные методы по «деколонизации» Российской Федерации. Соответственно в конце 2023 г. Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований организовали и провели съезд «Декolonизация», посвященный событиям СВО.

3. Бжезинский в своих работах утверждал, что СССР проводит имперскую политику в отношении нерусских народов и ее надо «децентрализовать». Данную идею он обосновывал тем что якобы в случае распада российского государства, учитывая огромные территории вкупе с децентрализованной политической системой, которая опирается на фундамент рыночной способна раскрепостить творческий потенциал народов Рос-

сии с мощной поддержкой существенных природных ресурсов. С другой стороны, по мнению Бжезинского, максимально «децентрализованная» Россия игнорировала идеи к восстановлению империи [5, с. 21].

Один из вариантов по развалу Российской Федерации содержится в докладе «Атлантического совета» («Atlantic Council») (Внесен Минюстом Российской Федерации в перечень иностранных и неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной в РФ), 2021 г. Документ представлен под формулировкой «Россия после Путина: как восстановить государство» на страницах которого сотрудники аналитического центра США утверждают, что в ходе центробежных процессов в РФ будет нарастать сепаратизм и может наступить момент, когда ряд регионов проявят стремление к отделению из федеративного государства. Американские эксперты полагали, что новому правительству России необходимо быть готовым к подобной ситуации и иметь заранее принятые законы по механизму выхода территории из состава федерации. Специалисты из «Атлантического совета» считают, что РФ при правлении В.В. Путина представляет ситуацию «глупой имперской ностальгии», которую дезавуирует системой новой российской политической власти.

Экспертами вышеназванного аналитического центра выдвигаются версии о значительной угрозе российского империализма начиная с 2008 г. При этом акцент делают на события российско-грузинского вооружённого конфликта 2008 г. и последующих действий Москвы по восстановлению своего влияния и престижа в постсоветский период.

В аналогичном нарративе написана статья А. Гайдая «Декolonизация крымской истории», изданная в августе 2022 г., в которой было заявлено, что российское общество не приняло откол Украины и демонстрирует устойчивую тенденцию к сохранению «имперской идентичности». По мнению А. Гайдая совокупность данных факторов привела к «войне». В заключении Гайдай утверждает, что перед западными политиками стоит задача «деколонизировать» все пространство стран СНГ [15, с. 15].

Примером является статья М. Кейси. Кейси полагает, что Москва в период новейшей истории способна осуществлять контроль и управление следующими «колониальными владениями»: Арктикой, Сибирью, Чечней и Татарстаном. [15, с. 15].

При этом автор стремиться доказать, что «колониальная экспансия» присуща для всего периода истории России. Специальная военная оппо-

зация проводимая РФ М. Кейси рассматривает как признак подтверждающий возвращение ее имперских традиций.

М.Кейси утверждает, что росту российского «реваншизма» содействовали следующие факторы – США проявили к РФ пассивность при проведении внешней политики в постсоветский период; игнорирование американским истеблишментом истории и потенциала российского империализма. Значительный объём в своей статье М. Кейси уделяет Чечне и Татарстану, поскольку он считает, что процесс их «колонизации» идет и в XXI веке.

Квинтэссенцией публикации является идея, что Москва должна быть лишена своего «имперского статуса» поскольку «российский империализм» является наибольшей угрозой для системы международной безопасности. М. Кейси свою статью завершает выводом, что страны Запада должны в кратчайшие сроки создать и реализовать «проект деколонизации» России.

Считаем необходимым подчеркнуть, не смотря на то, что история взаимоотношений центра и национальных окраин государства в различные исторические периоды не соответствуют колониальным отношениям в сравнении метрополий Запада и их колоний, многие авторы продолжают акцентировать нарратив о «колониальных методах» национальной политики Москвы. Подобными публикациями отметились как западные авторы, так и эмигранты [15, с. 14].

Рассматривая нашу проблематику приходится признать, что на фоне массовой информационной атаки западных авторов о необходимости «деколонизации» и «деимпериализации» России, российское научно-экспертное сообщество не в полной мере изучает данную сферу общественного сознания.

Следует отметить, что нарратив о «российском колониализме» носит не узко академический характер, его продвигают и многие лидеры Запада. Президент США во время пребывания с официальным визитом в Польше в марте 2022 г. сделал заявление, что лидер РФ В.В. Путин это «диктатор, стремящийся восстановить империю».

Президент Франции выступая на 77-й Генеральной Ассамблее ООН касаясь российско-украинского конфликта заявил, что: «... это возвращение к эпохе империализма и колоний» и страны проявляющие нейтралитет к СВО становятся «сообщниками империализма и попирают международное право» [15, с. 17].

В дополнение страны Запада предпринимают коллективные усилия

по созданию структур и механизмов по расследованию «преступлений» России. Европарламент в ноябре 2022 г. утверждает резолюцию согласно которой РФ признали государством - спонсором терроризма. Позднее в январе 2023 г. Европарламент принял резолюцию, призывающую создать спецтрибунал для уголовного преследования военно-политического руководства РФ и Республики Беларусь [15, с. 17].

Западная коалиция проводя комплекс мероприятий практической политики нацеленных на дестабилизацию и обострение межнациональных отношений в различных областях РФ проявляют активность по следующим направлениям:

- на международном уровне ведется декларирование и обсуждение ущемления прав и свобод национальных меньшинств в России;
- путем проведения мероприятий на различном уровне, на которых обсуждаются вопросы «деколонизации» и «деимпериализации» Российской Федерации;
- активно вовлекает в соответствующие проекты эмигрантов и представителей национальных элит имеющих прозападную ориентацию что будет усиливать сепаратистские движения в национальных автономиях России;
- систематическое внедрение идеи о крайней необходимости «деколонизации» РФ в мировое общественное сознание массированным воздействием на умы человечества пропаганды через все доступные информационные каналы и СМИ;

Полагаем подтверждают вышесказанное следующие акции стран Запада. В Конгрессе США Комиссия Соединенных Штатов по безопасности и сотрудничеству в Европе в конце июня 2022 г. организовала антироссийский брифинг «Деколонизация России: моральный и стратегический императив», участие в нем приняли лица входящие в круг американского научно-экспертного и политического истеблишмента, представители черкесской и украинской эмиграции.

В брифинге приняла активное участие черкесская активистка Ф. Тлис, заявившая, что Черкесия находится под «оккупацией» России. На брифинге выступила журналистка, экс-депутат Верховной Рады Украины А. Гопко и в ходе своего выступления заявившая, что необходимо изменение «империалистической природы российской государственности».

В июле 2022 г. на II Форуме свободных народов России участники приняли «Декларацию о деколонизации России» призывающей к распаду страны [11, с. 264].

Представители американского научно-экспертного и политического истеблишмента утверждали, что Москва навязывает свою волю многим нерусским коренным народам, подавляя их национальное самосознание и пресекая их свободное самоопределение. Исходя из этого они полагают, что Западу необходимо покровительствовать и поддерживать национальные диаспоры и сепаратистские движения в РФ, что должно привести к распаду России и появлению суверенных республик: Бурятия, Дальний Восток, Саха, Сибирь и др.

Нарратив о необходимости проведения процесса «деколонизации» и «деимпериализации» РФ интенсивно обсуждается во многих государствах Запада. В период 2022 г. состоялись форумы свободных народов России¹ в Польше, Чехии, Швеции, Бельгии, США, Японии на которых обсуждались вопросы «деимпериализации» России. Роль главной скрипки в них играли эмигранты-нацмены из России. В форумах приняли участие эксперты из Литвы, Великобритании, США, Польши, Украины и ряда других государств западного мира.

31 января 2023 г. под эгидой Европарламента прошел V Форум свободных народов постРоссии, сосредоточенный на теме «Имперская Россия. Идеология на практике: завоевание, колонизация и геноцид. Перспективы Деимпериализации и Деколонизации», на котором по инициативе выходцев из пяти регионов России был начат онлайн-референдум по волеизъявлению жителей ряда областей России о полном суверенитете от Москвы. Была проведена информационно-психологическая акция, были обнародованы итоги экспертного опроса «Перспективы антиколониальных и центробежных движений в отдельных субъектах Российской Федерации» носивший значительный манипулятивный пропагандистский характер [15, с. 19]. Данный опрос осуществлялся в период с 4 по 16 января 2023 г. силами украинской исследовательской компании «Социополис», преследуя цель дать совокупную оценку общественно-политической ситуации в ряде субъектов и автономиях РФ и определить их деструктивный потенциал в аспекте центробежных процессов в целом и с учетом настроений коренных народов автономий.

В опросе приняли участие 27 экспертов и в целом он имел прикладной характер, о чем убедительно говорит интерес: о тенденции роста числа противников ведения вооруженного противоборства РФ на территории Украины; отношение граждан России к статусу ряда областей Федерации.

¹ С сентября 2022 г. название трансформировалось в Форум свободных народов постРоссии (организация запрещена в Российской Федерации).

В опросе отмеченно, что подавляющее большинство жителей автономий РФ не считают свои республики и автономии колониями Москвы. Считаем, что проведением подобных опросов в сознание россиян стремились внедрить мысль о колониальной зависимости их региона от Москвы. При этом отмечалось, что коренные народы РФ наиболее положительно отнестись бы к возможности приобретения суверенитета.

В 2024 году Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию № 2540 (2024), в которой обозначила, что «деколонизация» — обязательное условие демократизации России.

В ходе работы форумов большая часть экспертов пришла к заключению, что считают реальным процесс дезинтеграции Российской Федерации в течение ближайших 5-10 лет.

При этом эксперты распад РФ напрямую утверждают с поражением России в вооруженном противоборстве с Украиной. В всех форумах красной нитью проходил тезис, что победа Украины над РФ это путь получения свободы и независимости народам России».

В контексте политики стран Запада по дефрагментации РФ в июле 2022 г. II Форум свободных народов России принял «Декларацию о деколонизации России».

Изучая роль национального фактора во внешней и внутренней политике Российской Федерации в период проведения СВО мы пришли к следующим выводам.

Страны Запада проводя информационную войну против РФ рассчитывают дестабилизировать страну и вызвать ее распад путем межнациональных столкновений.

При этом применяемые странами Запада информационные технологии нацеленной на разжигание национализма и шовинизма и представляет собой совокупность из информационного массива мифологем и реализм. Особый упор делается на обострение межэтнических противоречий в России путём формирования сознания ряда народов чувство социально несправедливости и ущемление их прав.

Западная коалиция пытается сформировать в различных регионах России этнополитические элиты с прозападной ориентацией и лояльностью.

Согласно данным от 2024 г. директора СВР России С.Е. Нарышкина в США решили вновь активизировать взаимодействие с гражданами России, которые были адептами и выпускниками соответствующих российско-американских программ обмена. Согласно сведениям Госдепартамента США через различные американские образовательные и куль-

турные программы, например как Advance, Access, FLEX, Fulbright и ряд других, прошли более 80 тыс. человек.

Вашингтон рассчитывает, что при соответствующем подходе эти люди станут эффективной заменой покинувшей Россию несистемной оппозиции и стать ядром новой пятой колонны.

В США разрабатывают программу реализации по практической реализации вышеописанного замысла, предполагается, что будут проводиться тренинги, на которых будут обучать методам и технологиям дестабилизации и обострения межнациональной и социальной ситуации в стране, подрыву авторитета военно-политического руководства РФ в различных мессенджерах. [16].

Полагаем, что со стороны Российской Федерации должен применяться скоординированный комплекс мер по нейтрализации психологических операций Запада по подрыву единства народов России, для чего должны применяться меры экономического, политического и культурного характера.

В информационной сфере Россия и на международной арене необходимо демонстрировать объективные научные исследования документальные художественные фильмы в которых описывается и популяризируется объективные сведения что Российская Федерация обладает цивилизационной системой которая гарантирует всем народам страны сохранения и развития национального самосознания и культуры через эффективную внутреннюю политику и предоставление им развитых государственных автономий. Т.е. требуется тонкая, комплексная, последовательная и глубокая государственная национальная политика с учетом национальных интересов.

Список литературы:

1. Бовдунов А.Л. Вызов «деколонизации» и необходимость комплексного переопределения неокOLONIALИЗМА // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 645-658.
2. Ачкасов В.А. Этнополитическая мобилизация: попытка концептуализации понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 3. С. 81-89.
3. Авксентьев В.А., Аксёмов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74-97.
4. Ачкасов В.А. Роль «образа врага» в процессах этнополитической мобилизации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12. № 1. С. 106-128.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: АСТ, 2015. 112 с.
6. Осколков П.В. Политизация этничности и смежные феномены (Контуры терминологического поля) // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 8. С. 131-138.
7. Поцелуев С.П., Цибенко С.Н. Феномен национальной мобилизации: к уточнению концепта // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Том 11. № 1. С. 1-23.
8. Демешко Н.Э., Ирхин А.А. Турецкая Республика и Украина: использование крымскотатарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 755-770.
9. Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) / А.А. Ирхин [и др.] // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 2. С. 214-237.

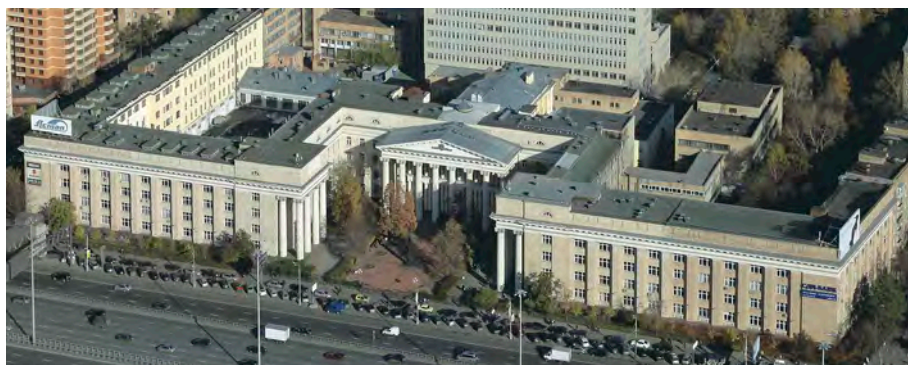
10. Русский и Тюркский миры на пространстве Евразии / Н.Э. Демешко [и др.] // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 6. С. 153-182.
11. Магомедова М.А. Влияние интернет-пространства на общественно-политическую и религиозную ситуацию в республике Дагестан. // Власть. 2025. Т. 33. № 4. С. 263-268.
12. Манойло А.В. Информационная война в контексте специальной военной операции на Украине. 2022. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38396> (Дата обращения: 01.10.2025).
13. Мурадов Г.Л. Русский мир и крымская пассионарность // Международная жизнь. Специальный выпуск. 2022. 153 с. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38396> (Дата обращения: 03.10.2025).
14. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 291-302.
15. «Деколонизация» и «деимпериализация»: современная политика Запада в отношении фрагментации России / И.Э. Демешко, Г.Л. Мурадов, А.А. Ирхин, О.А. Москаленко // Регионология. 2024. Т. 32. № 1 (126). С. 10-30.
16. США работают над созданием пятой колонны в России. Пресс-бюро СВР России, 11 Января 2024. // URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2024/01/ssha-rabotayut-nad-sozdaniem-pyatoy-kolonny-v-rossii.htm> (Дата обращения: 07.10.2025).
17. Эт kind А. Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. 448 с.
18. Белов И.А. Сбалансированность развития регионов России факторы и перспективы развития // Альманах «Крым». 2025. № 48. С. 125-132.
19. Беляева Н.Н. К вопросу организации индивидуальных занятий в классе баяна и аккордеона в ВУЗе // Культура Мира. 2025. Том 13. Вып. 3. (№ 46). С. 48-54.
20. Байханов И.Б., Терновая Л.О. Педагогическая антропология лекции // Альманах Казачество. 2025. № 85 (4). С. 97-109.

Bibliography

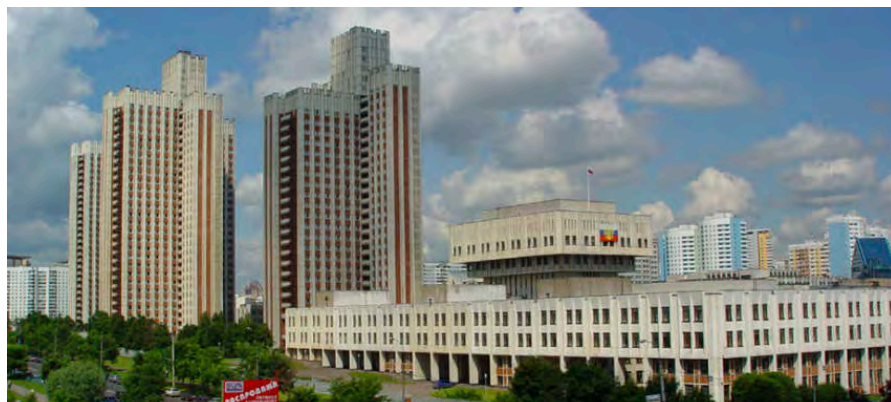
1. Bovdunov A.L. The Challenge of “Decolonization” and the Need for a Comprehensive Redefinition of Neocolonialism // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2022. Vol. 22. № 4. P. 645-658.
2. Achkasov V.A. Ethnopolitical Mobilization: An Attempt to Conceptualize the Concept // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. Cultural Studies. Political Science. Law. International Relations. 2014. № 3. P. 81-89.
3. Avksentyev V.A., Aksyumov B.V., Gritsenko G.D. Ethnicity in Political Conflicts: Ethnicization of Politics and Politicization of Ethnicity // Political Science. 2020. № 3. P. 74-97.
4. Achkasov V.A. The Role of the “Image of the Enemy” in the Processes of Ethnopolitical Mobilization // Political Expertise: POLITEX. 2016. Vol. 12. № 1. P. 106-128.
5. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Dominance and Its Geostrategic Imperatives. Moscow: AST, 2015. 112 p.
6. Oskolkov P.V. Politicization of Ethnicity and Related Phenomena (Contours of the Terminological Field) // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65. № 8. P. 131-138.
7. Potseluev S.P., Tsibenko S.N. The Phenomenon of National Mobilization: Toward a Clarification of the Concept // Ars Administrandi (The Art of Management). 2019. Vol. 11. № 1. P. 1-23.
8. Demeshko N.E., Irkhin A.A. The Turkish Republic and Ukraine: The Use of the Crimean Tatar Issue in Foreign Policy after 2014 // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2022. Vol. 22. № 4. P. 755-770.
9. Imperial Revival: Rivalry and Cooperation between Russia and Turkey in the Black Sea Region (Political and Historical Analysis) / A.A. Irkhin [et al.] // Regional Studies. 2023. Vol. 31. № 2. P. 214-237.
10. Russian and Turkic Worlds in Eurasia / N.E. Demeshko [et al.] // Bulletin of MGIMO-University. 2023. Vol. 16. № 6. P. 153-182.
11. Magomedova M.A. The Influence of the Internet Space on the Socio-Political and Religious Situation in the Republic of Dagestan. // Power. 2025. Vol. 33. № 4. P. 263-268.
12. Manoylo A.V. Information War in the Context of the Special Military Operation in Ukraine. 2022. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38396> (01.10.2025).
13. Muradov G.L. Russian World and Crimean Passionarity // International Affairs. Special Issue. 2022. 153 p. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38396> (03.10.2025).
14. Avakov V.A., Sbitneva A.I. New Nationalism of the Turkish Republic // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2022. Vol. 24. № 2. P. 291-302.
15. “Decolonization” and “de-imperialization”: Modern Western Policy Regarding the Fragmentation of Russia / I.E. Demeshko, G.L. Muradov, A.A. Irkhin, O.A. Moskalenko // Regionalology. 2024. Vol. 32. № 1 (126). P. 10-30.
16. The United States is working to create a fifth column in Russia. Press Bureau of the Foreign Intelligence Service of Russia, January 11, 2024. // URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2024/01/ssha-rabotayut-nad-sozdaniem-pyatoy-kolonny-v-rossii.htm> (October 7, 2025).
17. Et kind A. Internal Colonization: Russia's Imperial Experience. – Moscow: New Literary Review, 2022. 448 p.
18. Belov I.A. Balanced development of Russian regions: factors and development prospects // Almanac “Crimea”. 2025. № 48. P. 125-132.
19. Belyaeva N.N. On the issue of organizing individual lessons in the bayan and accordion class at a university // Culture of World. 2025. Vol. 13. Issue 3. (№ 46). P. 48-54.
20. Bayhanov I.B., Ternovaya L.O. Pedagogical anthropology of lecture // Almanac Cossacks. 2016. № 85 (4). P. 97-109.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет*

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Невербальная коммуникация в политике: семиотический анализ жестикуляции политиков и государственных деятелей

Ежегодно 23 сентября отмечается Международный день жестовых языков (англ. *International Day of Sign Languages*). Эта памятная дата вошла в календарь международных праздников в декабре 2017 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН, выраженному в резолюции 72/161. С инициативой введения праздника выступила Всемирная федерация глухих (англ. *World Federation of the Deaf, WFD*), которая таким образом стремилась выразить интересы 70 миллионов человек, имеющих проблемы с затруднением или отсутствием слуха. Для таких лиц жестовый язык становится основной формой общения с внешним миром, где существует общий международный язык жестов. Кроме него в современном мире насчитывается около 200 жестовых языков, признаваемых полноправными естественными языками.

Такое положение можно считать логичным продолжением истории жестовых языков, берущей начало в глубокой древности. Их истоком специалисты называют универсальное движение, интуитивно использовавшееся охотниками на мамонтов в качестве знака опасности и необходимости соблюдать тишину. То был хорошо известный жест в виде пальца, приложенного к губам. Жест молчания являлся прямой противоположностью речи, обращал внимание на ценность тишины и соблюдения тайны. Неудивительно, что в Средние века жестами общались монахи, которые давали обет молчания¹.

¹ Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / С.И. Буркова, В.И. Киммельман, Е.В. Филимонова [и др.]; ред. С.И. Буркова и В.И. Киммельман. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019; Кузина С.В. Язык жестов и мимика. 13 ключей для манипуляций и влияния. – М.: АСТ, 2021; Сер-

Еще один смысл приобрели жестовые языки в период Великих географических открытий, когда отправляющиеся в Западное полушарие переселенцы должны были выстраивать сложные отношения с туземным населением. Жестовое общение оказалось своеобразной альтернативой конфронтации, попыткой наладить диалог представителей разных культур. С Промышленной революцией наступил новый этап развития жестовых языков. Во-первых, расширяющийся рынок труда привлекал все большее количество рабочих рук, среди которых были и люди с ограничениями по слуху. Их надо было обучать и адаптировать на производстве. Во-вторых, постепенно формировались определенные требования к стандарту образования, являющемуся необходимым условием существования человека в индустриализированном мире. В-третьих, развитие новых средств коммуникации способствовало увеличению потока мигрантов и решения проблемы их интеграции. В-четвертых, наступало время бурной политической борьбы, в которой яркий жест оратора не просто подкреплял значение брошенного им в толпу лозунга, а служил знаком идентификации сторонников той или иной политической позиции. Создавалось общее социальное пространство, в котором язык жестов приобретал роль и средства общения при наличии лингвистического непонимания, и формы большей выразительности передаваемого сообщения².

Все это вызывало потребность в систематизации национальных жестовых языков, начало которой приходится на XVIII столетие. В тот период во Франции и Германии открываются специальные учебно-воспитательные центры для детей с различными нарушениями слуха. Разрабатываются пособия по обучению глухих детей письменной речи. Формируется направление сурдопедагогики (лат. *surdus* — глухой)³.

Сейчас все наработки в этой области можно использовать еще и как своеобразную модель социума, в котором вербализированные коммуникации создали слишком много шумовых барьеров восприятия сути проблемы. Поэтому, чтобы в ней разобраться все чаще обращаются за помощью к специалистам по языку тела⁴. Внутри профайлинга выдели-

геева О.М. Язык жестов. Как читать мысли без слов? 49 простых правил. – М.: Эксмо-Пресс, 2022.

2 Вознесенский И.С., Вражнова М.Н., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Cross-cultural interaction vs geopolitic culture. Serp. Scientific thought. – М.: ИНФРА-М, 2023; Немчук А.А., Терновая Л.О. От века XIX к веку XXI: лексикон международного общения. – М.: Интердиалект+, 2002; Терновая Л.О. Геополитическая культура: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2024; Терновая Л.О., Нигматуллина Т.А. Международное общение: культура, искусство, наука... Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП Во АТиСо, 2025.

3 Басова А.Г., Егоров С.Ф. История сурдопедагогики: Учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984.

4 Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений / Пер. Т.О. Новикова. – М.: Бомбора, 2022; Пиз А., Пиз Б.

лись четыре направления: политическое, криминалистическое, деловое и массовое.

Предметное поле невербалики в сегменте жестового языка намного скуднее его звукового собрата⁵. Оно насчитывает около десяти тысяч жестов. Однако социально значимым представляется тот факт, что этот жестовый словарный запас постоянно пополняется⁶. Основным инструментом приращения количества жестовых знаков выступает не только сурдопедагогический, но и социальный показатель, отражающий степень овладения неслышащими людьми словесной речью, что прямо коррелируется с возможностями их инклюзии в разнообразные общественно-экономические и политические процессы. Этот показатель также косвенно фиксирует рост интереса людей без проблем со слухом к языку жестов. Безусловно, он также отражает государственную поддержку изучения и использования в повседневной жизни жестового языка, ценного тем, что он представляет собой один из универсальных языков, выступающих средством получения информации и образования, эффективным способом общения, выражения социальных взаимоотношений, культурной самоидентификации и эстетической выразительности.

Справедливо будет назвать язык жестов всемирным культурным наследием. Однако пока языки жестов, включая русский жестовый язык (РЖЯ), который используется около 120 тысяч человек в странах СНГ и других регионах, не включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Конечно, эта Организация уделяет значительное внимание их сохранению и развитию в рамках более широких программ по защите языкового разнообразия. ЮНЕСКО рассматривает жестовые языки как полноценные лингвистические системы и часть культурного разнообразия человечества. Организация подчеркивает их роль в обеспечении инклюзивного образования, сохранении культурного наследия и построении обществ знаний. Атлас исчезающих языков мира ЮНЕСКО включает как звучащие, так и жестовые языки, которым грозит исчезновение. Несмотря на то, что сами жестовые языки не указаны в этом атласе, факт существования подобного каталога подчеркивает внимание Организации к языковому разнообразию, включая жестовые языки. Об этом же говорит и то, что через провозглашение Международного дня родного языка (21

Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / Пер. Т.О. Новикова. – М.: Эксмо-Пресс, 2022.

5 Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.

6 Краткий словарь русского жестового языка / сост. С. Ватага. – М.: ИНФРА-М, 2026; Мессинджер Ж. Словарь жестов: жесты, которые нас выдают / Пер. А. Дадькин. – М.: Рипол-Классик, 2019.

февраля) ЮНЕСКО стремится привлечь внимание к жестовым языкам, повышая осведомленность об их важности с точки зрения трансляции культурной идентичности, поскольку на них создается поэзия, пишутся песни и рассказы.

Жестовые языки увеличивают лингвистическое разнообразие, так как каждый такой язык уникален и отражает особенности культуры, в которой он развивался. В частности, американский (ASL) и британский (BSL) жестовые языки не взаимно понятны, хотя их окружает один устный язык. Признание жестовых языков способствует развитию двуязычного образования и включению глухих людей в общественную жизнь. У ЮНЕСКО в 2008 – 2013 гг. действовала межсекторальная стратегия в области языков и многоязычия, включающая поддержку жестовых языков через образование, культуру и коммуникацию⁷.

Аргументом в пользу отнесения жестовых языков ко Всемирному наследию служит то, что многие примеры их применения оказали огромное влияние на ход истории, культуру или стали символами целых эпох, выступив зримым проявлением их темпоральной культуры и интеллекта⁸. В первую очередь отметим римский салют, представляемый поднятой правой рукой. Изначально он считался жестом приветствия в Древнем Риме. К сожалению, печальную славу римский салют получил в прошлом столетии, будучи, хотя и с искажениями, позаимствованным фашистской Италией и нацистской Германией. Также к достаточно давним временам восходит жест скрещенных пальцев, означающий удачу. Он возник в период раннего христианства, когда верующие скрещивали пальцы, чтобы пробудить силу креста и защититься от зла. Однако со временем этот жест утратил религиозный контекст и превратился в универсальный символ надежды и пожелания удачи. Выражением успеха и благополучия служат соединенные в кольцо большой и указательный палец. Это — жест «ОК». Несмотря на то, что его трактовка в разных культурах варьируется, он повсеместно узнаваем. Столь же широкая узнаваемость имеется у знака победы — «V» (англ. *victory* — победа), который образуется двумя расставленными пальцами в форме буквы «V». Этот жест был известен и до того, как приобрел всемирную известность во время Второй мировой войны благодаря премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю,

⁷ Объединение программ секторов ЮНЕСКО для сохранения лингвистического разнообразия // Нематериальное наследие. Вестник. Специальный выпуск «Языки под угрозой исчезновения». 2006. Сентябрь. С. 7-8.

⁸ Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.

который сделал его символом сопротивления и победы над нацизмом. Надо помнить, что жесты многолики, поэтому, когда в жесте «V» ладонь повернута к себе, то, например, в Великобритании и Австралии он становится оскорбительным. Как символ борьбы часто выступает сжатый кулак. Его использовали борющиеся за свои права рабочие, например, в известном приветствии Рот Фронт (нем. *Rotfront*, от *Rote Front* — красный фронт), участники Сопротивления, а сейчас он часто предстает как индикатор «цветных революций».

С одной стороны, справедливо утверждение, что язык жестов выступает в роли некоего универсального коммуникатора. С другой стороны, следует признать, что полностью универсальных жестов, которые не имеют ни одного смыслового исключения в своем употреблении, не существует. На каждый знак, относящийся к жестовому языку, влияет культура в которой он закрепляется и употребляется. Безусловно, сохраняется значительный массив жестов, понятных подавляющему большинству людей благодаря анатомии человека, его базовым эмоциям и формированию глобального пространства общения. К таким жестам относятся: пожимание плечами, которое означает незнание или выражает неуверенность; показ ладоней, служащий демонстрацией открытости и одновременно уязвимости; кивок («да», согласие, утверждение) и покачивание головой из стороны в сторону («нет», отрицание, несогласие), хотя известны исключения в Болгарии, Греции, некоторых частях Индии; нахмуренные брови — выражение неприязни. Эти жесты в первую очередь имеют биосоциальную природу.

Также в общий понятийный круг входят жесты, сформировавшиеся в процессе социального взаимодействия. К ним относятся: рукопожатие, которое в начале показывало отсутствие оружия в руке, но затем превратилось стандартное приветствие в деловом и повседневном общении⁹; поднятый большой палец как знак одобрения, однако, в Греции, Афганистане, Иране, некоторых странах Африки этот жест считается крайне оскорбительным; хлопанье в ладоши, аплодисменты почти по всему миру означают одобрение, восхищение, благодарность; указательный палец, приложенный к губам, призывающий молчать или вести себя тихо; взмах рукой, понимаемый как приветствие или привлечение внимания.

Несмотря на то, что перечисленные выше жесты относятся к универсальным, как уже отмечалось, в разных культурах в их употреблении есть

⁹ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Рукопожатия и их исторический смысл // Власть истории и история власти. 2025. Том 11. Часть 1. (№ 59). С. 70-78.

нюансы, например: в Бразилии и Турции жест «ОК» примут за оскорбительный намек; в Азии и на Филиппинах крайне грубым считается подзывающий жест пальцем; поднятые указательный палец и мизинец («коза») в России будет восприниматься как рокерский знак, а в Италии его сочтут за унизительный намек на измену мужа.

Существуют особые профессиональные жесты, используемые в разных областях, где выражение информации словами затруднено, нежелательно или невозможно, в частности в медицине, спорте, военной сфере, журналистике и др.¹⁰. Общение с профессионалом также вызывает необходимость понимать специфику восприятия жестов в его рабочей среде. Известен случай, когда в советские годы на телевидении в прямом эфире обсуждались проблемы развития железных дорог. Один из выступающих слишком увлеченно и долго рассказывал о разных проблемах отрасли. Когда же режиссер за кадром сделал жест рукой, нарисовав в воздухе круг, попросив говорившего закругляться, то он радостно улыбнулся и сказал, что надо обязательно еще рассказать о Московской окружной железной дороге (МОЖД), той самой на которой в 2016 г. открылась новая линия Московского метро — Московское центральное кольцо (МЦК).

На закрепление жестов в системе общения огромное влияние оказывают знаковые исторические события и фигуры. Так, одним из самых узнаваемых портретных жестов в истории стал знак в виде руки, заложенной за жилет. Он связан с Наполеоном Бонапартом и означает скрытность и уверенность. Имеются несколько трактовок этого жеста. Почитатели Бонапарта считали его выражением уверенности в себе и спокойного величия. Психологи замечали, что так закрывалась уязвимая часть тела, позволяя продемонстрировать сдержанность и самообладание. У Наполеона этот жест явился своеобразным вызовом миру, позиционированием себя как стратега, держащего все карты при себе.

Жесты политиков часто органично сочетаются со словом и служат мощными подкрепляющими речь риторическими приемами. Даже когда отсутствует речь, жест помогает ее реконструировать. Почти не сохранилось визуальных источников выступлений Владимира Ленина, однако, его многочисленные скульптурные изображения четко транслируют послания вождя посредством жеста «рука — лицо». Если у Ленина преобладали жесты указующие, в том числе, на движение вперед (именно так — «Вперед» — называлась нелегальная большевистская еженедель-

¹⁰ Артишевский С.Э., Артишевский Э.В. Язык жестов в профессии репортера // Медиасреда. 2017. № 12. С. 24-29.

ная газета), в светлое будущее, в коммунизм, то Лев Троцкий чаще всего использовал этот же революционный риторический маркер для указания на врагов, которым он призывал дать отпор, подкрепляя такие призывы сжатым кулаком. Для Адольфа Гитлера в речах была характерна истеричная театральность, проявлявшаяся в форме агрессивной, рубящей ладони, символизировавшей бесповоротность решений, готовность подавлять инакомыслие.

В жестах легко переборщить. В невербалике в отличие от речи нет понятия «тавтология»¹¹. При этом излишние жесты способны повредить контакту даже сильнее, чем слова. В качестве примера можно обратиться жесту президента США Ричарда Никсона, в 1973 г. во время Уотергейтского скандала (англ. *Watergate scandal*) удвоившего выше упоминаемый жест «V», превратив его в «W» как знак мира (англ. *world*). Не спасают государственных деятелей и попытки интерпретировать на национальный манер зарубежные жесты. Михаил Горбачев пытался изобрести жест «нового мышления», соединив большим и указательным пальцами руки, объясняя, таким образом конкретику «перестройки», но из этого «распахнутого» на обе руки жеста «ОК» никакого порядка не получилось.

Такой порядок иногда возникает неосознанно, как в знаменитом жесте-ромбе Ангелы Меркель (нем. *Merkel-Raute*, англ. *Merkel diamond*), который в англоязычных СМИ даже окрестили «треугольником власти» (англ. *Triangle of Power*). Он образуется пальцами рук, сложенными перед животом, изображая четырехугольник. Когда у Меркель спросили, почему *Merkel-Raute* оказался ее фирменным знаком, то она ответила, что просто не знала, что делать с руками. Возможно, Меркель лукавила, потому что, как правило, государственные деятели отчетливо осознают, каким мощным средством коммуникации является язык тела.

Например, этим языком прекрасно владеет турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган, который в мае 2025 г. во время саммита Европейского политического сообщества (англ. *European Political Community, EPC*) в Албании 13 секунд сжимал средний палец президента Франции Эммануэля Макрона. Таким образом, Эрдоган показал силу и власть, продемонстрировав лидирующую позицию в их диалоге. В сентябре 2025 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) под названием «Ось перемен» Владимир Путин с премьер-министром Индии Нарендрой Моди держались за руки. Этот жест указывал на высокий уровень

11 Останенко Т.С. Причины возникновения тавтологических выражений в речи говорящего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (56). С. 15-18.

их межличностной коммуникации, доверительные отношения. На том же саммите преобладающей манерой его хозяина, китайского лидера Си Цзиньпина, были размеренные, церемониальные движения, создающие атмосферу торжественности и значимости происходящего. Согласно китайскому этикету, конфуцианская поза уважения к гостям проявлялась в руках Си Цзиньпина, классически сложенных на уровне пояса.

Язык жестов политиков и государственных деятелей — это не просто дополнение к словам, а самостоятельный мощный текст, написанный телом. Он может вдохновлять нации борьбу, как жест Черчилля, запугивать врагов, как жест Гитлера, или разоблачать фальшь, как жест Никсона. Анализ невербальных посланий позволяет глубже понять не только личность самого лидера, но и дух эпохи, который он стремится олицетворять или формировать. Жест — это визуальная квинтэссенция его персональной эффективности¹². Рука лидера, которая кажется просто протянутой, сжатой или поднятой, на самом деле держит целый мир смыслов и передает их обществу.

Список литературы:

1. Артишевский С.Э., Артишевский Э.В. Язык жестов в профессии репортера // Медиасреда. 2017. № 12. С. 24-29.
2. Басова А.Г., Егоров С.Ф. История сурдопедагогики: Учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984. 295 с.
3. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / С.И. Буркова, В.И. Киммельман, Е.В. Филимонова [и др.]; ред. С.И. Буркова и В.И. Киммельман. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. 356 с.
4. Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Город – XXI век», 2017. 198 с.
5. Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.
6. Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
7. Вознесенский И.С., Вражнова М.Н., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Cross-cultural interaction vs geopolitic culture. Ser. Scientific thought. – М.: ИНФРА-М, 2023. 205 p.
8. Краткий словарь русского жестового языка / сост. С. Ватага. – М.: ИНФРА-М, 2026. 206 с.
9. Кузина С.В. Язык жестов и мимика. 13 ключей для манипуляций и влияния. – М.: АСТ, 2021. 256 с.
10. Мессинджер Ж. Словарь жестов: жесты, которые нас выдают / Пер. А. Дадыкин. – М.: Рипол-Классик, 2019. 720 с.
11. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
12. Немчук А.А., Терновая Л.О. От века XIX к веку XXI: лексикон международного общения. – М.: Интердиалект+, 2002. 116 с.
13. Объединение программ секторов ЮНЕСКО для сохранения лингвистического разнообразия // Нематериальное наследие. Вестник. Специальный выпуск «Языки под угрозой исчезновения». 2006. Сентябрь. С. 7-8.
14. Остапенко Т.С. Причины возникновения тавтологических выражений в речи говорящего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (56). С. 15-18.
15. Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений / Пер. Т.О. Новикова. – М.: Бомбора, 2022. 448 с.

¹² Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Город – XXI век», 2017; Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019.

16. Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / Пер. Т.О. Новикова. – М.: Эксмо-Пресс, 2022. 448 с.
17. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Рукопожатия и их исторический смысл // Власть истории и история власти. 2025. Том 11. Часть 1. (№ 59). С. 70-78.
18. Сергеева О.М. Язык жестов. Как читать мысли без слов? 49 простых правил. – М.: Эксмо-Пресс, 2022. 128 с.
19. Терновоя Л.О. Геополитическая культура: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2024. 340 с.
20. Терновоя Л.О., Нигматуллина Т.А. Международное общение: культура, искусство, наука... – Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП Во АТиСо, 2025. 270 с.
21. Старостина Н.А. Особенности и примеры донского гутара // Культура Мира. 2025. Том 13. Вып. 3. (№ 46). С. 171-179.
22. Мокина Л.С. Зарубежные модели цифровизации экономики и возможность их применения в российской практике // Альманах «Крым». 2025. № 47. С. 71-75.

Bibliography

1. Artishevsky S.E., Artishevsky E.V. Sign Language in the Reporter's Profession // Mediasreda. 2017. № 12. P. 24-29.
2. Basova A.G., Egorov S.F. History of Deaf Pedagogy: Textbook for Students of the Defectology Faculty of Pedagogical Institutes. – Moscow: Prosveshchenie, 1984. 295 p.
3. Introduction to Sign Language Linguistics. Russian Sign Language: Textbook / S.I. Burkova, V.I. Kimmelman, E.V. Filimonova [et al.]; eds. S.I. Burkova and V.I. Kimmelman. – Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Technical University, 2019. 356 p.
4. Voznesensky I.S. The Path to Personal Effectiveness: Monograph. – M.: International Publishing Center "City - XXI Century", 2017. 198 p.
5. Voznesensky I.S. Temporal Intelligence: From the Secret of Time Mastery to Effective Management // Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. Part 3 (No. 60). Pp. 90-97.
6. Voznesensky I.S. Teaching Personal Effectiveness: A Handbook for Teachers and Trainers. – M.: Publisher: Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
7. Voznesensky I.S., Vrazhnova M.N., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Cross-cultural Interaction vs Geopolitical Culture. Series: Scientific Thought. – M.: INFRA-M, 2023. 205 p.
8. A Brief Dictionary of Russian Sign Language / compiled by S. Vataga. – Moscow: INFRA-M, 2026. 206 p.
9. Kuzina S.V. Sign Language and Facial Expressions. 13 Keys to Manipulation and Influence. – Moscow: AST, 2021. 256 p.
10. Messinger J. Sign Dictionary: Gestures That Give Us Away / Translated by A. Dadykin. – Moscow: Ripol-Classic, 2019. 720 p.
11. Kreidlin G.E. Nonverbal Semiotics: Body Language and Natural Language. – Moscow: New Literary Review, 2002. 592 p.
12. Nemchuk A.A., Ternovaya L.O. From the 19th to the 21st Century: A Lexicon of International Communication. – M.: Interdialect+, 2002. 116 p.
13. Consolidating UNESCO Sector Programs to Safeguard Linguistic Diversity // Intangible Heritage. Bulletin. Special Issue "Languages in Danger of Extinction". 2006. September. P. 7-8.
14. Ostapenko T.S. Causes of Tautological Expressions in Speaker's Speech // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2011. № 2 (56). P. 15-18.
15. Pease A., Pease B. The New Language of Body Movements / Trans. T.O. Novikov. – Moscow: Bombora, 2022. 448 p.
16. Pease A., Pease B. The Language of Body Movements. How to Read the Minds of Others by Their Gestures / Trans. T.O. Novikov. – M.: Eksmo-Press, 2022. 448 p.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Handshakes and Their Historical Meaning // The Power of History and the History of Power. 2025. Volume 11. Part 1. (№ 59). P. 70-78.
18. Sergeeva O.M. Sign Language. How to Read Minds Without Words? 49 Simple Rules. – M.: Eksmo-Press, 2022. 128 p.
19. Ternovaya L.O. Geopolitical Culture: Monograph. – M.: INFRA-M, 2024. 340 p.
20. Ternovaya L.O., Nigmatullina T.A. International communication: culture, art, science... – Ufa: Publishing house of BIST (branch) of OUP Vo АТиСо, 2025. 270 p.
21. Starostina N.A. Features and examples of Don gutar // Culture of World. 2025. Vol. 13. Issue 3. (№ 46). P. 171-179.
22. Mokina L.S. Foreign models of economic digitalization and the possibility of their application in Russian practice // Almanac "Crimea". 2025. № 47. P. 71-75.

Иларионова Т.С.

Доктор философских наук, профессор.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва.

СНТ как объект антропологического исследования

Статья написана на основе доклада 28 ноября 2024 года в рамках секции “Жизненные ценности, приоритеты и социальное самочувствие населения” на организованной Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Общественной палатой Российской Федерации Международной научной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья», посвященной памяти выдающегося этнолога и этносоциолога Михаила Николаевича Губогло. Краткие тезисы опубликованы в: Иларионова Татьяна Семеновна. Антропология дачной жизни // Материалы международной научной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья». Памяти Михаила Николаевича Губогло / Под редакцией Р.А. Старченко, П.А. Серина. – Москва: ИЭА РАН, 2024. С. 90.

Введение

Отношения человека со средой своего обитания - многофакторный, сложный исторический процесс. Активную роль в нем играло и играет государство. Его установления по поводу того, кому и как осваивать социальное пространство - обрабатывать землю, сооружать жилища, приобретать права на недвижимость и распоряжаться ею, заявлять о своем местонахождении властям для уплаты налогов, несения повинностей, - берут свое начало еще в древности. С момента так называемой “городской революции” в Месопотамии (по терминологии Г. Чайлда¹) это стало основным из элементов контроля над человеком. И именно в этой парадигме проходит последующее, на протяжении многих тысячелетий развитие общества: рамку задает не свободное обустройство личностью, семьей или группой внешней среды, а правовые акты, контрольные мероприятия наделенных полномочиями органов управле-

1 Чайлд Г. Расцвет и падение древних цивилизаций. Далекое прошлое человечества / Пер.с англ. С. Федорова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2025. С. 117-150.

ния, в этих предложенных обстоятельствах формируется социум, его самосознание, социальная психология, наконец, связи между людьми, которые могут приобретать самые разные, в том числе и причудливые, экзотические формы и виды.

В России одним из таких уникальных видов отношений стали дачи. Климат с его коротким летом в Средней полосе, жилищная неустроенность в городе, пристальный взгляд властей на обитателей многоквартирных домов, от которого естественным образом хотелось избавиться, плюс необходимость решения продовольственной проблемы, остававшейся на протяжении всей истории России острой, - все это обусловило то, что в послевоенное время было принято решение массово раздавать участки земли (как правило, неудобья) под садоводческие товарищества и огороды. В условиях всеобщего советского огосударствления, отсутствия частного права на жилище и вообще частной собственности дачи (садовые домики) стали настоящим “отрывом” от устоявшихся уродливых отношений государства и человека: у горожанина в собственности не было практически ничего ценного, никакого имущества - и вдруг ему даровался клочок земли и право построить дом!

Садовые домики, конечно, не сделали никакой революции, не подорвали устоев советской власти - для этого позже пришли в движение совершенно другие силы, но тем не менее они, эти рассчитанные на летнее пребывание небольшие строения - пять метров на шесть, максимум в два этажа, стали одним из первых публичных отрицаний тотального обобществления, коллективного быта и уравниловки, которые в СССР подавались как народное счастье. Теперь вдруг у советского человека образовался свой собственный угол, где создавалось подобие приватности, личного пространства.

Постановка проблемы

Садоводческие товарищества пережили слом государственного строя в начале 1990-х, а в начале 2000-х годов участки были приватизированы. Однако организационно-правовая форма некоммерческого товарищества сохранилась, в значительной степени накладывая свой отпечаток на быт современных садоводов.

И он, этот быт, показывает сегодня, насколько противоречивым, трудным может быть преодоление прошлого, насколько коллективный человек советского времени (или в отношении нового поколения садоводов лучше сказать - с советским бэкграундом) может быть аколлективным,

антиколлективным, устраивая свое бытие на шести сотках и при этом пытаясь решать общие проблемы в рамках “товариществ”.

“Товарищество” - наверное, самое неудачное из всех возможных обозначений того социального образования, что сформировалось и продолжает жить в виде СНТ, и все потому, что межличностные связи должны были бы в соответствии с организационно-правовой формой ежедневно и ежечасно воспроизводить практики советского времени, но ныне отражают условия совершенно новой жизни - жизни в условиях рынка. И в этом парадокс перехода от одной - советской - формы государственности к другой форме государственности - на основе многоукладной экономики с куплей-продажей земли. Это серьезным образом влияет на отношения между людьми, на то, что должно называться “товариществом”.

Садоводческие некоммерческие товарищества (СНТ) предстают как своего рода политический микрокосм, где есть классическая борьба за власть и далеко не всегда соблюдаются правила подобной борьбы: самоорганизация на этом низовом уровне проявляет себя подчас в самых допотопных, а то и просто в варварских формах, люди, берущие власть в СНТ (входящие в правление), зачастую не отличаются ни нравственной зрелостью, ни социальной ответственностью, о чем свидетельствуют растраты, стяжательство, буллинг в отношении несогласных. И все же, как показывает практика, СНТ, этот рудимент советской системы, тем не менее остается жизнеспособным для целей необходимой кооперации собственников земельных участков и для коммуникации с властями, для защиты общих прав садоводов.

Есть и еще одна поразительная вещь: существование СНТ свидетельствует, что государственные катаклизмы, переход от одной формы правления к другой, как буря над верхушками деревьев, проносятся, совершенно не затрагивая подлесок, в нашем случае - ячеичные структуры общества. В современной России есть немало такого рода социально-политических “долгожителей” - министерства (так, министерства внутренних дел, просвещения, иностранных дел ведут свою историю вообще с 1802 года - со времени реформ Александра I, благополучно перешагнув через эпохи), школы и вузы, поликлиники или организации ветеранов, и это дает дополнительное понимание того, как расходится на уровне конкретных элементарных социальных “частиц” глобальная политика и реальная жизнь. СНТ продолжают существовать и развиваться и являют собой поразительный пример действующего ушедшего.

Методология и методы

Для исследования проблем развития СНТ использовались общесоциологические методы - такие, как контент-анализ нормативных правовых актов, компаративный анализ данных о судебной практике рассмотрения споров вокруг и с участием СНТ, а также многолетнее включенное наблюдение автора за жизнью двух садоводческих товариществ в Подмосковье: 1) созданного в 1953 году на базе трех организаций, отстоящее от столицы на более чем 80 километров, включающее в свой состав сто участков, 2) относительно нового, существующего с 1998 года, созданного на базе шести организаций, с которыми давно утрачена всякая связь, ныне входящего в Новую Москву и включающее в свой состав более пяти сотен участков.

Источниковая база

И нормативных документов в отношении СНТ с 1949 года, когда 24 февраля было принято первое, системное Постановление Совета Министров СССР "О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих"², и научных исследований на эту тему крайне мало³. Отметим только статьи Т.С. Серегиной, опубликованные в 2019 году⁴, в которых автор именно на правовую сторону дела обратила внимание и исследовала этот вопрос. Столь малая разработанность темы удивительна: миллионы людей получили в пользование землю, но ни историки, ни социологи, ни социальные философы на протяжении всего советского периода, да и в современной России к тому, как сектор развивается, фактически не проявляли и не проявляют никакого интереса. Нет никаких социологических исследований о владельцах садовых участков, об их удовлетворенности от ведения своего дела и проблемах, с ним связанных, нет описаний озадачивающих явлений в развитии СНТ, о формировании коллективов в рамках СНТ, об отношениях с органами местного самоуправления. Есть только разрозненные публикации фрагментарного и ненаучного характера да эпизодически

2 <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246641>

3 Бирюков М.П. Беседа с садоводами Уралмашзавода / М.П. Бирюков, канд. с.-х. наук. – Свердловск: [б. и.], 1958; Васюков Г.Я. Садоводческое товарищество: (Опыт работы садоводческого товарищества на заводе им. Седина г. Краснодара) / Г.Я. Васюков, Ф.П. Гавшин; Краснодарский край. Совет профсоюзов. – Краснодар: Сов. Кубань, 1958; Устав садоводческого товарищества «Энергетик» рабочих и служащих ГРЭС № 10 Мосэнерго [Текст: утвержден общим собранием членов садоводческого товарищества «Энергетик» 11 февраля 1959 г. – [Б. м.], 1959.

4 Серегина Т.С. Садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества как вид товариществ собственников недвижимости//Имущественные отношения. 2019. № 4(211). С. 79-86; Серегина Т. Садоводческое и садово-огородное товарищества как разновидности потребительского кооператива в СССР// Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 11-18.

публиковавшиеся сборники немногочисленных нормативных правовых актов, по которым жили СНТ.

Но показательно: феномен русской дачи анализировался иностранными авторами⁵, в частности французской исследовательницей Владой Травен⁶, хотя ее книга и была под обстрелом критики коллег из-за фрагментарности и недостаточного охвата всех форм российского частного землепользования⁷. В Лондоне был выпущен фотоальбом о русских дачах⁸, были и другие публикации.

Большой материал для размышлений дает судебная практика по гражданским делам. Анализировать ее непросто: на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы по запросу “СНТ” получается результат в 36823 дела⁹. Данные не систематизированы, электронная система не позволяет сортировать эту массу документов по каким бы то ни было смысловым элементам. Инструментом анализа выступает контент-анализ на основе случайной выборки.

Более фундированное и эмоционально окрашенное исследовательское поле - деятельность СНТ, знакомая автору изнутри, по личному опыту. Сбор документов, касавшихся общих собраний, данные об уплате взносов, переписка в чатах садоводов позволили выявить болевые точки нынешней жизни собственников и их семей в таких искусственно созданных коллективах, как садоводческие некоммерческие товарищества, и сделать выводы о закономерностях развития микросоциумов, пришедших из прошлого и продолжающих свое развитие сегодня.

Результаты и обсуждения

К истории СНТ

В России дачи как образ жизни и увлечение появились еще до революции. В условиях сурового климата Средней полосы, Северо-Запада страны, когда лето длится всего каких-то четыре месяца, хотелось это время провести с наибольшей пользой для здоровья, выехать за город. Пример подавала императорская семья, особенно в конце XIX - начале XX веков, когда и под Петербургом, и в Крыму были отстроены настоящие дворцы,

5 Caldwell, Melissa L. *Dacha idylls: living organically in Russia's countryside*. Berkeley, Calif. [u.a.]: Univ. of California Press, 2011; Struyk, Raymond J., Angelici, Karen. *The Russian Dacha phenomenon // Housing studies*. - 11(1996). № 2. P. 233-250.

6 Traven V. *La datcha en Russie de 1917 à nos jours* Paris: Editions du Sextant, 2005.

7 Lovell St. *Reviewed Work: La datcha en Russie de 1917 à nos jours by Vlada Traven // L'invention d'une politique humanitaire: Les réfugiés russes et le Zemgor (1921-1930)*. 2005. Vol. 46. No. 4. P. 941-942.

8 *Dacha: the Soviet country cottage / photographs* Fyodor Savintsev; *essay* Anna Benn. - London: Fuel, 2023.

9 <https://mos-gorsud.ru/fastsearch?q=CHT&page=1>. (29 апреля 2025)

названные дачами (дачей в Крыму назывался дворец в Ливадии). Этому следовала и знать. Но ближе к XX веку и позже, особенно перед Первой мировой войной, социальные отношения на фоне экономического подъема стали более демократичными, и дачами начинают пользоваться университетская профессура, адвокаты, врачи, купцы, мещане и разночинцы. Есть большая литература об этом образе жизни, а главное - о том, как управлять этими угодьями, как сохранять лес и вести хозяйство¹⁰.

Дачи любил и И.В. Сталин - в самых разных местах СССР сооружались его дворцы с названием "дача" - и в Подмосковье, и в Абхазии. Этому следовала и партийная верхушка союзных республик, сооружая для своей номенклатуры поселки с государственными дачами - для летнего или круглогодичного проживания на природе ответственных работников и их семей.

Это была важная реминисценция для последующего разрешения и простым гражданам СССР получить кусок земли в личное пользование. Создание садоводческих товариществ берет свое начало в 1929 году, а в 1949 году получило правовое закрепление в виде постановления Совета министров СССР¹¹, однако наиболее активная фаза раздачи гражданам СССР земельных участков под сады и огороды началась только в 1950-х годах, после смерти И.В. Сталина. Это был, конечно, паллиатив - попытаться в условиях существования социалистического института государственной собственности на землю удовлетворить естественный запрос человека на материальные блага, которые бы принадлежали только ему и членам его семьи. Возвращение к нормальности - предоставлению права советскому человеку владеть имуществом, тем более, если это владение способствовало государству в решении важных проблем, было вызвано Великой Отечественной войной, когда в корне изменилось отношение к тому, что есть для человека дом, родина. Автор подробно рассматривала это в одной из своих публикаций¹² (кстати, прекрасной иллюстрацией к тезису про дачи может быть история фильма "Сердца четырех", который был готов к показу в начале 1941 года, раскритикован

10 Инструкция для лесничего, приказчиков и полесовщиков, служащих в Порецкой лесной даче графов Феодора и Игоря Алексеевичей Уваровых. - Москва, 1896; Трик Э. фон. Путеводитель для экскурсии X Всероссийского лесного съезда по Лесной даче лифляндского дворянства. - Рига: тип. В.Ф. Геккера, 1903.

11 Серегина Т. Садоводческое и садово-огородное товарищества как разновидности потребительского кооператива в СССР // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 12.

12 Иларионова Т.С. «Если дорог тебе твой дом»: образ советского жилища как символ борьбы с фашизмом // Вторая мировая и Великая Отечественная: к 75-летию окончания: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 28-30 сентября 2020 г.) / отв. ред. С.В. Журавлев; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. - М.: Ин-т российской истории; Центр гуманитарных инициатив, 2021. С. 314-325.

А.А. Ждановым и выпущен на экраны только в 1944 году¹³).

Между тем появление дачных (позже названных садоводческими) товариществ никак не выпадало из логики советского времени: они становились еще одним институтом для формирования нового человека социализма - того, кто, по мысли властей СССР, по мысли И. Сталина, не должен был жить и работать только для себя, а обязан был делать это для коллектива и в коллективе, что вписывалось в политику государственного поощрения коммунальных квартир, бараков и общежитий, а также пионерских лагерей, санаториев, профилакториев, как и ГУЛага. Это важный социальный контекст: садовые участки появились именно как “коллективные сады”. Они не были задуманы в качестве личной собственности граждан - трудиться нужно было и здесь, вроде бы на своих наделах, но сообщая, под общим надзором соседей и правления товарищества.

И.В. Сталин в многочисленных своих речах и статьях подчеркивал значимость, например, колхозного труда - только в коллективе, по его мнению, мог родиться этот самый “новый человек” и только так он был способен себя проявить. Однако колхозы были всего лишь одной из форм рукотворного социального конструкта в СССР, которые должны были прийти на смену старому образу жизни. Пионерская организация, комсомол, наконец, партия в самых разных своих действиях - собраниях членов, совместных походах и субботниках, в коммунальном проживании в условиях, когда совершенно не решались вопросы предоставления квартир или строительства частных домов, - все это составлялось в единую картину советского строя, в котором (по мысли властей) гражданину не нужны были ни личное пространство, ни индивидуальные устремления, ни частная жизнь. Хотя в беседе с писателем Гербертом Уэллсом И.В. Сталин (позже Дж. Оруэлл это очень точно отразил в романе “1984”) утверждал: “Социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности. В этом смысле непримиримого контраста между “индивидуализмом” и социализмом нет”¹⁴.

Слом происходит после голода 1933 - 1934 годов. Вождь неожиданно выступает 15 февраля 1935 года на заседании комиссии 2-го Всесоюзного съезда колхозников-ударников с таким предложением: “Если у вас в артели нет еще изобилия продуктов и вы не можете дать отдельным колхозникам, их семьям все, что им нужно, то колхоз не может взять

¹³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Сердца_четырёх

¹⁴ Сталин И.В. Беседа с английским писателем Г.Д. Уэллсом 23 июля 1934 года // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 14. – М.: Издательство “Писатель”, 1997. С. 27-28.

на себя, чтобы и общественные нужды удовлетворять и личные. Тогда лучше сказать прямо, что вот такая-то область работы – общественная, а такая-то – личная. Лучше допустить прямо, открыто и честно, что у колхозного двора должно быть свое личное хозяйство, небольшое, но личное. Лучше исходить из того, что есть артельное хозяйство, общественное, большое, крупное и решающее, необходимое для удовлетворения общественных нужд, и есть наряду с ним небольшое личное хозяйство, необходимое для удовлетворения личных нужд колхозника. Коль скоро имеется семья, дети, личные потребности и личные вкусы, то с этим нельзя не считаться. И вы не имеете права не считаться с личными бытовыми интересами колхозников. Без этого невозможно укреплять колхозы. Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов – вот где ключ укрепления колхозов”¹⁵.

Жизнь в колхозе с 1930-х годов, как и позже получение участков для коллективного садоводства в 1950-х, регламентировалась так называемым “треугольником”: только по рекомендации парткома, профкома и руководителя организации можно было получить какие-то блага и привилегии. То есть своего рода “социальный рейтинг” в варианте сталинского времени был основой для принятия решений о наделении человека землей, в том числе и после смерти Сталина, - лишь лояльные, покладистые передовики производства могли рассчитывать на такой подарок от властей, как заветные шесть соток. Земля предоставлялась предприятию или организации, а те, в свою очередь, ее передавали садоводу и членам его семьи в бессрочное пользование. То есть садоводы не были напрямую владельцами земли, а выступали как бы субподрядчиками, хотя “бессрочное пользование” предполагало также и передачу надела после смерти владельца, опять же на основании решения все тех же парткома, профкома и руководителя организации, наследникам умершего, те могли “переписать” участок на себя, чтобы на законных основаниях владеть им. При этом уже было неважно, работают ли жена, сын или дочь в организации умершего отца (к примеру) или нет - советские нормативные акты предусматривали такой и только такой порядок наследования, никакого права собственности не оформлялось, только “право владения и право бессрочного пользования”.

Это было закреплено и в Земельном кодексе РСФСР 1970 года: “В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР земля является

15 Сталин И.В. Из речи в комиссии 2-го Всесоюзного съезда колхозников-ударников 15 февраля 1935 года // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 14. – М.: Издательство “Писатель”, 1997. С. 53-54.

государственной собственностью, то есть всенародным достоянием. Земля состоит в исключительной собственности государства и предоставляется только в пользование. Действия, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на землю, запрещаются”¹⁶. “Предприятиям, организациям и учреждениям могут предоставляться земельные участки для коллективного садоводства и огородничества” в бессрочное пользование (ст. 44).

Земельный кодекс различал также коллективное садоводство и коллективное огородничество: если в первом случае земля предоставлялась для предприятий бессрочно, то во втором - на срок от двух до пяти лет; в коллективных садах можно было строить садовые домики, на огородах нет: “Земельные участки, предоставленные для коллективного садоводства, используются в соответствии с уставом садоводческого товарищества. Земельные участки, предоставленные для коллективного огородничества, используются для выращивания овощей, картофеля и бахчевых культур. Возведение на этих участках строений и посадка плодово-ягодных насаждений запрещаются” (ст. 77).

И все же с 1950-е годов сады и огороды превратились для миллионов людей из того узилища, где нужно было только и делать, что под приглядом соседей пахать с утра до вечера ради огурцов и картошки, в увлекательное хобби, в лабораторию ботанических экспериментов, в пляж с возможностью ничегонеделанья, в место отдыха с мангалом и шашлыками, в капитал, наконец. Получилось, что надел и убогий, в соответствие с жесткими правилами выстроенный на нем деревянный домишко расширили личное пространство советского человека, наполнили его ощущением свободы, ко всему прочему из социалистического способа производства “перевели” в рынок, когда оказалось, что выращенный пучок петрушки может пенсионеру приносить прибыль, из коллективного быта окунули в индивидуализм - детям не обязательно стало отбывать “смену” в пионерском лагере, а можно было лето провести с бабушкой на даче. На даче! Это слово означало грибы, костры, речку, землянки и дома на деревьях, вишни у соседа, велосипеды, ножички, прятки, а также ссадины, синяки, первые поцелуи - все то, что тогда вызывало гордость и вожделение.

Но малые наделы - как правило, шесть соток - ставили известные пределы приватности. А коллективное управление садоводческими товариществами и подавно делало жизнь людей сравни существованию

16 Земельный кодекс РСФСР от 01.07.1970 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7>

в общежитии или коммунальной квартире. Сдерживающим фактором было то, что участки люди получали по месту работы, а значит, служебные отношения играли роль социальных регуляторов и здесь: невозможно было вести себя неподобающим образом - это сразу становилось известным парткому и профкому, и в случае чего могли последовать серьезные кары.

На протяжении советского времени садоводческие товарищества насильно втискивались в кооперативные формы хозяйствования, как показала исследователь Т.С. Серегина¹⁷. В годы перестройки был принят Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI «О кооперации в СССР», в этом акте содержалась статья 52 «Садоводческие и садово-огородные товарищества», в которой провозглашалось, что «садоводческие и садово-огородные товарищества являются составной частью системы кооперации. Они создают условия для отдыха трудящихся, укрепления их здоровья, приобщения к труду молодежи, содействуют членам кооператива в производстве продукции для их личного потребления, а также для продажи»¹⁸.

Несколько ранее, в 1985 году, Совет Министров РСФСР принял Постановление от 6 августа 1985 г. N 343 г. «О дальнейшем развитии коллективного садоводства и огородничества в РСФСР»¹⁹. В нем содержалось задание советам министров автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов народных депутатов по строительству подрядным способом построек для садоводческих товариществ за счет средств граждан на 1986-1990 годы: за пять лет планировалось в России выстроить 212500 домов.

На фоне катастрофического положения в экономике в эти годы и, особенно, со снабжением граждан продовольствием, на местах начинают внимательно смотреть, что производится в коллективных садах и, вообще, сколько их. Так, из информации областного Совета профсоюзов в обком КПСС о развитии коллективного садоводства на Южном Урале, 24 августа 1985 г. (ОГАЧО, Ф. П-288, Оп. 204, Д. 1031, Л. 38-40) следует, что «на 1 января 1985 г. на предприятиях, стройках и организациях Челябинской области насчитывалось 369 садоводческих товариществ, которые раскинулись на 9537 гектарах земли и объединяли 148 442 члена товари-

17 Серегина Т. Садоводческое и садово-огородное товарищества как разновидности потребительского кооператива в СССР // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 11-18.

18 Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI «О кооперации в СССР» // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=6610>

19 http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=196002866&page=1&rdk=0&link_id=0#I0

ществ. Если сравнить эти цифры с данными на начало пятилетки, т. е. на 1 января 1981 г., то садоводческих товариществ было 313, площади под ними 7351 гектар и количество садоводов 134 733 человека. Увеличился за прошедшие годы и урожай, собираемый в садах, на 1 января 1981 г. фруктов и ягод собирали около 22 тыс. т, на 1 января 1985 г. фруктов и ягод около 32 тыс. т, 17 тыс. голов домашней птицы, 19 тыс. кроликов, более 4 тыс. пчелосемей. Увеличилось за это время число огородников с 234 300 до 277 900 человек. Сбор картофеля - с 143 600 до 184 900 т, овощей - с 420 до 1218 т.²⁰

Итак, СНТ советского времени - это созданные по решению государства и с государственными целями коллективы, члены которых были связаны друг с другом трудовыми отношениями, не являлись собственниками земли, а выступали фактически в роли своеобразных арендаторов, с правом пользоваться наделом бессрочно, и могли его передать по наследству одному члену семьи или, в исключительных случаях по решению райисполкомов советов, разделить участок между наследниками.

СНТ в условиях частной собственности на землю

Вот как иностранные специалисты описывают состояние российских дач в 1990-х годах:

“Дачи — распространённое явление: примерно у каждой четвёртой городской семьи есть дача, и этот показатель довольно стабилен в разных городах. В то же время эти дачи варьируются от очень скромных, простых построек до элегантных загородных домов, причём подавляющее большинство находится в нижней части спектра. Хотя в настоящее время лишь небольшая доля дач используется зимой, почти половина всех владельцев дач сезонного использования заявили, что они определенно хотят усовершенствовать свое жилье для зимнего использования. Представляется возможным, что по мере продолжения модернизации некоторые дачи будут переоборудованы в дополнение к постоянному жилищному фонду”²¹.

Этот прогноз оказался верен. С утверждением частной собственности на землю, что было закреплено в новом Земельном кодексе, принятом

20 Из информации областного Совета профсоюзов в обком КПСС о развитии коллективного садоводства на Южном Урале, 24 августа 1985 г. // ОГАЧО, Ф. П-288, Оп. 204, Д. 1031, Л. 38-40 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/150873#mode/inspect/page/1/zoom/4>

21 Struyk, Raymond J., Angelici, Karen. The Russian Dacha phenomenon // Housing studies. – 11 (1996). № 2. P. 233-250.

в 2001 году²², началась приватизация участков и в садоводческих товариществах, и они стали заметно меняться. Поначалу приватизация шла трудно: нужно было провести дорогостоящее межевание, предоставить документы, на основании которых создавались в свое время СНТ, а у многих товариществ они были просто-напросто потеряны и следовало их восстановить, а также собрать с садоводов объемистый пакет бумаг персонального характера. Многие садоводы просто не верили, что земля передается государством в собственность и не хотели тратить “неизвестно на что”. Собрание по поводу приватизации в СНТ “Лужки” Ступинского района Московской области, членом которого является автор этих строк, проходило настолько бурно, что только убеждающие ссылки на изменившееся законодательство смогли переломить общий негативный настрой людей и привели в конечном счете к оперативному сбору требующихся документов и денег для оформления участков должным образом. Только в 2005 году процесс был завершен, и все получили заветные свидетельства о праве собственности. Нужно отметить, что государство понимало все эти трудности и объявило так называемую “дачную амнистию” с 2006 года - для тех, кто не успел зарегистрировать в новом порядке землю и дома. Процесс до сих пор не завершен: в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2021 года N 478-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» “дачная амнистия” продлена до 1 марта 2031 года²³.

Новый Земельный кодекс установил право граждан покупать и продавать участки. Раньше, как уже отмечалось, это было сделать невозможно - только родственникам и только по решению предприятия, предоставлявшего землю. Но люди в советское время научились хитрить: так, в тех же “Лужках” владельцы (мать и дочь), не располагая деньгами для сооружения нового дома взамен пришедшей в негодность старой постройки, придумали незнакомых людей назвать своими родственниками и разделить с ними участок, т.е. фактически продать его половину взамен постройки дома. Операция прошла успешно: участок разделили, а покупатели его половины продавцам построили новый дом. По этому же пути пошла еще одна семья и попала в западню: новые владельцы их половины участка после оформления всех документов ничего продавцам строить не стали, на своей земле соорудили для себя дом и поселили

22 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru/12124624/>

23 «Дачная амнистия» продлена до 1 марта 2031 года // URL: <https://www.consultant.ru/law/hot-docs/72889.html>

там многодетную семью, отпрыски которой стали головной болью для всего СНТ.

Этот случай показал всем очень ясно: свободная купля-продажа земли очень скоро приведет к изменению состава СНТ и формированию совершенно новых отношений между людьми. Главное, из-за чего начинает вестись борьба в СНТ, - это, конечно, материальные “активы” товарищества - земельные участки и бюджет СНТ, формирующийся на основе ежегодных взносов членов товарищества и целевых взносов. В крупных СНТ складывается довольно внушительный бюджет, который недобросовестные председатели начали тратить по своему усмотрению, для личного обогащения.

Но и земля - не менее привлекательный актив. Включенное наблюдение позволяет оценить этот процесс: основную роль играет в нем правление СНТ. Люди, которые правдами и неправдами входили в состав управляющего органа, стремились установить непотистские отношения с местной властью для быстрого оформления документов на участки, владельцы которых не могут или не хотят дальше заниматься садоводством. Правление фактически берет на себя риэлтерские функции, и доступ к информации о составе и материальном положении семей, владеющих землей, является основным драйвером дальнейших действий. Складывается, как правило, коррупционное ядро приближенных к председателю людей, выполняющих настоящие или мнимые работы с оплатой из кассы СНТ, а также занимающихся “работой” с владельцами участков. Буллинг, травля, выживание из СНТ неугодных соседей приобретает самые наглые и жестокие формы, и все ради того, чтобы земля была продана по бросовой цене известным посредникам, перепродана значительно дороже новым покупателям, а тем, в свою очередь, были предложены еще и услуги по строительству дома, за которое возьмет-ся свой же подрядчик. Таким образом создается новое коммьюнити - кровно заинтересованное в существующем положении вещей, лояльных председателю. Это практиковалось на протяжении длительного времени в “Язово”, пока возмущенные члены СНТ не без серьезного напряжения сил не провели общее собрание и не переизбрали председателя и правление в 2023 году.

Самое поразительное, что буллинг никак не наказывается. Более того, даже явные махинации с бюджетом СНТ не приводят к возбуждению уголовных дел, полиция не проявляет никакого рвения в расследовании финансовых нарушений председателями правления. Деньги же

уверенные в своей безнаказанности председатели тратят, как показал опыт “Язово”, по собственному усмотрению, без утверждения смет общими собраниями или даже правлением, без документов отчетности. Это выявила аудиторская проверка, проведенная фирмой “Радар-консалтинг”²⁴: “По мнению аудитора, бывший председатель товарищества <...> умышленно и самовольно изъяла оригиналы документов из СНТ «Язово», не оставила в СНТ «Язово» копий изъятых документов в целях сокрытия фактов нецелевых расходов членских и целевых взносов Товарищества”.

Правовая система “Гарант” даже разработала в апреле 2025 года примерную форму искового заявления к бывшему председателю СНТ об истребовании документов из чужого незаконного владения, установления судебной неустойки на случай неисполнения судебного решения²⁵. Но до суда доходят, как показывает включенное наблюдение, далеко не все дела.

Купля-продажа участков привела к формированию совершенно новых коллективов в рамках СНТ. Теперь соседи не были друг с другом связаны никакими ранее выстроенными трудовыми отношениями, предприятия, которые когда-то были ответственны за предоставление земли передовикам, совершенно устранились из этой системы. Это привело к тому, что сдерживающие факторы в поведении людей пропали, агрессия, культивирование ненависти к ближнему стали частью жизни современных СНТ. Чаты членов товариществ демонстрируют это.

Анализ судебной практики

Садоводческие товарищества и в советское время были зоной конфликтов. Но тогда, как уже отмечалось, в дело вступали привычные институты советской власти - партийные, профсоюзные органы, руководство предприятий и организаций, создававшие СНТ, в редких случаях - местные советы. Споры между самими садоводами разрешались в суде. Теперь же суд - единственная инстанция для такого рода дел.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. N 5 «О применении законодательства при рассмотрении судами споров, связанных с деятельностью садоводческих товариществ»²⁶ устанавливало рассматривать споры в СНТ в рамках Закона “О кооперации”. Однако с

24 Отчет по результатам проведения аудиторской контрольно-ревизионной проверки СНТ “Язово” за период с 01 августа 2020 г. по 01 декабря 2023 г. Документ в архиве автора.

25 <https://ivo.garant.ru/#/basesearch/CHT:0>

26 <https://base.garant.ru/10107869/>

2000-х годов это перешло в ведение судов общей юрисдикции и рассматривается в рамках Гражданского кодекса, Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса.

Подтверждение этому - богатая судебная практика по административным делам, связанным с СНТ (более ста тысяч записей на сайте судебных актов Российской Федерации²⁷, более 36 тысяч в судах общей юрисдикции города Москвы²⁸).

Определим сначала, рассмотрение каких именно проблем жизни СНТ доходит до суда.

Во-первых, это касается межевания. Соседи вступают друг с другом в бой из-за неправильно поставленных заборов, из-за прирезки чужих кусков земли к своим наделам.

Во-вторых, члены СНТ не хотят платить членские взносы. Это массовое явление. Из двух товариществ находившихся в рамках данного исследования под включенным наблюдением самое большое - "Язово" многие годы не может наладить сбор взносов: от половины до двух третей (в зависимости от лет наблюдений) членов не платят взносы. Законом установлен предел срока взыскания такого рода задолженностей - всего три года, и неплательщики этим прекрасно пользуются. Далеко не всякое правление отправляется с этим в суд, часто само правление - пример недобросовестного отношения к взносам, люди думают, что не они, а им нужно платить. Суды в настоящее время квалифицируют неуплату членских взносов как "неосновательное обогащение", что дает право взыскивать и сами взносы, и пени по ним, и судебные издержки, и штрафы. Вот формулировка из решения мирового судьи судебного участка № 92 по гражданскому делу № 11-16/2023 (ап. инстанция), № 2-258/2022 1 инстанция) от 2 февраля 2023 года: "Обязанность ответчика оплатить имеющуюся задолженность по оплате взносов представляет собой самостоятельное денежное обязательство, должник, обязанный уплатить денежные средства, необоснованно извлекает выгоду от неисполнения обязательства"²⁹. Повсеместные случаи, когда купивший участок на территории СНТ новый собственник в само СНТ не вступает и членские взносы не платит, пользуясь, тем не менее всеми благами общей инфраструктуры, хотя Закон обязывает и в этом случае взносы платить.

27 https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=CHT®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=#searchResult

28 <https://mos-gorsud.ru/fastsearch?q=CHT&page=1>

29 <https://mos-gorsud.ru/rs/butyrs kij/services/cases/appeal-civil/details/4cd530f0-5f3c-11ed-a69d-637c83895cc8>

В-третьих, многочисленные конфликты проистекают из-за того, что законным образом не проводятся ежегодные и, особенно, отчетно-выборные собрания. Судебные споры показывают: люди в массе своей не умеют элементарного - готовить такие собрания, правильно оформлять протоколы, не в состоянии квалифицированно на бумаге сформулировать принятые решения, которые бы потом нельзя было оспорить в суде. Дела по проблемам СНТ демонстрируют вопиющую юридическую безграмотность россиян, которая проистекает из сложного законодательства, с одной стороны, из правовой подкованности тех, кто захватывает ради собственной выгоды власть в товариществах - с другой, и юридического невежества основной массы садоводов - с третьей. Цитата из мотивированного решения Щербинского районного суда города Москвы от 17 ноября 2020 года по гражданскому делу № 2-5585/2020 по иску Гаврилова к Пакуш, Сенину, СНТ «Марьино» о признании незаконными решений общего собрания:

“Решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если:

- допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания;

- у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия;

- допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении;

- допущено существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола.

Согласно ст. 181.5 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно в случае, если оно:

- принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества;

- принято при отсутствии необходимого кворума;

- принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;

- противоречит основам правопорядка или нравственности”.

В-четвертых, многочисленные конфликты проистекают как раз из нарушений основ “правопорядка и нравственности”. Организованные чаты садоводческих товариществ, в отсутствие сдерживающих факторов в виде заявления в партком в советское время, стали настоящим бичом

дачной жизни: в них в самой оскорбительной форме люди пытаются добиться для себя всяческих привилегий, речь идет, конечно, о деньгах, которые либо отказываются платить в виде членских взносов, либо возвращать в общую кассу после установления фактов растрат и откровенного воровства членов правления.

Анализ судебной практики и включенное наблюдение показывают: советская практика, когда делами садоводческого товарищества занимались по преимуществу вышедшие на пенсию (и располагающие свободным временем) ответственные работники предприятий и учреждений, от которых людьми была получена земля, ушла в прошлое. Сегодня эта деятельность многими рассматривается как основная, и в правление по преимуществу входят люди трудоспособного возраста, они живут за счет не только заработной платы, которую получает председатель, но и от дорогостоящих проектов по осуществлению дорожных работ или водоотведения, установления видеонаблюдения или охраны, и доходы достигают значительных размеров - в крупных СНТ речь идет о многих миллионах рублей.

Садоводческие товарищества стали объектом внимания криминальных структур. Захват СНТ людьми с судимостями происходит по одной и той же схеме: покупается участок в товариществе кем-то одним, формируется вокруг харизматичного и не сдерживаемого нравственными нормами человека узкая группа людей, которая посулами или угрозами, с помощью подлога или сговора с местной администрацией проводит общее собрание, и после этого касса СНТ переходит под контроль лиц, стремящихся запугиванием остальных вершить свою власть.

После того, как с 2015 года стало возможным оформлять в садоводческих товариществах постоянную регистрацию, к ним особый интерес стали проявлять люди с миграционным прошлым. Покупка земли и строительство дома - в бытовой культуре многих представителей центральноазиатских народов, и иностранные работники, получившие российское гражданство и перевезшие сюда семьи, стремятся на заработанные деньги купить участок и построить дом. Точно так же, как и в целом в стране меняется этнический состав (уехали евреи, немцы, греки, с началом СВО представители интеллигенции - русские по национальности), так и в микросоциуме садоводческого товарищества происходят серьезные этнокультурные изменения. Все чаще большие кланы выходцев из Таджикистана или Узбекистана оседают, в частности, на подмосковных землях, используя участки также для торговли, складов товаров, интен-

сивного выращивания сельскохозяйственных культур, содержания птицы и скота, наконец, майнинга криптовалют.

Заключение

В среде садоводов подчас можно услышать, что сама организационно-правовая форма СНТ устарела, что ее нужно упразднить, присоединить товарищества как поселения к городским округам или просто, в случае с вошедшими в черту Новой Москвы СНТ, передать управление в них городу. Однако большинство садоводов (по крайней мере в изученных автором СНТ) все же придерживается мнения о целесообразности сохранения данной формы землепользования. Это подтвердил и принятый в 2017 году базовый документ - Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон, кстати, не содержит понятия “дача” (оно ныне фактически отменено, нет больше дач в предреволюционном и советском понимании), остались только садоводческие некоммерческие товарищества и огороднические некоммерческие товарищества. Первые - с правом строительства дома, вторые - без этого права.

В Законе содержатся определенные нормативные лакуны, не все он регулирует, не на все спорные вопросы способен дать ответ. Тем не менее он создал необходимые основания для современной жизни людей в СНТ. Главное - эта форма коллективной собственности на земли общего пользования, что защищает от возможного произвола властей. Нельзя просто так, по решению органов местного самоуправления, вторгнуться на территорию товарищества - проложить дорогу или протянуть линию электропередачи. Те СНТ, которые оказались в черте Новой Москвы, оценили преимущества своего, пришедшего из советского далёка, статуса на фоне того, как началось разрушение деревень, присоединенных к мегаполису, где возводятся и возводятся многоэтажки. А СНТ пока держатся, защищают свои права, понимают, что поодиночке садоводам-собственникам земли, скорее всего, и не выжить.

Существенно расширило положения Закона Постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2025 г. N 104 «Об утверждении Правил проведения заочного голосования при принятии решений общим собранием членов садоводческого или огороднического некоммерческого товарищества с использованием федеральной государ-

ственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Теперь с помощью электронных технологий легче проводить собрания, делать прозрачным процесс сбора взносов, принимать общие решения. Хотя, как известно, мошенники успешно осваивают блага цифрового мира для установления своей преступной власти над обычными гражданами, для завладения их средствами и имуществом.

На садоводов нигде не учат, как не учат и на членов правления или председателей СНТ. Органы местного самоуправления с начала 2000-х годов регулярно проводят совещания с приглашением председателей садоводческих товариществ, накануне выборов даже пытаются в последнее время задействовать и этот ресурс для привлечения избирателей на участки (так было, например, в ходе выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2021 году). Однако соседские отношения, которые, конечно, зависят от общего строя жизни в стране и политики властей в конкретной сфере, все же выстраиваются самими людьми, волею судеб сведенными в совместном общежитии - садоводческом товариществе. И качество этих отношений (бесконфликтность, доверие друг другу, взаимопомощь, совместные позитивные действия и т.д.) может служить индикатором общей ситуации в России.

Есть и еще два важных обстоятельства, благодаря которым гражданин не расстается с СНТ.

Во-первых, с развитием дорожной сети, с распространением личных автомобилей для многих садоводов теперь СНТ уже не просто возможность летние дни провести на природе - садоводческие товарищества стали для горожан способом решить застарелые жилищные проблемы, ведь и покупка земли, и постройка дома остаются более дешевыми вариантами обустройства быта, чем ипотека, взятая для покупки квартиры в мегаполисе или даже в среднем по размеру городе. Особенно это актуально для многодетных семей, а также для пенсионеров, которые оставляют свои городские обиталища выросшим и создавшим собственные семьи детям. А возможность оформить в СНТ прописку сделала собственный дом еще более привлекательным и пригодным для постоянного проживания, потому что автоматически решаются проблемы с медицинским обеспечением, почтовым обслуживанием, устройством детей в школы поблизости, с удовлетворением других нужд садоводов местными органами власти.

Во-вторых, садоводческие некоммерческие товарищества остаются

чуть ли не последним низовым институтом демократии в России. Все прочие, где бы решения зависели от человека, уже канули в Лету или (как местное самоуправление) исчезают на наших глазах. Выборы, пусть и безальтернативные, которыми славилось советское время (отчетно-выборные профсоюзные, комсомольские и партийные собрания, выборы районных судей, не говоря уже о выборах в советы разных уровней), - безвозвратно ушедшая натура. Общенациональные выборы ("Единый день голосования") последнего времени - от местного уровня до федеральных - проходят фактически без всякой политической борьбы: гражданин только на избирательном участке читает биографии тех, кого кто-то, а не он сам, выдвинул в качестве кандидатов. И лишь в СНТ подчас идет настоящая борьба за власть - с агитацией, с компроматом, с применением иных избирательных технологий. Перефразируя В.И. Ленина, который говорил о профсоюзах, что они "школа коммунизма", мы можем утверждать: СНТ - школа российской демократии. Она пришла к нам из недемократичного СССР и продолжает сегодня успешно действовать. На земле - в прямом и переносной смысле слова.

Список литературы:

1. Бирюков М.П. Беседа с садоводами Уралмаш завода / М.П. Бирюков, канд. с.-х. наук. – Свердловск: [б. и.], 1958. 30 с.
2. Васюков Г.Я. Садоводческое товарищество: (Опыт работы садоводческого товарищества на заводе им. Седина г. Краснодара) / Г.Я. Васюков, Ф.П. Гавшин; Краснодарский край. Совет профсоюзов. – Краснодар: Сов. Кубань, 1958. 16 с.
3. Иларионова Т.С. Антропология дачной жизни // Материалы международной научной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья». Памяти Михаила Николаевича Губогло / Под редакцией Р.А. Старченко, П.А. Серина. – Москва: ИЭА РАН, 2024. С. 90.
4. Иларионова Т.С. «Если дорог тебе твой дом»: образ советского жилища как символ борьбы с фашизмом // Вторая мировая и Великая Отечественная: к 75-летию окончания: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 28-30 сентября 2020 г.) / отв. ред. С.В. Журавлев; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. – М.: Ин-т российской истории; Центр гуманитарных инициатив, 2021. С. 314-325.
5. Серегина Т. Садоводческое и садово-огородное товарищества как разновидности потребительского кооператива в СССР // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 11-18.
6. Чайлд Г. Расцвет и падение древних цивилизаций. Далекое прошлое человечества/Пер.с англ. С. Федорова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2025. 383 с.
7. Сталин И.В. Беседа с английским писателем Г.Д. Уэллсом 23 июля 1934 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. – М.: Издательство "Писатель", 1997. С. 24-39.
8. Сталин И.В. Из речи в комиссии 2-го Всесоюзного съезда колхозников-ударников 15 февраля 1935 года // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 14. –М.: Издательство "Писатель", 1997. С. 53-54.
9. Сталин И.В. Речь на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей 10 ноября 1935 года // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 14. – М.: Издательство "Писатель", 1997. С. 76-77.
10. Caldwell, Melissa L. *Dacha idylls: living organically in Russia's countryside*. Berkeley, Calif. [u.a.]: Univ. of California Press, 2011. 200 p.
11. *Dacha: the Soviet country cottage / photographs Fyodor Savintsev; essay Anna Benn.* - London : Fuel, 2023. 239 p.
12. Lovell St. *Reviewed Work: La datcha en Russie de 1917 à nos jours by Vlada Traven* // *L'invention d'une politique humanitaire: Les réfugiés russes et le Zemgor (1921-1930)*. 2005. Vol. 46. № 4. P. 941-942.
13. Struyk, Raymond J., Angelici, Karen. *The Russian Dacha phenomenon* // *Housing studies*. 1996. № 2. P. 233-250.
14. Traven V. *La datcha en Russie de 1917 à nos jours* Paris: Editions du Sextant, 2005. 232 p.
15. Иванов В.В., Кардашевский Я.М., Акимова В.С. Деконструкция пространства-времени: эволюционное

восприятие, голографическое возникновение и онтология иллюзий // Культура Мира. 2025. Т. 14. № 85 (4). С. 103-109.

16. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.

Bibliography

1. Biryukov M.P. Conversation with gardeners of the Uralmash plant / M.P. Biryukov, Ph.D. in Agriculture. – Sverdlovsk: [b. i.], 1958. 30 p.
2. Vasyukov G.Ya. Gardening partnership: (Experience of the gardening partnership at the Sedin plant in Krasnodar) / G.Ya. Vasyukov, F.P. Gavshin; Krasnodar Territory. Council of Trade Unions. – Krasnodar: Sov. Kuban, 1958. 16 p.
3. Ilarionova T.S. Anthropology of dacha life // Proceedings of the international scientific conference “Ethnosocial picture of Russia and neighboring countries”. In memory of Mikhail Nikolaevich Guboglo / Edited by R.A. Starchenko, P.A. Serin. – Moscow: IEA RAS, 2024. P. 90.
4. Ilarionova T.S. “If Your Home Is Dear to You”: The Image of Soviet Housing as a Symbol of the Fight Against Fascism // The Second World War and the Great Patriotic War: On the 75th Anniversary of the End: Proc. of the Intern. Scientific Conf. (Moscow, September 28–30, 2020) / Ed. S.V. Zhuravlev; Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. – Moscow: Institute of Russian History; Center for Humanitarian Initiatives, 2021. P. 314-325.
5. Seregina T. Gardening and Gardening Associations as Types of Consumer Cooperatives in the USSR // Actual Problems of Russian Law. 2019. № 4. P. 11-18.
6. Child, G. The Rise and Fall of Ancient Civilizations. The Distant Past of Humanity / Translated from English by S. Fedorov. – Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2025. 383 p.
7. Stalin, I.V. Conversation with the English writer H.D. Wells on July 23, 1934 // Stalin, I.V. Works. Vol. 14. – Moscow: Izdatelstvo “Pisatel”, 1997. P. 24-39.
8. Stalin, I.V. From a speech in the commission of the 2nd All-Union Congress of Kolkhoz Shock Workers on February 15, 1935 // Stalin, I.V. Works. Vol. 14. – Moscow: Izdatelstvo “Pisatel”, 1997. P. 53-54.
9. Stalin, I.V. Speech at a Reception of Female Collective Farm Shock Workers in the Sugar Beet Fields, November 10, 1935 // Stalin, I.V. Works. Vol. 14. – Moscow: Writer Publishing House, 1997. P. 76-77.
10. Caldwell, Melissa L. *Dacha Idylls: Living Organically in Russia's Countryside*. Berkeley, Calif. [u.a.]: University of California Press, 2011. 200 p.
11. *Dacha: the Soviet Country Cottage* / photographs by Fyodor Savintsev; essay by Anna Benn. – London: Fuel, 2023. 239 p.
12. Lovell St. Reviewed Work: *La datcha en Russie de 1917 à nos jours* by Vlada Traven // L'invention d'une politique humanitaire: Les réfugiés russes et le Zemgor (1921-1930). 2005. Vol. 46. № 4. P. 941-942.
13. Struyk, Raymond J., Angelici, Karen. The Russian Dacha phenomenon // *Housing studies*. 1996. № 2. P. 233-250.
14. Traven V. *La datcha en Russie de 1917 à nos jours* Paris: Editions du Sextant, 2005. 232 p.
15. Ivanov V.V., Kardasheskii Y.M., Akimova V.S. Deconstructing spacetime: evolutionary perception, holographic emergence, and the ontology of illusions // *Cultural World*. 2025. Vol. 14. № 85 (4). P. 103-109.
16. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.

Чапкин Н.С.

Старший преподаватель.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Базовая кафедра цифровой экономики института развития информационного общества.

Государственные границы в цифровую эпоху: эволюция подходов и методов контроля

С расширением сферы применения искусственного интеллекта (ИИ) государства выступили в новую эру пограничной безопасности, в которой цифровая граница будущего немыслима без искусственного зрения, беспилотников и интеллектуальной аналитики. Меняются и подходы к изучению науки о границах — лимологии, в которой возрастает значение ее геополитической компоненты, играющей критически важную роль в подготовке специалистов в сфере пограничной деятельности, поскольку обеспечивает их системным пониманием государственной границы не просто как линии на карте, а как сложного, многомерного социально-политического явления, которое в наше время, характеризующееся резкой глобальной турбулентностью, продолжает усложняться¹.

В этой связи внимание к вопросам геополитической лимологии в рамках учебных программ в учебных заведениях пограничного профиля призван решить ряд ключевых задач. Первая из них заключается в необходимости сформировать теоретическую базу: познакомить обучающихся с эволюцией представлений о границах, а именно — четко и доступно провести их по развитию теории от традиционных подходов, рассматривавших границу как «зеркало мощи» государства, до современных постмодернистских концепций, где граница в первую очередь понимается как динамичный социальный конструкт. Это помогает понять, почему и как меняются функции границ не только в пространственном измерении, но и во времени, как темпоральные характеристики того или иного периода воздействуют на темпоральный интеллект человека, стоящего на страже границы².

1 Терновая Л.О. Геополитическая лимология: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2026.

2 Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.

Вторая задача связана с разъяснением усложняющихся функций и типологии границ. Границы выполняют не только барьерную (разделительную), но также контактную и фильтрующую функции. В процессе изучения различных типологий границ важно находить конкретные участки границы, где прогнозируются возможные риски пограничной безопасности и выбирать варианты их минимизации.

Третья задача состоит в потребности сформировать широкое представление о пограничном пространстве. В частности, геополитическая лимология учит рассматривать границу в связке с приграничными территориями, трансграничными потоками (людей, товаров, капиталов, информации) и возникающими в этой зоне политическими, экономическими и социально-культурными процессами.

Возрастание геополитической роли границ напрямую связано с появлением новых вызовов национальной безопасности. Граница всегда выступала как один из главных инструментов геополитики. Известно, что исторически большая часть войн велась с целью пересмотра границ, а география, по меткому замечанию французского географа и геополитика Ива Лакоста, который в 2000 г. получил Премию Вотрена Люда (фр. Prix Vautrin-Lud), называемую «Нобелевской премией по географии», «служила прежде всего для того, чтобы воевать»³. К такому заключению они пришел еще в 1976 г., когда, казалось бы, мир находился в эйфории от разрядки международной напряженности и Хельсинкских соглашений. Понимание этого позволяет специалистам видеть за официальной линией государственной границы сложные межгосударственные отношения, потенциальные конфликты и стратегические интересы разных сторон.

Учебник по геополитической лимологии, написанный доктором исторических наук Л.О. Терновой, помогает находить ответы на современные вызовы:

во-первых, связанные с фактором «прозрачности» границ. Под влиянием глобальных потоков границы становятся более проницаемыми для трансграничных взаимодействий различного характера, что требует от пограничных органов не просто блокировки, а сложного фильтрования, в частности, отделения легальных потоков миграции от нелегальных;

во-вторых, отражающие появление новых геополитических рисков, когда такие классические угрозы границам, как их незаконное пересечение, дополнились новыми: киберпреступность, трансграничная органи-

3 Lacoste Y. La géographie, ça sert, d'abord, à faire la guerre. – Paris: Maspero, 1976.

зованная преступность, терроризм, экономические и информационные угрозы. Здесь именно геополитическая лимология предлагает концептуальный аппарат для их анализа и противодействия;

в-третьих, вызванные продолжающимся кризисом системы международных отношений, опирающейся на Вестфальскую модель, где во главе стоял принцип государственного суверенитета. Наблюдается ослабление барьерных функций границ, которое можно рассматривать как проявление общего кризиса пограничной политики национальных государств, когда часть суверенных функций делегируется наднациональным организациям, наподобие Европейского союза. Специалисту в сфере пограничной деятельности необходимо понимать эту динамику.

В условиях сложного мира, болезненно перестраивающегося от однополярной модели к полицентричной, знание основ геополитической лимологии напрямую влияет на качество профессиональной деятельности всех лиц, профессионально связанных с охраной государственных границ, в которой в первую очередь обращается внимание на: усложнение процессов делимитации (определения границы по карте) и демаркации (обозначения границы на местности), где долгое время основную роль играли не эксперты историки, этнологи, социальные антропологи и географы, а политики. Преследование ими своих геополитических целей при проведении границ, например, бывших колоний проявляется во многих конфликтах современности.

Государственная граница — это многогранный феномен, находящийся на стыке геополитики, истории, культурологии и экономики. Граница рассматривается как объект интереса многих наук, включая, право, психологию, социалингвистику и мифологию. Изучение геополитической лимологии формирует способность анализировать границу на разных уровнях — от глобального до локального, видеть ее взаимосвязь с внутренними административными границами и культурными рубежами. Лимология выступает междисциплинарной основой, интегрирующей географические, правовые, исторические, политические и стратегические аспекты пограничной деятельности. Она всегда имела геополитическое значение, а в наши дни этот ракурс приобретает приоритетное значение по сравнению с ее узко географическим или экономическим прочтением. Такой подход требует повышенного внимания к проблеме подготовки кадров в сфере пограничной деятельности. Лимология служит теоретическим фундаментом для таких прикладных областей знания, как погранология (комплексное изучение погранич-

ной безопасности) и погранометрика (использование количественных методов в изучении границ).

Изучение лимологии готовит специалистов, способных не просто выполнять уставные требования, но и анализировать, прогнозировать и эффективно реагировать на сложные вызовы современного пограничного пространства, в том числе политико-территориальные проблемы государственного развития. Например, чтобы обеспечивать эффективное функционирование таможенной системы в условиях глобальных трансформаций и динамичных изменений границ, для обучающихся профиля «Таможенная логистика» данная дисциплина расширяет не только теоретическую основу их базовой подготовки, но и предоставляет выпускникам практический инструмент понимания и управления государственными границами в сфере внешнеэкономической деятельности и международного товарооборота, находящегося в постоянном напряжении из-за вводимых государствами Запада санкций.

В современную эпоху цифровой трансформации традиционные методы охраны государственных границ сталкиваются с беспрецедентными вызовами: от транснациональной преступности и терроризма до массовых миграционных потоков и киберугроз⁴. Искусственный интеллект (ИИ) выступает ключевым технологическим драйвером, способным кардинально повысить эффективность, пропускную способность и безопасность пограничного контроля, обеспечивая при этом соблюдение прав человека и законности⁵. К настоящему времени уже можно назвать основные направления, специфику применения в различных странах и глобальную тенденцию в данной сфере.

Итак, ведущими направлениями внедрения ИИ в пограничный контроль становятся:

– автоматизированный биометрический контроль и идентификация благодаря внедрению систем распознавания лиц, радужной оболочки глаза и отпечатков пальцев для автоматической верификации личности на контрольно-пропускных пунктах; происходит сокращение времени обработки пассажиров и пешеходов, наблюдается повышение точности идентификации и выявление лиц, представляющих интерес;

⁴ Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 3. (№ 17). С. 279-287; Вознесенский И.С. Человек в цифровой экономике: Управление временем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 581-586.

⁵ Терновая Л.О., Чапкин Н.С. Международные отношения в эпоху искусственного интеллекта: новые вызовы, риски и возможности // Культура мира. 2025. Том 13. Выпуск 5. (№ 48). С. 153-162.

– прогнозная аналитика и упреждающий анализ рисков, путем использования алгоритмов машинного обучения для анализа больших данных (история поездок, данные бронирования, информация из открытых источников) с целью оценки рисков, связанных с пассажирами и грузами до их прибытия к границе; обеспечивается смещение парадигмы от реактивного к проактивному контролю, оптимизация распределения ресурсов пограничных служб;

– автономные и роботизированные системы наблюдения, включающие развертывание автономных дронов, роботизированных патрулей, подводных аппаратов и стационарных датчиков, оснащенных ИИ для компьютерного зрения и анализа поведения; ведется круглосуточный мониторинг протяженных и труднодоступных участков границы, автоматическое обнаружение и классификация подозрительной активности;

– автоматический анализ документов и обнаружение подделок на основании применения ИИ для проверки подлинности паспортов, виз и других проездных документов путем анализа защитных элементов, шрифтов и микротекста; обеспечивается мгновенное выявление высококачественных подделок, неразличимых для человеческого глаза;

– виртуальные ассистенты и умные очереди с помощью внедрения чат-ботов и голосовых помощников на многоязыковой основе для предварительного информирования путешественников и оптимизации потоков в аэропортах; способствует повышению качества обслуживания легальных путешественников и снижение нагрузки на персонал.

Любопытно, что при общем тренде на активизации ИИ в обеспечении пограничной безопасности в разных государствах акценты и успехи проявляются с учетом национальной специфики. Так, в США практикуется комплексный подход с упором на базы данных и авиацию. Погранично-таможенная служба США (англ. United States Customs and Border Protection, USCBP) активно использует программу «Анализ рисков при въезде пассажиров» (APIS), расширяет ее возможности за счет ИИ. После вступления в должность президента Дональда Трампа требования к въезду в значительно ужесточились, что направлено не только против мигрантов, но также туристов и других возможных гостей⁶. Широко применяются автономные дроны для мониторинга сухопутной и морской границы в рамках программы «Аэростаты системы наблюдения». Повы-

6 Саможнев А. У въезжающих в США пограничники начали проверять мобильные телефоны // Российская газета. 2025. 31 марта.

шенное внимание уделяется созданию единой цифровой биометрической базы для выезда и въезда.

Европейский союз проводит интеграцию и стандартизацию в рамках Шенгенской зоны⁷. Его основной проект включает «Европейскую систему въезда/выезда» (англ. Entry/Exit System, EES) и «Европейская система информации и авторизации о поездках» (англ. European Travel Information and Authorization System, ETIAS), в основе которых лежит предиктивная аналитика и автоматическая сверка данных. Активно развивается программа iBorderCtrl, представляющая собой проект «умной» границы, использующий анализ микровыражений лиц для дистанционного опроса путешественников. Особое внимание уделяется защите персональных данных в соответствии с GDPR.

В Китае пограничные службы стремятся к достижению тотального контроля и интеграции с системой социального управления. КНР обладает самой развитой в мире сетью распознавания лиц, в полной мере задействованной на границах, в частности, в аэропортах Гонконга и Шэньчжэня. Данные пограничного контроля в Китае интегрированы с системой «социального кредита», что позволяет автоматически оценивать лояльность и благонадежность граждан. Акцент делается на предотвращении выезда «нежелательных» лиц.

Также следует выделить ОАЭ и Сингапур, которые добились максимальной автоматизации для комфорта и безопасности. Именно эти государства лидируют во внедрении «беспилотных» аэропортов. В них созданы полностью автоматизированные «умные ворота», которые используют биометрию для сквозного прохождения пассажира от регистрации до посадки на рейс без предъявления документов, что обеспечивает максимальную скорость и комфорт для легальных путешественников при сохранении высочайшего уровня безопасности.

Австралия и Канада делают упор на мониторинг протяженных границ, используя ИИ для анализа спутниковых снимков и данных с беспилотников в целях контроля огромных и малонаселенных территорий. Алгоритмы учатся распознавать признаки такой незаконной деятельности, как несанкционированные лагеря, суда для контрабанды, на фоне сложного ландшафта.

Глобальной тенденцией является переход от фрагментированных и основанных на физическом присутствии систем охраны границ к созда-

⁷ Багаева А.В., Терновская Л.О. Правовые основы европейской интеграции: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025.

нию «непрерывной, проактивной и упреждающей цифровой границы» (англ. Continuous, Proactive, and Predictive Digital Border). Внутри этой тенденции наблюдаются такие изменения, как:

- стирание ощущения физических границ, поскольку контроль в форме анализа данных начинается не на линии границы, а в момент подачи заявления на визу или покупки билета и продолжается в течение всего маршрута;

- дематериализация документов, происходящая ускоренными темпами, так как биометрические данные становятся основным идентификатором, полностью заменяют или дополняют физические документы;

- централизация и интеграция данных через создание единых межведомственных и межгосударственных платформ для обмена данными в реальном времени;

- автономия и автоматизация, благодаря тому, что роботизированные системы и алгоритмы берут на себя рутинные операции, а человек-оператор переходит к решению сложных кейсов и управлению исключениями.

Помимо констатации очевидных преимуществ таких новшеств нельзя закрывать глаза на усугубление этического и правового вызова со стороны ИИ. Поэтому параллельно с технологическим развитием на национальном уровне, на мировых площадках обостряется дискуссия о балансе между безопасностью и приватностью, рисками алгоритмической предвзятости и необходимостью прозрачного правового регулирования использования ИИ. При этом внедрение ИИ в охрану государственных границ является объективным и необратимым процессом, который определяет облик национальной и международной безопасности в XXI столетии. Успех в этом направлении зависит не столько от технологических инвестиций, сколько от способности государств разработать сбалансированные правовые рамки, обеспечивающие как эффективность контроля, так и защиту фундаментальных прав и свобод граждан. Те государства, которые смогут гармонично интегрировать инновации, этику, закон и квалифицированные кадры пограничной службы, получают решающее преимущество в обеспечении своего национального суверенитета и безопасности.

Список литературы:

1. Багаева А.В., Терновая Л.О. Правовые основы европейской интеграции: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. 266 с.
2. Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению

// Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.

3. Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 3. (№ 17). С. 279-287.

4. Вознесенский И.С. Человек в цифровой экономике: Управление временем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 581-586.

5. Саможнев А. У въезжающих в США пограничники начали проверять мобильные телефоны // Российская газета. 2025. 31 марта.

6. Терновская Л.О. Геополитическая лимология: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2026. 225 с.

7. Терновская Л.О., Чапкин Н.С. Международные отношения в эпоху искусственного интеллекта: новые вызовы, риски и возможности // Культура мира. 2025. Том 13. Выпуск 5. (№ 48). С. 153-162.

8. Lacoste Y. La géographie, ça sert, d'abord, à faire la guerre. – Paris: Maspero, 1976. 213 p.

Bibliography

1. Bagaeva A.V., Ternovaya L.O. Legal Foundations of European Integration: A Textbook for Universities. 2nd ed., corrected and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 266 p.

2. Voznesensky I.S. Temporal Intelligence: From the Secret of Mastering Time to Effective Management // The Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. Part 3 (№ 60). P. 90-97.

3. Voznesensky I.S. Digital Economy and the Human-Centered Nature of Labor // The Power of History and the History of Power. 2019. Vol. 5. Part 3. (№ 17). P. 279-287.

4. Voznesensky I.S. Man in the Digital Economy: Time Management // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Issue. 1. Part 2 / RAS. INION. Scientific Cooperation Department; Ed. V.I. Gerasimov. – Moscow: RAS. INION, 2018. P. 581-586.

5. Samozhnev, A. Border guards have begun checking mobile phones of those entering the United States // Rossiyskaya Gazeta. 2025. March 31.

6. Ternovaya L.O. Geopolitical Limology: Textbook. – Moscow: INFRA-M, 2026. 225 p.

7. Ternovaya L.O., Chapkin N.S. International Relations in the Age of Artificial Intelligence: New Challenges, Risks, and Opportunities // Culture of the World. 2025. Vol. 13. Issue 5. (№ 48). P. 153-162.

8. Lacoste Y. La géographie, ça sert, d'abord, à faire la guerre. – Paris: Maspero, 1976. 213 p.

Дааев А.Н.

Директор Фонда развития гражданского общества «Кладенец».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Гольф-дипломатия: искусство ведения переговоров на лунках поля

В сложном взаимозависимом мире все меньше становится тем, которые бы удивляли человека. Вполне обыденным воспринимается взаимопроникновение спорта в политику и политики в спорт¹. Но и в этом процессе можно обнаружить такие проявления, которые указывают гораздо более широкую тенденцию, поднимающуюся на уровень мировой политики. Она выражается в кризисе традиционных политических технологий и их замещения с помощью методов, заимствованных у спорта. Наиболее ярким примером этого выступает гольф-дипломатия.

В гольфе (англ. *golf*), представляющим собой состязания по загону ударами клюшек мячика в специальные лунки, участники имеют цель выиграть большее количество лунок (англ. *match play*) или пройти отведенную дистанцию при минимальном числе ударов (англ. *stroke play*), что напоминает стратегию эффективного управления. Успех достигается благодаря точности и планирования выбора для каждого удара типа клюшки, его направления и силы². Прежде всего этому способствовала история гольфа, начало которой можно найти на древнеегипетском изображении, найденном в гробнице номарха 11-й династии Хети в скальном некрополе Бени-Хасан примерно 2600 г. до н. э. Разнообразные источники с упоминанием похожей игры есть во многих культурах, что говорит об универсальности ее языка. При этом наиболее достоверная версия гласит, что игра появилась в Шотландии и была изобретена па-

1 Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Дааев А.Н. Геополитика спорта: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021.

2 Галлахер Б., Уилсон М.. Гольф для начинающих / Пер. Т. Новиковой. – М.: Фаир-Пресс, 2005; Макгимпси К. Гольф: история мяча / Пер. с англ. М. Гребнева под общ. ред. А. Николова. – М.: ИД «Анатолия», 2006; Макгимпси К., Нич Д. Гольф: раритеты и реликвии. История гольфа в восемнадцати лунках / Пер. с англ. М. Гребнева под общ. ред. А. Николова. – М.: ИД «Анатолия», 2006.

стухами, которые с помощью посохов, аналогов клюшек, загоняли камни в кроличьи норы. На то, что гольф еще в XVI в. был не только пастушьей забавой, но и игрой знати, указывают сведения об увлеченности ею королевы Марии Стюарт.

Второй фактор успеха гольфа заключается в его универсальности. Он раздвигает национальные, гендерные и возрастные рамки. Имея общие истоки происхождения игра создает условия для пространственного рефрейминга. Гольф-туризм выделяется среди других туристических направлений. Что касается гендерной компоненты, то гольф явился одним из первых публичных видов спорта: первый женский гольф-турнир был проведен 1 января 1811 г. на шотландском поле для гольфа *Musselburgh* за приз *cree and skull*, то есть корзину с крышкой, которая использовалась рыбаками для переноски улова. Безусловно, в гольфе, как и в других видах спорта дамы отвоевывали свои права. Так, Национальный гольф-клуб Огасты (англ. *Augusta National Golf Club*) в штате Джорджия первые две женщины были приняты лишь в 2012 г. Ими стали инвестор и филантроп Дарла Мур и бывший госсекретарь США Кондолиза Райс. Очевидны антиэйджистские мотивы гольфа: он помогает поддерживать хорошую физическую форму. Не менее полезен этот вид спорта для психического и психологического здоровья. Гольф требует концентрации, оттачивает умение принимать решения, что развивает умственные способности и улучшает когнитивные функции.

Третий очень важный социальный инструмент гольфа связан с особым типом наставничества. Еще в XVI – XVII столетиях в Шотландии возник институт «кэдди», наименование которого идет от слова «*cawdy*» или «*cadie*», означающего «носильщик» или «посыльный». В 1819 г. Общество гольфистов Сент-Эндрюса (англ. *St Andrews Society of Golfers*) официально утвердило правила для кэдди, признав их неотъемлемой частью игры. Это, пожалуй, первое официальное признание профессии. Кэдди в гольфе выступают не только как помощники игрока, но и как тьюторы, дающие советы и поддерживающие морально. В мире гольфа легендами становятся не только игроки, но и их кэдди. Существует Ассоциация профессиональных кедди (англ. *Professional Caddies Association*), с 1999 г. награждающая лучших кэдди и их менеджеров включением в Зал славы. Среди самых знаменитых кэдди: Эдвард «Эй-Эф» Франсис, сорок лет проработавший с Тайгером Вудсом; и стал неотъемлемой частью его успеха. Эй-Эф был больше чем помощником; Стив Уильямс, также сотрудничавший с Тайгером Вудсом в период его наивысшего расцвета;

Джим «Боун» Маккей, четверть века бывший правой рукой Фила Микельсона и некоторое время известных как телевизионный аналитик. В некоторых гольф-клубах работают необычные кэдди. Например, на ранчо *Silvies Valley* в Орегоне кэдди — это козы.

Четвертый аспект, выделяющий гольф среди других видов спорта, представляет его как эффективный инструмент корпоративизма и клубной культуры. На звание первого гольф-клуба в мире претендует «Королевский и Древний Гольф-Клуб Сент-Эндрюса» (англ. *The Honourable Company of Edinburgh Golfers*), который был основан в 1754 г. и тогда именовался «Обществом Игроков Сент-Эндрюса в Гольф» (англ. *Gentleman Golfers*). В 1834 г. его покровителем стал король Вильгельм IV. В России старейший гольф-клуб — *Moscow Country Club* в Нахабино. Его 18-луночное поле построено по проекту американских архитекторов Трент Джонс и считается одним из лучших в Европе³. Отметим, что в США есть Общество архитекторов полей для гольфа (англ. *American Society of Golf Course Architects profile*).

Пятая особенность гольфа, сближающая его с мировой политикой, заключается в том, что он представлен на Олимпийских играх⁴. Впервые гольф вошел в программу соревнований в 1900 г. на Играх в Париже. Тогда в турнире участвовали всего 22 игрока, среди которых были представители обоих полов. Но в 1904 г. в Сент-Луисе участие в соревнованиях принимали лишь мужчины. Однако после этой Олимпиады из-за сложностей с логистикой, организацией и низким зрительским интересом гольф был исключен из программы. И только в 2016 г. в Рио-де-Жанейро он вновь стал Олимпийским видом спорта. Возвращение гольфа оказало значительное влияние на Олимпийскую программу и на укрепление престижа Олимпиад, благодаря участию в них мировых звезд гольфа, усилило такие ценности Олимпийского движения, как разнообразие и инклюзивность.

Шестая особенность гольфа состоит в том, что он напоминает модель мира, в котором есть разделенные народы, страны и города⁵. Существует также разделенное поле для гольфа «Зеленая зона» (англ. *Green Zone*),

3 Лепкович И.П., Еникеев В.Г. Гольф: содержание игры, создание гольфовых полей в России, организация территории гольф-клубов. – М.; СПб.: Диля, 2004; Мацкекладзе М. ГлавУпДК – традиции гостеприимства: как гольф Россию покорял // Международная жизнь. 2025. 19 сентября // URL: <https://interaffairs.ru/>

4 Дипломатия и олимпизм: информационно-методические материалы для российских представителей в международных и российских спортивных объединениях / авт.-сост. Н.Ю. Мельникова, В.В. Мельников, К.Н. Епифанов [и др.]. – М.: Человек, 2021.

5 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов — последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. Часть 1 (27). С. 10-20; Терновая Л.О. Геополитическая лимнология: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2026.

уникальное тем, что расположено в приграничных городах-побратимах Торнио (Финляндия) и Хапаранда (Швеция) и разделено пополам рекой Торне - естественной линией на границе двух государств: девять лунок в Финляндии и девять — в Швеции.

Седьмая характеристика гольфа появляется в том, что благодаря космонавтам и альпинистам он поднялся на недостигаемую вершину и стал еще одним символом достижений человечества. В 1971 г. американский астронавт Алан Шепард во время экспедиции Аполлон-14 нанес первый удар клюшкой по мячу на поверхности Луны. Мячик пролетел несколько километров из-за слабого лунного притяжения и отсутствия атмосферы. В 2006 г. российский космонавт Михаил Тюрин в рамках рекламной акции канадской компании *Element 21* («21-й элемент») на Международной космической станции (МКС) во время выхода в открытый космос произвел удар по мячу для гольфа. В том же году американец Марк Фултон установил рекорд самой высокой игры в гольф, сыграв в гольф на базовом лагере Эвереста на высоте 5300 метров. А самый высокогорный гольф-клуб в мире расположен в боливийских Андах на высоте 3300 метров. За его полями ухаживают женщины народа аймара, одетые в традиционную одежду. Так, гольф красиво и легко соединяет то, что казалось совсем несовместимым.

Все перечисленные обстоятельства могут в значительной степени объяснить успех гольф-дипломатии, которая представляет собой специфичную сферу этой деятельности, ставшую важной частью дипломатической практики, особенно среди высокопоставленных государственных деятелей и бизнесменов⁶. Зеленое поле дипломатии все чаще оказывает более подходящим для решения международных проблем, чем традиционные площадки.

Можно выделить основные проблемы, с которыми сталкивается гольф-дипломатия.

Первая из них касается доступности, поскольку гольф является дорогостоящим видом спорта. Он требует значительных финансовых вложений, что создает барьер для многих государств и политиков, ограничивая их возможности участия в таком роде мероприятий и затрудняя использование гольф-дипломатии в качестве инструмента международной коммуникации.

Вторая проблема выражается этическом аспекте, поскольку подобные

⁶ Дипломатия новых сфер: учебное пособие / Е.Я. Арапова, А.К. Бобров, В.И. Булва [и др.]; под ред. О.В. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2024: *Лебедева О.В.* Современные методы и практики дипломатии: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2021.

мероприятия способствуют заключению неофициальных сделок, злоупотреблению властью и коррупции, так как партнеры по игре часто бывают союзниками в бизнесе.

Третья проблема относится к области экологический последствий строительства и обслуживания, которые требуют больших объемов воды и удобрений. Это негативно сказывается на окружающей среде, особенно остро в регионах с дефицитом водных ресурсов.

Четвертая проблема затрагивает широкий аспект социальной несправедливости, когда лица, не имеющие доступа к таким мероприятиям, чувствуют себя исключенными из процесса принятия важных политических решений, что может привести к росту недовольства и напряженности внутри общества.

Пятая проблема выражается в перераспределении политического влияния, создавая огражденное пространство дипломатии вне протокола, когда гольф строит мосты между вовлеченными в него политиками и лидерами, но остальные акторы оказываются вне игры, что снижает эффективность многостороннего сотрудничества.

Шестая проблема отражает сложности отношения к «мягкой силе» (англ. *soft power*). Гольф следует считать одним из ее инструментов. Однако из-за «тайного кода» гольф-дипломатии, все сложнее становится понять, о чем на самом деле договариваются лидеры во время игры. А когда гольф оказывается важнее саммита, то это положение переводит и более широкий арсенал «мягкой силы» в разряд теневой политики.

Наиболее активное использование гольф-дипломатии характерно для ряда стран, где этот спорт пользуется популярностью и имеет глубокие исторические корни.

Одним из лидеров в гольф-дипломатии, безусловно, являются США. Многие американские президенты использовали гольф как инструмент укрепления связей с иностранными партнерами. Гольф был любимым занятием многих американских президентов. В частности, Вудро Вильсон играл в гольф почти каждый день. На южной лужайке Белого дома Дуайт Эйзенхауэр установил паттинг-грин (англ. *putting-green*) Сейчас такую дипломатию активно продвигает Дональд Трамп, уверенный, что гольф способствует установлению доверительных отношений и обсуждению ключевых вопросов двусторонних отношений. Президент в своем гольф-клубе *Trump International Golf Club* открыл памятник самому себе. Статую ему подарил бизнесмен Энтони Константино. В стране существует гольф-клуб «Белый дом» (англ. *White House Golf Club*). Американские

лидеры поддерживают практику проведения гольф-матчей в рамках саммитов G7, G20 и других международных встреч.

Активно применяет гольф в дипломатических целях Великобритания. Историческим примером удачного использования гольфа в дипломатии может служить история с Северной Ирландией 2013 г., когда после долгих лет конфликта на поле *Royal Portrush* был организован гольф-матч между командами Ирландии и Северной Ирландии, который помог укрепить отношения между командами и способствовал дальнейшему улучшению двусторонних отношений.

Известна своим участием в гольф-движении Южная Корея. Президент Пак Кын Хе была поклонницей гольфа и использовала его для налаживания контактов с зарубежными коллегами.

Постепенно наращивает свое присутствие в сфере гольф-дипломатии. Китай. В этой стране гольф долгое считался символом западного образа жизни, но сейчас китайские власти начали поощрять развитие этого вида спорта. Руководители КНР регулярно проводят встречи с иностранными гостями на гольф-полях, демонстрируя этим открытость и готовность к сотрудничеству.

Проявляет интерес к гольф-дипломатии и Индия. Политические деятели и предприниматели посещают гольф-клубы в целях установления деловых и дружеских связей.

Отмечена на дипломатических гольф-полях Финляндия, особенно с тех пор как президентом был избран Александр Стубб, который в молодости хотел стать профессиональным игроком в гольф, но решил заняться политической карьерой. Широкую известность получили дипломатические усилия Стубба во время игры в гольф с Трампом в его резиденции в Мар-а-Лаго.

Постепенно развивается российская гольф-дипломатия. В середине сентября 2018 г. в гольф-клубе «Дюны» в Санкт-Петербурге состоялся первый *Diplomat Golf Party*. Гостями клуба были дипломаты разных государств, представители иностранных и отечественных брендов. Все желающие приняли участие в легком парном турнире девяти лунок на лучший мяч. Гостям, не играющим в гольф, были проведены мастер-классы по гольфу. Летом 2025 г. в *Moscow Country Club* состоялся XXIX Международный благотворительный турнир по гольфу. Организатор турнира — ГлавУпДК при МИД России — собрал в дипломатов, политиков, бизнесменов, а также звезд спорта, кино и телевидения.

Вместе с тем распространение гольф-дипломатии серьезно зависит

не только от условий для развития этого вида спорта, но и от наличия его поклонников среди лиц, принимающих решения. Родоначальником гольф-дипломатии часто называют премьер-министра Японии Синдзо Абэ, который во время первого президентского срока Трампа подарил тому позолоченную клюшку для самого дальнего удара — драйвер (англ. *driver*) стоимостью 3755 долларов. Абэ умел подыгрывать сопернику ради политических выгод. Известно, что он в 2017 г. во время игры с Трампом в загородном клубе *Mobara* специально упал в песчаный bunker. Неудивительно, что в октябре 2025 г. во время визита Трампа в Японию премьер-министр этой страны Санаэ Такаити преподнесла ему клюшку паттер (англ. *putter*), принадлежавшую Абэ. Символично, что паттер в отличие от драйвера является финальной, самой короткой, похожей по форме на молоток, клюшкой, которой играют только на грине, зоне с очень короткой травой, где находится лунка. Еще одним подарком Трампу стала сумка для гольфа с автографом знаменитого японского гольфиста Хидэки Мацуямы. Пример Абэ успешной гольф-дипломатии Абэ пытались использовать другие государственные деятели, в частности, Юн Сок Ёль, президент Южной Кореи, который, узнав о победе Трампа на выборах, начал брать уроки гольфа.

Далеко не все политики разделяют страсть к гольфу и, соответственно, веру в эффективность гольф-дипломатии. Очень прохладно к ней относится премьер-министр Великобритании Кир Стармер, который отказался от почетного членства в полу-частном гольф-клубе в городе Айлсбери (графство Бакингемшир) *Ellesborough*, основанном в 1906 г. Однако ему все же пришлось играть в гольф с Трампом и в его флоридском поместье, и в Шотландии, где американский лидер владеет несколькими полями для гольфа. Свое прохладное отношение к гольфу скрывает и глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, приехав в шотландский гольф-клуб Трампа на встречу с президентом США, чтобы согласовать торговую сделку.

Чашечка весов пользы гольф-дипломатии перевешивает имеющиеся провалы такой активности. Имеется несколько примеров успешных партий гольф-дипломатии, приведших к улучшению отношений между государствами. Один из наиболее известных связан с играми в гольф президента США Барак Обама и японских премьер-министров Юкио Хатояма и Синдзо Абэ, что способствовало формированию атмосферы взаимного уважения и понимания, облегчению обсуждения сложных вопросов двусторонних отношений. Другой пример эффективной ди-

пломатической игры продемонстрировали основатель современной Сингапура Ли Куан Ю и индийский премьер-министр Раджив Ганди, благодаря гольфу сумевшие личные контакты и открыть дорогу подписанию соглашений о сотрудничестве в экономике и торговле. Южная Корея и Япония уже упоминались как государства, лидеры которых постоянно прибегают к гольф-дипломатии для разрешения исторических разногласий и продвижения экономических инициатив. Естественно, она помогает им регулировать и двусторонние отношения. Экономическую сторону гольф-дипломатии учли власти Вьетнама, которые пошли навстречу компании *Trump Organization*, принадлежащей семье Трампа, и выделили землю под строительство поля для гольфа рядом со столицей страны Ханоем⁷. Эта сделка стала одним из условий для заключения торгового соглашения между Вьетнамом и США 2 июля 2025 г. Эти случаи подтверждают, что гольф-дипломатия может стать эффективным инструментом улучшения взаимоотношений между государствами, способствующим достижению общих целей и продвижению мирного сосуществования.

При этом нельзя не учитывать уроков неудачной гольф-дипломатии, потому что они доказывают глубину культурных различий партнеров и специфику политической обстановки вокруг подобных мероприятий. К самым известным провальным случаям гольф-дипломатии можно отнести осторожность, с которой во время встречи 2018 г. Сингапуре северокорейский лидер Ким Чен Ы отнесся к предложению Трампа сыграть партию в гольф. Это объяснялось восприятием в КНДР гольфа исключительно как символа империализма и западной роскоши. Не отличался эффективностью такой дипломатический ход и в отношениях США с арабским миром. Палестинский лидер Ясир Арафат отказался от приглашения к игре, сделанного Биллом Клинтоном, заявив, что гольф символизирует западные ценности, чуждые большинству мусульманских народов. Были примеры критики гольф-дипломатии и со стороны общественности своих государств, которая видела в игре стремление к роскоши и пренебрежение национальными интересами. В частности, британского премьер-министра Тони Блэра критиковали за частые посещения гольф-курортов вместе с президентом США Джорджем Бушем младшим, британского государственного деятеля даже нарекли «пуделем Буша» (англ. *«Bush's poodle»*). Этот пример еще раз доказывает, что гольф-дипломатия, как любое другое проявление непубличной ди-

7 Мельникова Н. Трамп делает успехи в гольф-дипломатии // Независимая газета. 2025. 11 августа.

пломатии, имеет множество рисков, в том числе опасность доверия избирателей из-за восприятия такой активности как исключительно следования интересам крупного бизнеса и игнорирования национальных приоритетов.

Несмотря на очевидные риски и многообразные проблемы гольф-дипломатии она находит все больше сторонников не только среди государственных лидеров и представителей деловых кругов, но и рядовых граждан. Это происходит потому, что гольф является еще и показателем улучшения качества жизни и здоровья. Такая поддержка помогает продвижению требуют комплексного подхода к уменьшению сложностей, с которыми встречается гольф-дипломатия. А то, что ее успешность зависит от разнообразных факторов, включая культурные особенности, политический климат и восприятие населением действий своих руководителей, заставляет еще больше их учитывать во внешней политике. Необходимо искать баланс между использованием преимуществ этого вида спорта в дипломатии и минимизацией негативных последствий. Важно принимать во внимание мнение всех заинтересованных сторон и стремиться к созданию условий, обеспечивающих равноправное участие всех государств в международном диалоге. Создатель Винни-Пуха, Алан Милн утверждал, что «гольф так популярен потому, что это самая лучшая игра на свете, в которую можно играть плохо». С дипломатией это выражение сближает то, что она всегда лучше конфликта, а выдающийся гольфист Тайгер Вудс находил самым сложным «почувствовать в себе детскую легкость во время игры». Это мнение не так уже далеко от мировой политики, потому что ведущие ее лидеры тоже должны уметь видеть мир по-другому. И обязательно в этой картине должен присутствовать незамутненный взгляд детства, как будущего.

Список литературы:

1. Галлахер Б., Уилсон М. Гольф для начинающих / Пер. Т. Новиковой. – М.: Фаир-Пресс, 2005. 192 с.
2. Дипломатия и олимпизм: информационно-методические материалы для российских представителей в международных и российских спортивных объединениях / авт.-сост. Н.Ю. Мельникова, В.В. Мельников, К.Н. Епифанов [и др.]. – М.: Человек, 2021. 132 с.
3. Дипломатия новых сфер: учебное пособие / Е.Я. Арапова, А.К. Бобров, В.И. Булва [и др.]; под. ред. О.В. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2024. 240 с.
4. Лебедева О.В. Современные методы и практики дипломатии: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2021. 237 с.
5. Лепкович И.П., Еникеев В.Г. Гольф: содержание игры, создание гольфовых полей в России, организация территории гольф-клубов. – М.; СПб.: Дия, 2004. 254 с.
6. Макгимпси К. Гольф: история мяча / Пер. с англ. М. Гребнева под общ. ред. А. Николова. – М.: ИД «Анатолия», 2006. 526 с.
7. Макгимпси К., Нич Д. Гольф: раритеты и реликвии. История гольфа в восемнадцати лунках / Пер. с англ. М. Гребнева под общ. ред. А. Николова. – М.: ИД «Анатолия», 2006. 176 с.

8. Мацкепладзе М. ГлавУпДК — традиции гостеприимства: как гольф Россию покорял // Международная жизнь. 2025. 19 сентября // URL: <https://interaffairs.ru/>
9. Мельникова Н. Трамп делает успехи в гольф-дипломатии // Независимая газета. 2025. 11 августа.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов — последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. Часть 1 (27). С. 10-20.
11. Терновая Л.О. Геополитическая лимология: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2026. 225 с.
12. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Дааев А.Н. Геополитика спорта: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 232 с.

Bibliography

1. Gallagher B., Wilson M. Golf for Beginners / Transl. by T. Novikova. – Moscow: Fair-Press, 2005. 192 p.
2. Diplomacy and Olympism: information and methodological materials for Russian representatives in international and Russian sports associations / compiled by N.Yu. Melnikova, V.V. Melnikov, K.N. Epifanov [et al.]. – Moscow: Chelovek, 2021. 132 p.
3. Diplomacy of New Spheres: a textbook / E.Ya. Arapova, A.K. Bobrov, V.I. Bulva [et al.]; edited by O.V. Lebedeva. – Moscow: Aspect Press, 2024. 240 p.
4. Lebedeva O.V. Modern Methods and Practices of Diplomacy: a textbook. – Moscow: Aspect Press, 2021. 237 p.
5. Lepkovich I.P., Enikeev V.G. Golf: the content of the game, the creation of golf courses in Russia, the organization of the territory of golf clubs. – Moscow; St. Petersburg: Dilya, 2004. 254 p.
6. McGimpsey K. Golf: the history of the ball / Translated from English by M. Grebnev, edited by A. Nikolov. – Moscow: ID “Anatolia”, 2006. 526 p.
7. McGimpsey K., Nitch D. Golf: rarities and relics. The history of golf in eighteen holes / Translated from English by M. Grebnev, edited by A. Nikolov. – Moscow: ID “Anatolia”, 2006. 176 p.
8. Matskepladze M. GlavUpDK — Traditions of Hospitality: How Golf Conquered Russia // International Affairs. 2025. September 19 // URL: <https://interaffairs.ru/>
9. Melnikova N. Trump Makes Succeeds in Golf Diplomacy // Nezavisimaya Gazeta. 2025. August 11.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities — the Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. Part 1 (27). Pp. 10-20.
11. Ternovaya L.O. Geopolitical Limology: Textbook. – Moscow: INFRA-M, 2026. 225 p.
12. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Daaev A.N. Geopolitics of Sport: Monograph. – M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2021. 232 p.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана*

Галаганова С.Г.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии». Московский
государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.*

Алексашина У.А.

*Магистр кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии». Московский
государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана.*

Прогнозирование миграционных процессов в Российской Федерации методом имитационного моделирования

Исследование и прогнозирование динамики миграционных потоков в Российской Федерации приобретает особую актуальность в связи с сокращением численности населения страны и её обширными географическими территориями. Территориальное перераспределение населения имеет существенные последствия для экономического развития, социальной стабильности, национальной безопасности, а также этнической и конфессиональной сплочённости народов [4; 11]. Необходимость более точного и оперативного прогнозирования процессов внутренней миграции населения Российской Федерации актуализирует проблему разработки и апробирования новейших информационно-аналитических технологий, способных облегчить построение прогнозных сценариев в условиях стремительного увеличения объёма данных. Одной из них является технология имитационного моделирования (*англ.* simulation modeling), основанная на замене исследуемой системы её моделью, с достаточной точностью описывающей реальную систему [1].

Суть имитационного моделирования миграции заключается в разработке вычислительных моделей, которые воспроизводят поведение отдельных агентов (индивидов, семей, домохозяйств) или агрегированных групп населения, принимающих решения о переезде под воздействием различных стимулов и ограничений. Эти модели включают в себя множество переменных, отражающих социальные, экономические, полити-

ческие, демографические и даже культурные факторы, определяющие выбор места жительства и работы. Важным элементом является учёт пространственных факторов, таких как географическая удалённость, наличие транспортной инфраструктуры и доступность жилья. Для анализа таких сложных, комплексных, «многофакторных» явлений, как миграционные процессы, имитационное моделирование имеет особое значение, поскольку данная технология позволяет воссоздать эти процессы в развитии, во временной динамике, предоставив ценную информацию директивным органам [16].

В данной статье предпринята попытка разработки имитационной модели миграционных процессов в Российской Федерации. Подобная модель может быть использована органами государственной власти для разработки соответствующих мер региональной политики, направленных на выравнивание социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Для визуализации миграционных потоков использован файл GeoJSON [37] с актуальными геоданными по регионам Российской Федерации (за исключением новых субъектов из-за отсутствия достоверной статистики). На основе данных вычислены центроидные координаты регионов, применённые для отображения направлений и интенсивности миграции. Эти данные также используются при формировании датасета для обучения модели прогнозирования миграционных процессов.

Для обеспечения корректной работы модели машинного обучения сформирована репрезентативная выборка, включающая социально-экономические, демографические и инфраструктурные показатели регионов Российской Федерации. Собранные данные отражают специфику регионов и обеспечивают основу для выявления взаимосвязей между ключевыми факторами. Все необходимые показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели регионов.

Группа	Показатель
Демографические показатели	Население [18]
	Доля молодого населения [29]

	Количество мест в детских садах [19]
Экономические показатели	Средняя зарплата [24]
	ВВП региона [11]
	Средний размер пенсий [19]
	Средний размер социальной поддержки на одного человека [18]
	Количество безработных (%) [25]
	Инвестиции на душу населения [19]
	Индекс стоимости жизни [19]
	Цена набора товаров и услуг [19]
Жилищные и инфраструктурные показатели	Площадь помещения на 1 человека [19]
	Средняя стоимость 1 кв. м. жилья [23]
	Плотность автодорог [15]
	Число автобусов на 100 тыс. человек [9]
Социальные и медицинские показатели	Количество врачей на 10 тыс. человек [26]
	Количество человек на одну больничную койку [28]
Природно-географические показатели	Среднегодовая температура [22]
	Наличие моря [5]
	Доля добычи полезных ископаемых в экономике региона [21]
Экологические показатели	Загрязнения твердыми веществами [20]
	Загрязнения SO [20]
	Загрязнение NO [20]
	Загрязнение CO (оксид углерода) [20]
Показатели преступности	Количество преступлений на 100 тыс. человек [8]
Транспортные показатели	Пассажирооборот [19]

Одной из наиболее сложных задач исследования стал расчёт миграционных потоков между регионами Российской Федерации. Трудности связаны с ограниченностью официальных данных: Росстат публикует

лишь агрегированные показатели – общее число прибывших и выбывших по регионам [27] и сводные данные по федеральным округам без детализации по субъектам [3]. На основе доступной информации была разработана формула для расчёта миграции между любыми двумя регионами страны:

$$M_{X \rightarrow Y} = B_X * \frac{M_{A \rightarrow B}}{\sum_{i=1}^8 M_{A \rightarrow O_i}} * \frac{P_Y}{\sum_{P_i \in B} P_{P_i}}$$

Где: X, Y – регионы, между которыми вычисляется миграционный поток, A – федеральный округ, в котором находится регион X, B – федеральный округ, в котором находится регион Y, $M_{X \rightarrow Y}$ – миграция из региона X в регион Y, B_X – всего «выбыло» из региона X, $M_{A \rightarrow B}$ – миграция из федерального округа A в федеральный округ B, $\sum_{i=1}^8 M_{A \rightarrow O_i}$ – суммарная миграция из федерального округа A во все остальные федеральные округа, P_Y – всего прибыло в регион Y, $\sum_{P_i \in B} P_{P_i}$ – суммарно прибыло во все регионы федерального округа.

Данная формула позволила смоделировать матрицу межрегиональных миграционных потоков, где для каждой пары субъектов определялось вероятностное распределение миграции.

Сформированная выборка представляет собой совокупность наблюдений, каждое из которых описывает миграционный поток между двумя регионами в течение определённого года. Каждая запись включает год наблюдения, характеристики региона отбытия и прибытия (социально-экономические, демографические и прочие показатели), а также объём миграционного потока – количество лиц, переместившихся между регионами за соответствующий период.

Для оценки взаимосвязей между признаками использовалась корреляция Пирсона [17], определяющая степень линейной зависимости между переменными. Проверка корреляции необходима для исключения мультиколлинеарности – взаимного «дублирования» признаков модели, снижающей качество и интерпретируемость последней.

Проведённый анализ продемонстрировал наличие высоких корреляций между рядом признаков:

- уровень заработной платы тесно связан с размером пенсий, индексом стоимости жизни и инвестициями на душу населения ($\approx 0.7-0.9$);
- численность населения коррелирует с ВРП и пассажирооборотом ($r \approx 0.8$);
- плотность автодорог связана с загрязнением воздуха ($r \approx 0.7$).

В итоговой выборке сохранены наиболее информативные показатели, что позволило снизить дублирование данных и повысить устойчивость модели.

Для обеспечения сопоставимости признаков и корректной работы модели все данные были нормализованы. Большинство переменных уже имели сопоставимый масштаб (проценты или относительные показатели), за исключением «Пассажирооборота», который нормализован относительно численности населения. Это позволило преобразовать показатель в относительный и избежать смещения модели в пользу крупных регионов. После нормализации все признаки имели единый масштаб, обеспечивая корректность совместного анализа и повышения достоверности результатов.

Для повышения интерпретируемости модели были сформированы производные признаки, отражающие различия между регионами по социально-экономическим, климатическим и инфраструктурным параметрам. Основной принцип: выводы о миграции зависят от разницы характеристик региона-источника и региона-назначения.

Примеры признаков:

- Разница средней зарплаты: отражает экономическую привлекательность.
- Отношение безработицы: указывает на относительную привлекательность региона.
- Разница температуры: показывает климатические различия.
- Отношение стоимости жилья и площади на человека: характеризует доступность и качество жилья.
- Отношение числа врачей: отражает развитие социальной инфраструктуры.
- Отношение уровня преступности: свидетельствует об относительной безопасности.
- Признак соседства (1, если расстояние < 300 км.): учитывает географическую близость.
- Гравитационный индекс

$$gravity_index = \frac{A_{население} \cdot B_{население}}{(AB_{расстояние})^2}$$
 : оценивает потенциал миграционного взаимодействия.

- Поток ресурсной зависимости

$$A_{полезные\ ископаемые\ (\%)} \cdot (1 - B_{полезные\ ископаемые\ (\%)})$$
 : отражает мигра-

цию из «сырьевых» в индустриальные регионы.

– Индустриальная дистанция

$A_{\text{полезные ископаемые (\%)}} \cdot AB_{\text{расстояние}}$: учитывает отраслевые и географические барьеры.

Перечисленные признаки позволяют учитывать экономические, климатические, инфраструктурные, отраслевые факторы и пространственную близость для более точного прогнозирования миграционных потоков между регионами.

Итоговый набор данных представлен на рисунке 1.

#	Column	Non-Null Count	Dtype
0	Год	35700 non-null	int64
1	source_region_id	35700 non-null	object
2	Население (source)	35700 non-null	int64
3	Категория (source)	35700 non-null	int64
4	Доля молодого населения (source)	35700 non-null	float64
5	Наличие моря (source)	35700 non-null	int64
6	Размер соц. поддержки на 1 чел (source)	35700 non-null	float64
7	Загрязнения твердыми веществами (source)	35700 non-null	float64
8	Загрязнения SO (source)	35700 non-null	float64
9	Количество мест в детсадах (source)	35700 non-null	int64
10	Плотность автодорог (source)	35700 non-null	int64
11	Число автобусов на 100 тыс. чел (source)	35700 non-null	int64
12	Кол-во человек на одну койку (source)	35700 non-null	float64
13	Пассажирооборот (source)	35700 non-null	float64
14	target_region_id	35700 non-null	object
15	Население (target)	35700 non-null	int64
16	Категория (target)	35700 non-null	int64
17	Доля молодого населения (target)	35700 non-null	float64
18	Наличие моря (target)	35700 non-null	int64
19	Размер соц. поддержки на 1 чел (target)	35700 non-null	float64
20	Загрязнения твердыми веществами (target)	35700 non-null	float64
21	Загрязнения SO (target)	35700 non-null	float64
22	Количество мест в детсадах (target)	35700 non-null	int64
23	Плотность автодорог (target)	35700 non-null	int64
24	Число автобусов на 100 тыс. чел (target)	35700 non-null	int64
25	Кол-во человек на одну койку (target)	35700 non-null	float64
26	Пассажирооборот (target)	35700 non-null	float64
27	Расстояние между регионами	35700 non-null	float64
28	Миграция source->target	35700 non-null	int64
29	Δ_Зарплата (в рублях)	35700 non-null	float64
30	Δ_Количество безработных (%)	35700 non-null	float64
31	Δ_Среднегодовая температура	35700 non-null	float64
32	ratio_Стоимость одного кв. м. жилья	35700 non-null	float64
33	ratio_Площадь помещения на 1 человека	35700 non-null	float64
34	Δ_Количество врачей на 10 тыс.	35700 non-null	float64
35	Δ_Преступления на 100 тыс чел.	35700 non-null	float64
36	is_neighbor	35700 non-null	int64
37	gravity_index	35700 non-null	float64
38	extractive_flow	35700 non-null	float64
39	industrial_distance	35700 non-null	float64

Рис. 1. Содержание итогового набора данных.

Для предварительной оценки моделей и выбора алгоритма прогнозирования миграционных потоков проведено тестовое обучение без оптимизации гиперпараметров [14] и кросс-валидации [10] на выборке из 35 700 наблюдений с 36 признаками. Критерием сравнения был коэффициент детерминации R^2 [13] на обучающей выборке.

Были протестированы модели: RandomForest [34], HistGradientBoosting [32], GradientBoosting [31], LinearRegression [33], Ridge [36] и Lasso [12]. Результаты показали, что нелинейные ансамблевые методы значительно превосходят линейные модели. Результаты обучения представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты обучения моделей.

Модель	Время обучения	Коэффициент детерминации
RandomForest	14.3 с	0.9866
HistGradientBoosting	1.0 с	0.6894
GradientBoosting	16.4 с	0.5148
LinearRegression	0.0 с	0.3367
Ridge	0.0 с	0.3379
Lasso	0.1 с	0.3643

Как видим, модель RandomForest продемонстрировала наилучшие результаты благодаря своей способности выявлять нелинейные зависимости и устойчивости к выбросам. Это позволяет считать данный инструмент наиболее перспективным для дальнейшего обучения и интерпретации. Линейные модели оказались недостаточно эффективными для отражения сложного и нелинейного характера факторов миграции.

Для оценки способности модели к обобщению (то есть корректному прогнозированию на новых, ранее не встречавшихся данных) применялась процедура групповой кросс-валидации [30]. В отличие от классического KFold-подхода, GroupKFold формирует разбивку таким образом, чтобы все наблюдения, относящиеся к одной группе (в данном случае – к одному региону), не могли одновременно попасть в обучающую и тестовую выборки. Это особенно важно при работе с пространственно зависимыми данными, где наблюдения внутри одной географической единицы часто коррелированы (например, из-за сходных экономических, климатических или демографических характеристик).

Для поиска оптимальной комбинации гиперпараметров применялся ме-

тод стохастической оптимизации, основанный на случайной выборке подмножеств из заданного пространства параметров (Randomized Search) [35].

После завершения обучения и оптимизации гиперпараметров модели проведён анализ важности признаков (feature importance) [38], отражающий «вклад» каждого фактора в формирование прогнозных значений миграционных потоков. Распределение значимости показало, что модель в наибольшей степени ориентируется на пространственные и демографические показатели, а также на составные интегральные индексы взаимодействия регионов. Результат анализа важности признаков представлен на рисунке 2.

Наиболее значимым предиктором оказался гравитационный индекс (gravity_index) – интегральный показатель, отражающий потенциальную интенсивность взаимодействия регионов, пропорциональную произведению их численностей населения и обратно пропорциональную квадрату расстояния. Вторым по значимости фактором выступает расстояние между регионами (0.11), что согласуется с классической гравитационной моделью миграции: чем больше расстояние, тем ниже вероятность перемещения.

Существенное влияние оказывают демографические характеристики регионов – прежде всего, численность населения источника и приёмника

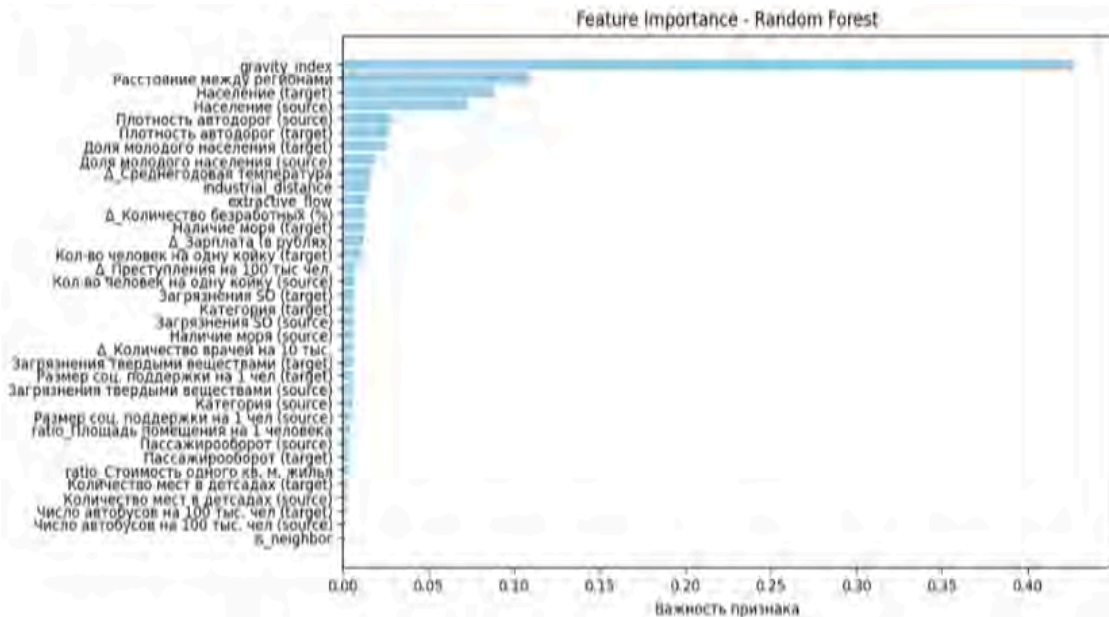

Рис. 2. Важность признаков.

(0.0736 и 0.0891 соответственно), а также доля молодого населения, что отражает возрастную мобильность как главный фактор миграции.

Инфраструктурные факторы (плотность автодорог, наличие морского доступа) и экономические различия (зарплаты, безработица) играют второстепенную, хотя и статистически значимую роль.

Индекс `industrial_distance` и показатель `extractive_flow` продемонстрировали хоть и умеренный, но весьма заметный вклад, подтверждая значимость ресурсно-промышленных различий в пространственной структуре миграции.

В целом структура важности признаков показывает, что модель улавливает сочетание экономических, демографических и пространственных закономерностей, при этом пространственный компонент имеет доминирующее значение.

На всей совокупности данных (35.700 наблюдений, 36 признаков) получено итоговое качество $R^2_{train} = 0,9976$. Высокое значение коэффициента детерминации в обучающей выборке указывает на то, что модель адекватно аппроксимирует структуру миграционных взаимодействий.

В комплексе с результатами перекрёстной валидации ($R^2_{cv} = 0,76$) это позволяет заключить, что модель демонстрирует хороший баланс между точностью и обобщающей способностью.

Для анализа согласованности прогнозов модели с фактическими данными был проведён расчёт прогнозных значений чистого миграционного сальдо по каждому региону на 2022 год.

Результатом применения созданного нами алгоритма является карта Российской Федерации с визуализацией межрегиональных миграционных потоков (рис. 3). Основное внимание здесь уделено миграционному сальдо - разнице между числом прибывших и выбывших жителей. Связи между регионами обозначены линиями: зелёный – положительное сальдо, красный – отрицательное. Справа расположена таблица с количественными значениями сальдо для выбранного региона, что позволяет детально анализировать направления и масштабы миграционных потоков.

В разработанной модели предусмотрена возможность интерактивного изменения параметров выбранного региона, что позволяет проводить экспериментальный анализ влияния социально-экономических факторов на миграционные процессы. Пользователь может изменять значения различных характеристик – таких как численность населения, уровень безработицы, стоимость жилья, экологические показатели и другие социально-экономические параметры. После внесения изменений система

Рис. 3. Миграционные потоки на карте Российской Федерации.

Регион	Дельта миграции
Московская область	4699
Белгородская область	2710
Владимирская область	2532
Тульская область	2377
Тверская область	2368
Воронежская область	2147
Брянская область	2065
Курская область	2018
Ростовская область	1997
Липецкая область	1955
Краснодарский край	1938
Республика Башкортостан	1913
Рязанская область	1870
Ярославская область	1865
Смоленская область	1854
Ивановская область	1741
Калужская область	1689

Тамбовская область	1501
Ставропольский край	1463
г. Санкт-Петербург	1452
Республика Дагестан	1124
Красноярский край	1112
Волгоградская область	1105
Пермский край	1055
Орловская область	1046
Саратовская область	1009
Республика Татарстан	973
Костромская область	933
Оренбургская область	911
Самарская область	897
Свердловская область	853
Республика Крым	850
Нижегородская область	846
Челябинская область	811

Рис. 4. Интерфейс изменения параметров на карте Российской Федерации.

Редактирование: Республика Саха (Якутия)

Население

2006473

Доля добычи полезных ископаемых в РВП

0.5770000000000001

Доля молодого населения

0.29417058294170584

Количество безработных (%)

0

Зарплата (в рублях)

967028,3

Площадь помещения на 1 человека

24,08296201250044

Размер соц. поддержки на 1 чел

1468

Количество врачей на 10 тыс.

1

Стоимость одного кв. м. жилья

122865

Загрязнения твердыми веществами

3.75

Загрязнения SO

1,19

Количество мест в детсадах

813

Плотность автодорог

1

Число автобусов на 100 тыс. чел

80

Кол-во человек на одну койку

196.7

Инвестиции на душу

DOI: 10.1002/for

автоматически пересчитывает прогнозные значения миграционных потоков на основе ранее обученной модели и обновляет соответствующее визуальное представление на карте.

На рисунке 4 показан интерфейс изменения параметров региона. В данном режиме пользователь может редактировать численные значения социально-экономических показателей. Эти параметры выступают входными признаками для модели, что позволяет оценить возможное влияние изменений в экономике, инфраструктуре или уровне жизни на миграционную привлекательность региона.

Список литературы:

1. Алексашина У.А. Миграционные процессы в Российской Федерации: теория и практика // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика. Вып. 18 / Под общ. ред. И.В. Бочарникова, В.Н. Ремарчука. – М.: Изд-во НИЦ «Национальная безопасность», 2025. С. 70-77.
2. Валовый региональный продукт на душу населения // Statbase. 2024. // URL: <https://statbase.ru/data/rus-gross-domestic-product-by-region-per-capita-national-stat/> (Дата обращения: 24.07.2025).
3. Внутривосселийская миграция по территориям прибытия и выбытия // Росстат. // URL: <https://clck.ru/3Pt9E> (Дата обращения: 30.06.2025).
4. Галаганова С.Г., Турусина Т.В. Межкультурный дискурс в социальных сетях: от диалога культур – к внутригрупповой коммуникации // Культура Мира. 2024. Т. 12. Вып. 8 (№ 43). С. 139-145.
5. Города у моря: популярные курорты и неожиданные локации // Travel Russia. 2025. // URL: <https://travelrussia.ru/blog/obzory/goroda-u-morya/> (Дата обращения: 15.08.2025).
6. Инвестиции в основной капитал на душу населения в фактически действовавших ценах // ЕМИСС, государственная статистика. // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43010> (Дата обращения: 23.07.2025).
7. Индекс стоимости жизни по отдельным городам Российской Федерации // Росстат. // URL: <https://clck.ru/3PtKze> (Дата обращения: 20.07.2025).
8. Количество зарегистрированных преступлений, по регионам // Statbase. 2024. // URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-reported-crimes-by-region-national-stat/> (Дата обращения: 03.07.2025).
9. Количество эксплуатационных автобусов общего пользования // Росстат. // URL: <https://clck.ru/3PtLaR> (Дата обращения: 18.07.2025).
10. Кросс-валидация: что это и как использовать // SkyPro. // URL: <https://sky.pro/wiki/python/kross-validaciya-chto-eto-i-kak-ispolzovat/> (Дата обращения: 11.09.2025).
11. Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция населения в контексте экономической безопасности и социальной стабильности // Управленческое консультирование. 2020. № 1 (133). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti-i-sotsialnoy-stabilnosti> (Дата обращения: 26.10.2025).
12. Лассо-регрессия // Большая российская энциклопедия. // URL: <https://bigenc.ru/c/lasso-regressiya-79d732> (Дата обращения: 10.09.2025).
13. Метрики оценки качества моделей и анализ ошибок в машинном обучении. Подробное руководство // Хабр. // URL: <https://habr.com/ru/articles/821547/> (Дата обращения: 12.09.2025).
14. Подбор гиперпараметров модели машинного обучения // Яндекс Практикум. // URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/podbor-giperparametrov-modeli/> (Дата обращения: 08.09.2025).
15. Протяженность и характеристики автомобильных дорог общего пользования по субъектам Российской Федерации // Росстат. // URL: <https://clck.ru/3PtLTF> (Дата обращения: 16.07.2025).
16. Рамазанов Р.Р. Сравнительная характеристика подходов имитационного моделирования общественных процессов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 2 (20). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-kharakteristika-podhodov-imitatsionnogo-modelirovaniya-obschestvennyh-protsessov> (Дата обращения: 26.10.2025).
17. Расчет корреляции в Pandas: метод df.corr() для анализа данных // SkyPro. // URL: [https://sky.pro/wiki/analytics/raschet-korrelyatsii-v-pandas-metod-dfcorr\(\)-dlya-analiza-dannyh/](https://sky.pro/wiki/analytics/raschet-korrelyatsii-v-pandas-metod-dfcorr()-dlya-analiza-dannyh/) (Дата обращения: 28.08.2025).
18. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. 853 с. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2023.pdf (Дата обращения: 21.07.2025).
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. // Росстат. – М.: Росстат, 2024. 1081 с. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (Дата обращения: 29.07.2025).

20. Рейтинг городов по качеству воздуха на основе TAQI // Strelka. // URL: <https://taqi.strelka-kb.com/> (Дата обращения: 02.07.2025).
21. Регионы России // Инвестиционный портал регионов России. // URL: <https://www.investinregions.ru/regions/> (Дата обращения: 12.08.2025).
22. Среднегодовая температура воздуха, по регионам // Statbase. 2024. // URL: <https://statbase.ru/data/rus-average-mean-surface-air-temperature-by-region-national-stat/> (Дата обращения: 20.08.2025).
23. Средние цены на первичном рынке жилья, по регионам // Statbase. 2024. // URL: <https://statbase.ru/data/rus-average-prices-in-the-primary-housing-market-by-region-national-stat/> (Дата обращения: 12.07.2025).
24. Средняя заработная плата в России по годам и субъектам РФ // Справочные таблицы. 2025. // URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1190-zarplata-v-rossii-po-godam> (Дата обращения: 05.08.2025).
25. Уровень безработицы (по методологии МОТ) // ЕМИСС, государственная статистика. // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> (Дата обращения: 04.08.2025).
26. Численность врачей (на 10.000 чел.) // Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой Город». // URL: <https://mojgorod.ru/stat/region/tabR2012.html> (Дата обращения: 01.08.2025).
27. Численность и миграция населения Российской Федерации // Росстат. // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (Дата обращения: 30.06.2025).
28. Численность населения на одну больничную койку // Росстат. // URL: <https://clck.ru/3PtLrQ> (Дата обращения: 03.08.2025).
29. Численность населения по полу и возрасту // Росстат. // URL: <https://clck.ru/3PtLS5> (Дата обращения: 23.08.2025).
30. K-Fold Cross Validation in Machine Learning – Python Example // Analytics Yogi. // URL: <https://vitalflux.com/k-fold-cross-validation-python-example/> (Дата обращения: 11.09.2025).
31. GradientBoostingClassifier // Scikit-learn. // URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.GradientBoostingClassifier.html> (Дата обращения: 10.09.2025).
32. HistGradientBoostingClassifier // Scikit-learn. // URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.HistGradientBoostingClassifier.html> (Дата обращения: 10.09.2025).
33. LinearRegression // Scikit-learn. // URL: https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.linear_model.LinearRegression.html (Дата обращения: 10.09.2025).
34. RandomForestClassifier // Scikit-learn. // URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.RandomForestClassifier.html> (Дата обращения: 10.09.2025).
35. RandomizedSearchCV // Scikit-learn. // URL: https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.model_selection.RandomizedSearchCV.html (Дата обращения: 14.09.2025).
36. Ridge Regression // MindMajix. // URL: <https://stg-mindmajixtechhub.vercel.app/ridge-regression> (Дата обращения: 10.09.2025).
37. Russian boundaries geo data // Kaggle. // URL: <https://www.kaggle.com/datasets/kapral42/russia-geo-data> (Дата обращения: 12.08.2025).
38. Sklearn Feature Importance – метод оценки значимости признаков // SkyPro. // URL: <https://sky.pro/wiki/analytics/sklearn-feature-importance--metod-otsenki-znachimosti-priznakov/> (Дата обращения: 19.09.2025).
39. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
40. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.

Bibliography

1. Aleksashina, U.A. Migration Processes in the Russian Federation: Theory and Practice. Analytical Technologies in the Social Sphere: Theory and Practice. Vol. 18. Edited by I.V. Bocharnikov and V.N. Remarchuk. – Moscow: National Security Research Center, 2025. P. 70-77.
2. Gross Regional Product per Capita. 2024. Available at: <https://statbase.ru/data/rus-gross-domestic-product-by-region-per-capita-national-stat/> (24.07.2025).
3. Intra-Russian Migration by Territory of Arrival and Departure. Rosstat. Available at: <https://clck.ru/3Pta9E> (30.06.2025).
4. Galaganova S.G., Turusina T.V. Intercultural discourse in social networks: from dialogue of cultures to intragroup communication // Culture of the World. 2024. Vol. 12. Issue 8 (№ 43). P. 139-145.
5. Cities by the sea: popular resorts and unexpected locations // Travel Russia. 2025. // URL: <https://travelrussia.ru/blog/obzory/goroda-u-morya/> (15.08.2025).
6. Investments in fixed capital per capita in actual prices // EMISS, state statistics. // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43010> (23.07.2025).
7. Cost of living index for selected cities of the Russian Federation // Rosstat. // URL: <https://clck.ru/3PtKze> (20.07.2025).
8. Number of registered crimes, by region // Statbase. 2024. // URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-reported->

crimes-by-region-national-stat/ (03.07.2025).

9. Number of public buses in operation // Rosstat. // URL: <https://clck.ru/3PtLaR> (18.07.2025).

10. Cross-validation: what it is and how to use it // SkyPro. // URL: <https://sky.pro/wiki/python/kross-validaciya-ch-to-eto-i-kak-ispolzovat/> (11.09.2025).

11. Lipatova L.N., Gradusova V.N. Population Migration in the Context of Economic Security and Social Stability // Management Consulting. 2020. № 1 (133). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti-i-sotsialnoy-stabilnosti> (26.10.2025).

12. Lasso Regression // The Great Russian Encyclopedia. // URL: <https://bigenc.ru/c/lasso-regressiia-79d732> (10.09.2025).

13. Metrics for Assessing the Quality of Models and Error Analysis in Machine Learning. A Detailed Guide // Habr. // URL: <https://habr.com/ru/articles/821547/> (12.09.2025).

14. Selection of hyperparameters for a machine learning model // Yandex Praktikum. // URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/podbor-giperparametrov-modeli/> (09.08.2025).

15. Length and characteristics of public roads by constituent entities of the Russian Federation // Rosstat. // URL: <https://clck.ru/3PtLTF> (07.16.2025).

16. Ramazanov R.R. Comparative characteristics of approaches to simulation modeling of social processes // Bulletin of USPTU. Science, Education, Economics. Series: Economics. 2017. № 2 (20). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-podhodov-imitatsionnogo-modelirovaniya-obschestvennyh-protsessov> (26.10.2025).

17. Correlation Calculation in Pandas: The df.corr() Method for Data Analysis // SkyPro. // URL: [https://sky.pro/wiki/analytics/raschet-korreljatsii-v-pandas-metod-dfcorr\(\)-dlya-analiza-dannyh/](https://sky.pro/wiki/analytics/raschet-korreljatsii-v-pandas-metod-dfcorr()-dlya-analiza-dannyh/) (28.08.2025).

18. Regions of Russia. Main Characteristics of the Subjects of the Russian Federation: Statistical Digest. – Moscow: Rosstat, 2023. 853 p. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2023.pdf (21.07.2025).

19. Regions of Russia. Socioeconomic Indicators. // Rosstat. - M.: Rosstat, 2024. 1081 p. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (29.07.2025).

20. City Air Quality Ranking Based on TAQI // Strelka. // URL: <https://taqi.strelka-kb.com/> (02.07.2025).

21. Regions of Russia // Investment Portal of Russian Regions. // URL: <https://www.investregion.ru/regions/> (12.08.2025).

22. Average Annual Air Temperature, by Region // Statbase. 2024. // URL: <https://statbase.ru/data/rus-average-mean-surface-air-temperature-by-region-national-stat/> (20.08.2025).

23. Average Prices in the Primary Housing Market, by Region // Statbase. 2024. // URL: <https://statbase.ru/data/rus-average-prices-in-the-primary-housing-market-by-region-national-stat/> (12.07.2025).

24. Average Wages in Russia by Year and by Region of the Russian Federation // Reference Tables. 2025. // URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1190-zarplata-v-rossii-po-godam> (05.08.2025).

25. Unemployment rate (according to ILO methodology) // EMISS, state statistics. // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> (04.08.2025).

26. Number of doctors (per 10,000 people) // People's encyclopedia of cities and regions of Russia "My City". // URL: <https://mojgorod.ru/stat/region/tabR2012.html> (01.08.2025).

27. Population size and migration of the Russian Federation // Rosstat. // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (30.06.2025).

28. Population per hospital bed // Rosstat. // URL: <https://clck.ru/3PtLrQ> (03.08.2025).

29. Population by gender and age // Rosstat. // URL: <https://clck.ru/3PtL5S> (23.08.2025).

30. K-Fold Cross Validation in Machine Learning – Python Example // Analytics Yogi. // URL: <https://vitalflux.com/k-fold-cross-validation-python-example/> (11.09.2025).

31. GradientBoostingClassifier // Scikit-learn. // URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.GradientBoostingClassifier.html> (09.10.2025).

32. HistGradientBoostingClassifier // Scikit-learn. // URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.HistGradientBoostingClassifier.html> (09.10.2025).

33. LinearRegression // Scikit-learn. // URL: https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.linear_model.LinearRegression.html (09.10.2025).

34. RandomForestClassifier // Scikit-learn. // URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.RandomForestClassifier.html> (09.10.2025).

35. RandomizedSearchCV // Scikit-learn. // URL: https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.model_selection.RandomizedSearchCV.html (09/14/2025).

36. Ridge Regression // MindMajix. // URL: <https://stg-mindmajixtechhub.vercel.app/ridge-regression> (10.09.2025).

37. Russian boundaries geo data // Kaggle. // URL: <https://www.kaggle.com/datasets/kapral42/russia-geo-data> (12.08.2025).

38. Sklearn Feature Importance – a method for assessing the importance of features // SkyPro. // URL: <https://sky.pro/wiki/analytics/sklearn-feature-importance--metod-otsenki-znachimosti-priznakov/> (19.09.2025).

39. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.

40. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.

Асланов А.Р.

*Управление МВД России по г. Севастополь,
г. Севастополь. Старший оперуполномоченный
по ОВД УНК (Отдел внутренних дел, Управление
по контролю за оборотом наркотиков). Капитан полиции.*

Этнические и религиозные различия как инструментарий гибридной войны

Введение

Протекающие в первые десятилетия XXI века исторические процессы глобального уровня, связанные с политической, социальной и экономической конфронтацией между мировыми державами позволяют утверждать, что существовавшее с момента крушения СССР однополярное мироустройство подвергается серьезной трансформации, в которой главным вопросом для большинства государств является возможность реализации национального суверенитета в полном объеме.

Изменение политико-правовой реальности объективно и исторически обусловлено необходимостью смены существующего режима мирового порядка, характеризующегося гегемонией западной цивилизации в лице ведущих стран и негосударственных субъектов глобальной политики, «двойным стандартом» применения норм международного права, бесосновательным вмешательством во внутренние дела, финансово-экономической зависимостью, тотальным контролем над интеграционными процессами.

Перестройка парадигмы социальных и «геоэкономических» [1] отношений в настоящее время происходит не только посредством реализации внешней и глобальной государственной политики. Конфронтация между ее субъектами зачастую перерастает в конфликт, происходящий в конвенциональной и неконвенциональной формах [2]. Во втором случае противостояние связано с применением нетрадиционных приемов и способов ведения боевых действий: применение санкций, информационная война, кибератаки на финансовую систему, организация оппозиционных движений против действующей власти, искусственное создание стратификационных противоречий, разжигание внутренних конфликтов на почве межконфессиональных и межнациональных противоречий

и т.д., которые в той или иной степени оказывают деструктивное влияние на организацию общественных отношений.

В политологическом измерении описываемые процессы и явления обобщаются понятием «гибридная война».

Целью написания статьи является рассмотрение и раскрытие сущности применения социально-политических технологий неконвенционального противостояния с использованием этнических и религиозных различий, их воздействие на политическую и правовую системы, состояние общественного порядка и безопасности.

В настоящее время в условиях проведения специальной военной операции данная проблематика представляется весьма актуальной, так как в отношении России коллективным Западом используется весь комплекс нетрадиционных методов ведения боевых действий.

В исследовании использован комплекс общенаучных и специальных методов познания в рамках системного теоретического подхода, базирующегося на принципах логических операций, применении законов формальной логики, диалектике политических процессов, выражающейся в их многогранности, конверсионности, динамичности и субстанциональности.

Основная часть

Появление в политологии и военной науке понятия «гибридная война» связывается с именем научного сотрудника Военно-морского института США Ф. Хоффмана [3]. В его концепции данный вид боевых действий представляет сочетание конвенциональной войны, партизанской и диверсионно-террористической деятельности, с одновременными атаками в кибернетическом пространстве при обязательном конъюнктурном информационном обеспечении, оказанием системного дипломатического давления на органы государственной власти, вмешательством во внутреннюю политику, применением психологического воздействия на гражданское население [4]. Западные политологи Дж. Визер [5], Р. Гленн [6], Д. МакКуен [7] и другие авторы придерживаются аналогичной точки зрения, добавляя, что при ведении боевых действий, применение любых средств, оправдывается ставящимися целями. Они делают акцент на применение социальных технологий дестабилизации политической ситуации в стране-противнике, открыто оправдывая и поддерживая террористические действия в отношении мирного населения. Обеспечение дисфункционирования всей системы

социальных отношений достигается путем использования на территории противника радикальных конфессиональных институтов, экстремистских организаций, терроризма, криминалитета.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в западной науке под гибридной войной понимается совокупность военных и невоенных методов достижения политических и экономических целей, правомерность применения которых определяется состоянием настоящей исторической реальности. Фокус противостояния склоняется в сторону использования информационных технологий, задействования нерегулярных вооруженных формирований, оппозиционных сил, террористических групп и организованной преступности. В правовом контексте концепция гибридной войны служит обоснованием перманентности тотальной социальной демократизации, как альтернативы интеграционной «агрессии» государств, проводящих суверенную внешнюю и глобальную политику. Но сами представители западного истеблишмента и военной элиты на практике понятие «гибридная война» практически не используют, речь идет о «военных операциях полного спектра» [8, с. 13].

Концептуализация гибридной войны как способа противостояния упомянутыми выше авторами новизной не отличается. Так как еще в конце XVII века стратегия разжигания внутригосударственных конфликтов, создание революционных ситуаций, информационной агрессии была сформулирована Габриэлем Нодом [8, с. 13]. А в 1968 году Эдвард Н. Люттвак издает книгу «Государственный переворот: практическое пособие», содержание которой по сути является методическими указаниями по ликвидации неугодного государственного режима.

Рассмотрение феномена гибридной войны в отечественной политологии не имеет политического контекста и социальной конъюнктуры. Профессор И.Н. Панарин под данным видом агрессии понимает одновременное использование конвенциональных и неконвенциональных мер «внешнего или внутреннего воздействия», использования технологий цветных революций, терроризма и экстремизма и других враждебных актов, направленных на разрушение суверенитета и государственности [9, с. 63]. И.С. Репко [10], А.С. Максимов [11], проводя исследования данного феномена дополняют и конкретизируют вышеприведенное определение гибридной войны предметно-субъектной составляющей. Они ведут речь о прямом влиянии спецслужб на управление государственными структурами, о непосредственном финансировании ими экстремизма и

терроризма на территории противника, разжигании межэтнической и межконфессиональной розни, десуверенизации как основной цели для последующего перевода под полный или частичный геополитический контроль. С точки зрения Г.А. Дробот, с которой трудно не согласиться, гибридная война не имеет границ «во времени, в пространстве или в применяемых средствах», она «заполняет собой абсолютно все информационное пространство» [12, с. 402].

Вышеприведенные сущностные характеристики исследуемого явления отражают в большей части его политологический аспект в конкретный исторический период.

При определении понятия гибридной войны необходимо учитывать динамику и трансформацию процессов управления социальной организацией в соотношении с базовой категорией «война». Под последней понимается комплекс политических, экономических, правовых, вооруженных и иных насильственных мер, связанных с захватом и контролем чужих или защитой своих энергетических, природных и людских ресурсов.

Война системная категория, имеющая три группы обобщенных индивидуальных параметров.

К первой относятся политические признаки: а) культурное и идеологическое обоснование участия в вооруженном конфликте; б) организация особого режима управления экономическими процессами; в) наличие двух (в большинстве случаев коллективных) сторон противостояния; г) многовекторность целей акторов конфликта.

Вторую группу составляют социальные признаки: а) применение обоснованного насилия [13, с. 45], как единственного рационального средства достижения целей [14, с. 62]; б) наличие специфической системы управляемых общественных отношений, определяющей текущую политико-правовую реальность; в) двойственность восприятия девиантности войны, проявляющаяся в антономичности рефлексии справедливости и несправедливости; г) пространственность, формирующая и отражающая специфическое ментальное и физическое поле боя; д) наличие регулярной армии и привлекаемых иррегулярных боевых подразделений.

Третья группа – правовые признаки: а) формальная определенность вооруженного противостояния в соответствии с нормами международного и международного гуманитарного права; б) введение специального правового режима; в) применение механизма правового регулирования

в управлении вооруженными силами, политическими, социальными и экономическими институтами исходя из формы и степени их участия в противостоянии.

К данным общетеоретическим характеристикам следует добавить, что в историческом времени, с учетом уровня технологического оснащения, ставящимися целями акторами конфликта формат противостояния имеет свои индивидуальные особенности.

Понятия «война» и «гибридная война» соотносятся как явление и его свойство, характеризующее использование комплекса вооруженных и невооруженных методов борьбы. Содержание гибридности противостояния включает в себя все виды современных войн, выделяемых по их предметному и сущностному содержанию. Это технология воздействия на противника, содержание которой раскрывается двумя концептуальными аспектами:

1) социально-философском – трансформирующейся во времени и пространстве многоступенчатый, конъюнкционный процесс управления государственными институтами, направленный на разрушение социальной организации противника;

2) политическом – комплекс мер военного и невоенного характера, применение которых не учитывает территориальных границ конфликта, воздействующих на все сферы жизнедеятельности общества, с целью разрушения государственности с последующим захватом ресурсов или установлением политического и экономического контроля.

В гибридной войне особое внимание уделяется информационно-психологическому манипулированию сознанием индивидов и отдельных общественных групп, которое трансформирует единую национальную идеологическую основу, формирует отрицательное отношение к действующей власти, создает угрозу возникновения социально-политических конфликтов.

Отметим, что этно-религиозные различия представляют собой специфические социокультурные характеристики (особенности национальной культуры, традиции, обычаи, вероисповедание, моральные и нравственные установки), формирующие стереотипы поведения, восприятия и оценки исторической реальности, которые в точке бифуркации социально-политических и экономических отношений становятся причинами и мотиватором экстремистских, террористических и иных насильственных действий.

В гибридных войнах военная и политическая наука выделяют скры-

тую и открытую формы ведения боевых действий. Под первой понимают комплексное применение неконвенциональных методов борьбы в отношении противника при которых цели акторами конфликта напрямую не оглашаются, носят мимикрирующий, вложенный характер. Причем, государственные органы власти, политические и иные институты, население «страны-жертвы» зачастую находятся в неведении о том, что в отношении них уже ведется агрессия. Открытый формат предполагает использование военных и невоенных технологий при прямом оглашении целей линейных и нелинейных участников противостояния [15, с. 145-208].

Технологии использования этно-религиозных различий с целью манипуляции сознанием отдельных индивидов и социальных групп применяются активно в упомянутых форматах, всех стадиях гибридной войны и сегментах нанесения ударов. К последним относятся:

1. Информационно-психологическое поле, создаваемое до начала противостояния с целью сбора сведений о состоянии экономики, армии, силовых структур, уровня доверия к действующей, психологической готовности к социальным катаклизмам.

С учетом современного технологического развития и коммуникативности общественного взаимодействия в сетях интернет заинтересованными акторами создаются оппозиционные блоги, сайты радикальной и экстремистской идеологии, через которые возбуждается этническая и религиозная рознь, вербуются противники политического режима, члены террористических групп, наемнических подразделений, деструктивная деятельность которых активизируется в открытой форме противостояния.

2. Вербовка и подготовка агентов влияния на сознание общества среди представителей культуры, образования, науки, представителей национальных диаспор, конфессиональных организаций, радикальных религиозных сект. В фазе перехода к вооруженному противостоянию деятельность выделенной категории лиц по подрыву социально-психологического единства усиливается в информационном поле.

Следует отметить, что такие агенты-влияния могут напрямую сотрудничать со спецслужбами врага, либо, не осознавая настоящих целей акторов конфликта осуществляют подрывную деятельность в качестве системной и внесистемной оппозиции, искренне веря в правоту своих взглядов и действий. Особую опасность представляют лица, которые длительное время проживают на территории противника, и по своим

идеологическим, этнически религиозным и политическим убеждениям оказывают заранее обещанную подготовку совершения террористического акта, укрывают преступников до совершения деяния и помогают скрыться после диверсионной акции.

Наглядным примером служат события в Крокус Сити Холле, где в результате террористического акта погибло 149 человек и более 500 получили ранения. Следствием достоверно установлено, что помимо задержанных исполнителей «по горячим следам» к преступлению причастны еще ряд пособников и подстрекателей. Идеологическая, общая подготовка и финансирование осуществлялось СБУ Украины, западными спецслужбами через радикальные религиозные исламистские организации. Целью данной акции являлось не только запугивание населения, дискредитация силовых структур и государства, но и дестабилизация отношений между представителями разных национальностей, христианской и мусульманской конфессиями как внутри России, так и на международном уровне [16, с. 12].

3. Поддержка сторонников, которые в нужное время будут осуществлять свою подрывную деятельность в той или иной форме.

Легкость использования этнических и религиозных отличий в данном сегменте нанесения ударов обусловлено тем, что современное общество, взращенное и воспитанное в парадигме либеральных ценностей не является полностью консолидированным. Это система неидеологизированных, находящихся в стратификационных противоречиях социальных групп. Причем политические аспекты внутренней организации (форма правления и государственное устройство) практически никакой роли не играют.

Информационно-психологическое воздействие с использованием этно-религиозных различий формирует личностные стереотипы восприятия политической реальности, создает иллюзию невозможности реализации полноты демографически обусловленных потребностей в стране-противнике. В то же время активное финансирование, экономическая и правовая поддержка диаспор атомизируют общество по национальным признакам, переводя социальные взаимодействия в конфронтационную плоскость, проявляющуюся в разновариационной криминализации общества – действия организованной преступности и совершения общеуголовных противоправных деяний.

Прослеживается взаимодействие криминальных групп, не зависимо от того к какой национальности и вероисповеданию их члены себя отно-

сят, с иностранными спецслужбами, радикальными этно-религиозными учреждениями, иными заинтересованными акторами (финансовыми, научными, культурными организациями и иными некоммерческими объединениями, ведущими подрывную деятельность). При переходе гибридного противостояния к активной фазе представители криминалитета в числе первых пополняют ряды террористов, экстремистов и становятся участниками протестных действий.

Исследователь организованной этнической преступности К.В. Кузнецов отмечает, что данное социально-правовое явление «на определенной территории и в конкретный исторический момент» может объединять нескольких этносов, «на основе общности социо-культурных признаков», родственных или иерархических связей и интересов, «направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой криминальной деятельности» [17, с. 9-10], в том числе и поддержка экстремистской и террористической деятельности.

Необходимо отметить, что поддержка сторонников агрессором гибридной войны ведется практически постоянно в скрытом формате и переходит в активную фазу с момента начала боевых действий. Например, на территории России в 2018 году зарегистрировано 1964 административных правонарушения экстремистской направленности, при положительной динамике роста в 2022 году, после начала специальной военной операции – 5270. К уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в 2018 привлечено 100 человек, в 2022 – более 250; за организацию экстремистского сообщества и деятельности в такой организации в 2018 привлечен 9 человек, в 2022 – более 60; за финансирование такой деятельности в 2018 никто не привлекался, а в 2022 – 8 [18].

В гибридной войне использование экстремистской деятельности является проявлением стратегии «мягкой силы». Это форма и пропаганда, возбуждающая этническую и религиозную рознь, создающая социально-политическую технологию неконвенциональной войны, и вид антигосударственной деятельности, направленной на разрушение социальных связей, установления подконтрольного политического режима [19]. Экстремизм является духовной и материальной основой террористической деятельности. С февраля 2022 года ежедневно регистрируются случаи совершения диверсионно-террористических актов с использованием беспилотных летательных аппаратов, которые запускаются не только с территории Украины, но и сторонниками киевского

режима в разных регионах России. Согласно статистике МВД РФ только в 2024 году на стадии приготовления и покушения предотвращено 285 преступлений террористической направленности при ежегодной положительной динамике роста свыше 30 % [20].

Следует отметить, что по ряду социально-правовых причин (несовершенство законодательства, идеологические установки) в российском обществе ассимиляция мигрантов и культурная интеграция по факту отсутствуют. Соответствующее использование технологий информационно-психологического воздействия на основе этно-религиозных различий делает вновь прибывших из-за рубежа граждан социально-политическими девиантами, склонными к совершению противоправных деяний против коренного населения. В большей части это преступления, связанные с причинением вреда здоровью представителям других конфессий и национальностей. В отношении граждан России иностранцами в 2024 году совершено 38,6 тысяч преступлений, из которых представителями стран – бывших республик СССР – 32,7 тысяч, что выше на 0,6 % чем в 2023 [20].

Характеристикой данной категорией деяний является то, что при расследовании их обстоятельств на правоохранительные органы со стороны подконтрольных врагу средств массовой информации, этно-религиозных диаспор оказывается политическое давление в поддержку лицам, совершающим преступления, что в целом негативно сказывается на внутренней охранительной государственной политике, и формирует отрицательное отношение к действующей правовой системе.

В информационно-психологическом воздействии применяются радикальные националистические и конфессиональные установки, ничего не имеющие общего с религией и нормальной организацией межэтнических отношений. Еще в 2016 году российский теолог, общественный и политический деятель Д.В. Мухетдинов говоря о несопоставимости мусульманского экстремизма с традиционным вероисповеданием, справедливо отметил, что в обосновании террористической деятельности исламистских группировок и этнопреступности используются псевдорелигиозные взгляды [21].

4. Структурное и бесструктурное руководство регулярными вооруженными и наемными силами в фазе вооруженного противостояния.

Как показывает практика вторая группа военизированных подразделений действует в соответствии с системой поведенческих моделей, структурированных в сознании человека путем информационно-психо-

логического манипулирования, в основе которого лежат радикальные политические идеологии, псевдорелигиозные взгляды, стратификационные и национальные противоречия и личная материальная заинтересованность. Воздействие официальной и скрытой пропаганды начинается до начала боевых действий и активно продолжается после. Как правило, участники таких вооруженных формирований в большей части не осознают причин конфликта и настоящих интересов бенефициаров войны, они выполняют поставленные задачи в парадигме официально объявленных целей [22], что хорошо просматривается на примере наемнических подразделений из представителей грузинской, русской и прочих национальностей действующих на стороне вооруженных сил Украины. Представители данных военизированных групп официально в средствах массовой информации заявляют, что отстаивают демократические ценности, спасают суверенное государство от внешней агрессии.

Манипуляция сознанием с помощью этно-религиозных отличий направлена и на представителей регулярной армии, солдаты и офицеры которой хоть и связаны присягой, обязанностью перед государством и страной, но в реальности часть из них может не разделять интересы власти и народа, что приводит к саботажу и предательству в пользу врага. Несовпадение мировоззренческих, идеологических установок командного состава и рядовых солдат приводит к неминуемому поражению. С учетом того, что в современных армиях служат представители различных национальностей и конфессий, борьба за их сознание ведется постоянно на всех этапах гибридной войны, разложение морального духа в вооруженных силах в определенный момент становится одним из факторов краха государственной системы.

Политическая пропаганда может использовать откровенную дезинформацию в отношении собственного населения с целью скрыть истинные цели и причины участия в боевых действиях, создать неприемлемый образ противника. Освещение в западных средствах массовой информации современной политики России, хода проведения специальной военной операции против киевского режима на примере событий в Буче 2022 года прямое тому подтверждение.

5. Давление на финансовый потенциал страны с целью недопущения использования максимума средств для обороны и контратаки. Использование системы блокировок, санкций, рестрикций, проведение изоляционной политики – ключевые форматы использования неконвенцио-

нальных способов войны, так как такого рода ограничения влияют на состояние социальной организации [23].

Использование социально-политических технологий этно-религиозных различий в данном сегменте носит опосредованный характер. Описываемая гибридная атака проводится в отношении совокупного финансового капитала страны, в который входят государственные средства, сбережения различных слоев населения от простого рабочего, учителя, врача до крупного промышленника, бизнесмена, олигарха, а также внутренние и внешние инвестиции. Именно данный потенциал способен удерживать стабильность внутреннего экономического контура страны, позволяя эффективно вести боевые действия и контролировать политическую ситуацию.

Такое давление может осуществляться с помощью выстраивания губительного курса развития через смену ценностно-нормативных установок экономических и финансовых элит; организацию внешнего управления политическими элитами государства; обеспечение контроля за системой денежного обращения; создание условий закредитованности и дигитальности основной части населения, позволяющий негативно влиять на семейно-бытовое положение граждан. Такое воздействие решает две обобщенные задачи: а) принуждение к тратам внутренних и внешних финансовых резервов для поддержания уровня жизни населения, поддержки предпринимательской деятельности, оказания помощи промышленному, ресурсному и банковскому сектору экономики; б) дестабилизация общественных отношений и создание очагов социальной напряженности с целью смены политической ориентации, привлечение большего количества граждан к участию в протестных движениях курируемых оппозиционных сил.

Как раз для решения второй задачи в фазах падения уровня жизни населения и авторитета власти происходит мобилизация применения манипулятивных технологий межконфессиональных и межнациональных противоречий.

Гибридная война имеет многопорядковую и многоуровневую структуру, что обусловлено сложностью социальной организации полиэтнического общества, особенностями организации функционирования органов власти и других институтов политико-правовой системы. Спектр применения социально-политических технологий этно-религиозных различий в открытом и закрытом форматах гибридной войны достаточно широк. Четкие демаркационные линии между сферами их

использования отсутствуют, что обусловлено свойством и динамикой развития общественных отношений, их системной трансформацией, сменой векторов внутренней, внешней и глобальной государственной политики.

Главной обобщенной задачей информационно-психологического воздействия является ментальное программирование общества с целью формирования особых индивидуальных национальных черт, стереотипов поведения, негативного восприятия истории своей страны, отрицательной оценке функционирования властных структур, которые при необходимости могут использоваться для манипуляций сознанием отдельных социальных групп [24], с целью их привлечения для антигосударственной деструктивной деятельности. В действительности человеку вкладывается ложная программа-матрица альтернативных личностных принципов, создающая иллюзию самостоятельности выбора и осознанного принятия решения.

Социально-политические технологии гибридной войны направлены на деформацию мировоззренческого и идеологического подхода к восприятию организации жизнедеятельности человека на основании общепринятых и разделяемых правовых ценностях, определению роли, места страны и своей национальности в историческом развитии, воспитанию чувств патриотизма, отношению к этно-религиозной и культурной идентичности, роли государства в жизнедеятельности человека.

Заключение

Обобщая вышеизложенный материал, автор пришел к следующим выводам.

1. Применение этно-религиозных различий в гибридной войне ведет к росту социальной энтропии, проявляющейся в антигосударственных оппозиционных настроениях, активизации экстремисткой, террористической и иной противоправной деятельности.

2. Национальные особенности культуры, традиции, обычаи, религиозные практики используются в качестве информационного инструментария разрушения единого культурного кода государственно-политического единства.

3. Манипулятивные технологии этно-религиозных различий основаны на знаниях социогуманитарного характера, деформирующих мировоззренческую и поведенческую природу человека.

4. Информационно-психологическое манипулирование на основе

межконфессиональной и межнациональной розни представляет собой многоуровневую систему обобщенных, связанных между собой действий, направленных на деструктивное программирование общества во всех сферах его жизнедеятельности и военных плоскостях на всех стадиях конфликта. После начала фазы вооруженного противостояния акцент влияния фокусируется на организацию управления внутренними общественными процессами, внешнеполитическую деятельности власти.

5. При использовании этно-религиозных различий в боевых операциях неконвенционального типа реализуется цель установления выгодного политического режима путем решения следующих задач: а) разрушения внутреннего и внешнего экономических контуров; б) изменения финансовой политики банковского сектора; в) создание очагов социальной напряженности, разноуровневых стратификационных конфликтов; г) активизация протестных действий системной и внесистемной оппозиции, экстремизма и терроризма; д) ухудшение криминальной обстановки.

6. Анализ сущностных характеристик социально-политических технологий применения этнических и религиозных отличий в межгосударственном противостоянии позволяют расширить и обобщить знания о гибридной войне, выработать стратегии защиты от информационной агрессии.

Список литературы:

1. Капканщиков С.Г., Капканщикова С.В. Причины гибридной войны запада против России и ее ведущие инструменты // Экономическая безопасность, 2020. Т. 3. № 2. С. 155-170.
2. Павлова А.В. Осуществление международных отношений в формате гибридной войны: причины и следствия // Сборник: Инновационные технологии и технические средства специального назначения. – В 3-х томах. – Санкт-Петербург, 2025. С. 54-57.
3. Алиев Д.Ф. Гибридная война: теоретико-методологический анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: философия, 2023. 4 (66). С. 66-75.
4. Hoffman F.G. Conflict in the 21st century. The rise of hybrid wars. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p. // URL: <https://books.google.ru/books/about/> (Дата обращения: 05.09.2024).
5. Wither J.K. Making Sense of Hybrid Warfare // Connections: The Quarterly Journal, no 2 (2016). P. 73-87. // URL: <https://dx.doi.org/10.11610/Connections> (Дата обращения: 05.09.2024).
6. Glenn R.W. Thoughts on Hybrid Conflict // Small Wars Journal, 2009. – March 02 // URL: <https://smallwarsjournal.com> (Дата обращения: 05.09.2024).
7. McCuen J.J. Hybrid Wars // Military Review. Fort Leavenworth, Ks: Combined Arms Center. March-April 2008. // URL: <https://smallwarsjournal.com> (Дата обращения: 05.09.2024).
8. Шагов А.Е. «Гибридная война» и «гибридные угрозы» в зарубежной исторической науке. – М.: Мир науки, 2023. 147 с.
9. Gabriel N. Consideration politiques sur les coups d'état // URL: <https://www.gutenberg.org> (Дата обращения: 05.09.2024).
10. Лютвак Э.Н. Государственный переворот: практическое пособие. – Москва, 2012. 312 с.
11. Панарин И.Н. Основы теории «гибридной войны» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право, 2019. № 4. С. 58-71.

12. Репко И.С. Гибридные войны США (1979-2017) // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2017. Выпуск 1 (778). С. 156-165.
13. Максимов А.С. Инверсивная векторная модель обеспечения национальной безопасности России в условиях гибридной войны: дис. канд. политических наук. – Москва, 2024. 212 с.
14. Дробот Г.А. «Гибридные войны»: понятие и реальность // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2019. С. 402-403.
15. Каливас С. Логика насилия в гражданской войне / С. Каливас; пер. с англ.: Н. Алексеева, С. Алексеев; науч. ред.: О. Орленко, А. Дюков, М. Поликарпов. – М.: Фонд «Историческая память»: Пятый Рим, 2019. 780 с.
16. Арендт Х. О насилии / Х. Арендт. – М.: Новое издательство, 2014. 150 с.
17. Алиев Д.Ф., Тафинцев Д.В., Хазин А.Л. Гибридная война. – Москва: издательство РГСУ, 2023. Т.1. 316 с.
18. Зинин Ю.Н. Теракт в «Крокус Сити Холле»: восприятие и отклики на Ближнем Востоке // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал, 2024. № 2 (332). С. 9-17.
19. Кузнецов К.В. Криминологическая характеристика и предупреждение этнической организованной преступности: дисс. канд. юридических наук, – Москва. 2018. 279 с.
20. Венцель С.В., Врембляк А.А. Статистические данные по правонарушениям экстремистской направленности на территории России // Обзор НЦПТИ, 2023. № 4. С. 22-42.
21. Власов В.И. Экстремизм как форма пропаганды и проявления национально-религиозной вражды и ненависти // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2011. – № 1 (15). С. 77-89.
22. Состояние преступности в России. Январь-декабрь 2024. – Москва: 2025. 4 с. // URL: <https://мвд.рф/portal.tru.ru> (Дата обращения: 01.02.2025).
23. Мухетдинов Д.В. Вместо ИГИЛ стоит употреблять аббревиатуру «ДАИШ» // Ислам против религиозного экстремизма и терроризма. Душанбе 22–23 июля 2016. // URL: <http://www.dialog.tj/news> (Дата обращения: 16.07.2025).
24. Kofman M. Russian hybrid warfare and other dark arts // War on the Rocks. 2016 // URL: <https://warontherocks.com> (Дата обращения: 11.11.2024).
25. Бугорская Е.Н. «Гибридная война» как новый тип войны в 21 веке // В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 88-90.
26. Рыбаков С.В. Между вольницей и служением: из ранней истории казачества // Альманах Казачество. 2020. № 47 (5). С. 9-19.
27. Рыбаков С.В. О сущности веры // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 6. № 47. С. 576-582.
28. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.

Bibliography

1. Kapkashchikov S.G., Kapkashchikova S.V. Causes of the West's Hybrid War against Russia and its Leading Instruments // Economic Security, 2020. Vol. 3. № 2. P. 155-170.
2. Pavlova A.V. Implementation of International Relations in the Format of a Hybrid War: Causes and Consequences // Collection: Innovative Technologies and Technical Means for Special Purposes. – In 3 volumes. – St. Petersburg, 2025. P. 54-57.
3. Aliyev D.F. Hybrid War: Theoretical and Methodological Analysis // Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy, 2023. 4 (66). P. 66-75.
4. Hoffman F.G. Conflict in the 21st Century. The Rise of Hybrid Wars. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p. // URL: <https://tps://books.google.ru/books/about/> (09.05.2024).
5. Wither J.K. Making Sense of Hybrid Warfare // Connections: The Quarterly Journal, no 2 (2016). P. 73-87. // URL: <https://dx.doi.org/10.11610/Connections> (05.09.2024).
6. Glenn R.W. Thoughts on Hybrid Conflict // Small Wars Journal, 2009. – March 02 // URL: <https://smallwarsjournal.com> (09.05.2024).
7. McCuen J.J. Hybrid Wars // Military Review. Fort Leavenworth, Ks: Combined Arms Center. March-April 2008. // URL: <https://smallwarsjournal.com> (05.09.2024).
8. Shagov A.E. “Hybrid War” and “Hybrid Threats” in Foreign Historical Science. – Moscow: Mir Nauki, 2023. 147 p.
9. Gabriel N. Consideration of Politics on Coups of Etat // URL: <https://www.gutenberg.org> (05.09.2024).
10. Luttwak E.N. Coup d'état: A Practical Guide. – Moscow, 2012. 312 p.
11. Panarin I.N. Fundamentals of the Theory of “Hybrid War” // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law, 2019. № 4. P. 58-71.

12. Repko I.S. Hybrid Wars of the USA (1979-2017) // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2017. Issue 1 (778). P. 156-165.
13. Maksimov A.S. Inverse Vector Model of Ensuring National Security of Russia in the Context of a Hybrid War: Diss. Cand. of Political Sciences. – Moscow, 2024. 212 p.
14. Orobot G.A. “Hybrid Wars”: Concept and Reality // Actual Problems of Global Studies: Russia in a Globalizing World. Collection of scientific papers of the participants of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, 2019. P. 402-403.
15. Kalivas S. Logic of Violence in Civil War / S. Kalivas; trans. from English: N. Alekseeva, S. Alekseev; scientific. Ed.: O. Orlenko, A. Dyukov, M. Polikarpov. – Moscow: Historical Memory Foundation: Fifth Rome, 2019. 780 p.
16. Arendt H. On Violence / H. Arendt. – Moscow: New Publishing House, 2014. 150 p.
17. Aliev D.F., Tafintsev D.V., Khazin A.L. Hybrid War. – Moscow: RSSU Publishing House, 2023. Vol. 1. 316 p.
18. Zinin Yu.N. Terrorist Attack in Crocus City Hall: Perception and Responses in the Middle East // Russia and the Muslim World: Scientific Information Journal, 2024. № 2 (332). P. 9-17.
19. Kuznetsov K.V. Criminological characteristics and prevention of ethnic organized crime: diss. candidate of legal sciences, – Moscow. 2018. 279 p.
20. Venzel S.V., Vrembyak A.A. Statistical data on extremist offenses in Russia // Review of the National Center for Political and Informative Studies, 2023. № 4. P. 22-42.
21. Vlasov V.I. Extremism as a form of propaganda and manifestations of national-religious enmity and hatred // Issues of national and federal relations, 2011. – № 1 (15). P. 77-89.
22. The state of crime in Russia. January-December 2024. – Moscow: 2025. 4 p. // URL: <https://мвд.рф/portal.tpu.ru> (01.02.2025).
23. Mukhetdinov D.V. Instead of ISIS, it is worth using the abbreviation “DAESH” // Islam against religious extremism and terrorism. Dushanbe, July 22–23, 2016. // URL: <http://www.dialog.tj/news> (16.07.2025).
24. Kofman M. Russian hybrid warfare and other dark arts // War on the Rocks. 2016 // URL: <https://warontherocks.com> (11.11.2024).
25. Bugorskaya E.N. “Hybrid War” as a New Type of War in the 21st Century // In the collection: Actual Problems of International Relations in the Context of the Formation of a Multipolar World. Collection of scientific articles of the 8th International Scientific and Practical Conference. 2019. P. 88-90.
26. Rybakov S.V. Between freedom and service: from the early history of the Cossacks // Almanac Cossacks. 2020. № 47 (5). P. 9-19.
27. Rybakov S.V. About the essence of faith // Mission confessions. 2020. Volume 9. Issue 6. № 47. P. 576-582.
28. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Институт актуальных
международных проблем
Дипломатической
академии МИД России*

Карнович О.Г.

*Доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор.
Проректор по экспертно-аналитической работе-руководитель,
Институт актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России.*

Смагина Л.А.

*Кандидат политических наук, старший научный сотрудник.
Институт актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России.*

Политико-правовые аспекты новых форматов многостороннего спортивного сотрудничества (в рамках СНГ, ШОС, БРИКС)

Условия введения международными спортивными структурами ограничений в отношении отечественного спорта

Следует отметить, что на протяжении истории развития международного спорта Россия всегда придерживалась политико-правовых положений по формированию и развитию мирового спорта, закрепленных в Конвенции против применения допинга (1989 г.)¹, Европейской спортивной хартии (1992 г.)², Олимпийской хартии (2018 г.)³ и многих других. Более того, она являлась активной участницей в подписании и ратификации основных международных актов по вопросам физической культуры и спорта. Однако, несмотря на это, российский спорт оказался под беспрецедентным давлением не только западного истеблишмента, но и международных спортивных организаций – Международного олимпийского и паралимпийского комитетов, Всемирного антидопингового агентства (WADA), международных спортивных федераций. Под предлогом борьбы с государственной системой допинга, по решению международных федераций по соответствующим видам спорта, российские спортсмены исключались из соревнований, что постепенно привело к практической изоляции, а потом и исключению российского спорта из международно-

1 «Конвенция против применения допинга» (ETS N 135) [рус., англ.] (Вместе с «Перечнем классов запрещенных веществ и запрещенных методов» (по состоянию на 15.03.1998)) (Заключена в г. Страсбурге 16.11.1989) (с изм. от 12.09.2002). Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. С. 3-14.

2 Спортивная хартия Европы. // URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TextID=1542>

3 Олимпийская хартия (в действии с 9 октября 2018 г.). // URL: <https://noc.by/olympic-movement/charter>

го спортивного движения. Такая западная политика позволяет констатировать тот факт, что все международные нормативные акты в отношении российского спорта были нарушены несмотря на то, что уставы и другие учредительные документы этих международных федераций не содержат упоминания о возможности отстранения спортсменов и тем более национальных федераций с формулировкой за военно-политическую деятельность их государств. Напротив, в их учредительных документах так или иначе говорится о недопустимости дискриминации какой-либо страны или какого-либо лица «по расовому, религиозному, половому признакам или вследствие политической принадлежности» (п. 3.1 ст. 2 Устава FIFA; п. 1.1 Конституции IBU и другие). По сути, речь идет о коллективном наказании наших спортсменов по признаку гражданства и культуры.

Агрессивная политика против российского спорта началась с активной деятельности Международного олимпийского комитета (МОК) и Всемирного антидопингового агентства. Так, МОК в 2016 году отстранил наших спортсменов от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро и выдвинул обвинения российским чиновникам, вплоть до запрета на участие в Олимпийских играх 2018 года (например, в отношении бывшего министра спорта РФ В. Мутко).

5 декабря 2017 года МОК ввел односторонние санкции против Олимпийского комитета России и приостановил его деятельность с незамедлительным вступлением решения в силу на основании материалов по антидопинговым расследованиям в российском спорте. В результате, на зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане-2018 только отдельные российские спортсмены получили возможность участвовать в индивидуальных или командных соревнованиях как «спортсмены-олимпийцы из России».

Параллельно МОК, запрет на участие России в Олимпийских и Паралимпийских играх в 2020 году в Токио и зимних Олимпийских играх в Пекине в 2022 году, на принятие у себя каких-либо крупных спортивных мероприятий на протяжении четырехлетнего периода наложало решением от 9 декабря 2019 года Всемирное антидопинговое агентство.

Окончательная политизация и вмешательство в работу международных спортивных институтов начались в 2022 году в связи со специальной военной операцией. 24 февраля МОК, ссылаясь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 2021 года⁴, в которой призывается соблюдать олимпийское перемирие, обеспечить безопасный проход, доступ

4 О принятии российской резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Неразмещение первыми оружия в космосе» – Министерство иностранных дел Российской Федерации. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1720268/

и участие спортсменов и других аккредитованных лиц, содействовать безопасности Игр, выступил с осуждением российской политики в отношении Украины, обвинил РФ в нарушении олимпийского перемирия и призвал международные федерации перенести (отменить) все спортивные мероприятия из России и Белоруссии.

В Рекомендации МОК от 28 февраля 2022 года было рекомендовано не допускать до участия в международных соревнованиях российских и белорусских спортсменов по причине отсутствия равных возможностей участия в соревнованиях украинских атлетов⁵. Утверждалось, что в отличие от российских и белорусских спортсменов, которым выступать на соревнованиях ничто не мешает, украинские не могут участвовать в международных соревнованиях «из-за нападения на их страну». В более поздних неофициальных разъяснениях позиции МОК ее президент Томас Бах озвучил еще один довод для отстранения российских и белорусских спортсменов – невозможность гарантировать их безопасность на международных соревнованиях. В данном случае причина очевидна – стремление к полной изоляции России в международном спорте.

Подобную неоднозначную аргументацию в отношении своих решений демонстрировала CAS, которая, к примеру, отмечала, что российские футбольные команды не имеют никакого отношения к существующей ситуации, но их отстранение является необходимым для «обеспечения целостности соревнований и безопасности их проведения» (CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) et al.). В данном случае решения Европейской футбольной ассоциации (UEFA) и Международной федерации футбольных ассоциаций (FIFA) можно понять и объяснить давлением национальных федераций ряда стран, а именно Польши, Чехии, Швеции, и их отказом играть с российскими командами.

Очевидно, что несмотря на то, что МОК не приостановил членство в организации Национальных олимпийских комитетов России и не отозвал признание международных федераций по различным видам спорта, политика травли российского спорта как МОК, так и Всемирного антидопингового агентства стала спусковым механизмом для большинства международных федераций в принятии их решений к сведению и исполнению. По этой причине почти во всех видах спорта российские спортсмены по решению федераций участвовать в соревнованиях не могут.

Несмотря на то, что большая часть их решений носят рекомендатель-

5 <https://olympics.com/ioc/news/%20ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-%20and-belarusian-athletes-and-officials>

ный характер, они стали инструментом введения конкретных санкций. Так, в марте 2023 г. МОК выпустил рекомендации, в которых официально не подтверждал участие российских спортсменов на ОИ-2024 и, как следствие, не направил в Россию официальных приглашений на ОИ-2024, оставив под вопросом возможность для отдельных российских спортсменов выступать под нейтральным флагом. И только благодаря решению Спортивного арбитражного суда (CAS) в большинстве видов спорта российские спортсмены смогли участвовать во всех соревнованиях под российским флагом (кроме Чемпионатов мира и Олимпийских игр).

Политико-правовой аспект развития многостороннего спортивного сотрудничества в рамках СНГ, ШОС и БРИКС

Сегодня политико-правовой аспект развития физической культуры и спорта на международном уровне остается неоднозначным и это несмотря на очевидное увеличение числа международных соревнований. С одной стороны, сотрудничество в сфере спорта между странами крепнет и развивается, а с другой, наоборот, становится препятствием для некоторых стран в участии в международном спортивном движении.

Политико-правовой аспект развития многостороннего сотрудничества России в сфере физической культуры и спорта в настоящее время хоть и ограничен такими структурами, как СНГ, ШОС и БРИКС+, но имеет большой потенциал. В рамках Содружества Независимых Государств Россия взаимодействует с 8 странами бывшего СССР с целью сотрудничества и интеграции по широкому спектру направлений – от культурной до внешнеполитической сфер. В рамках Шанхайской организации сотрудничества, число участников взаимодействия гораздо шире, поскольку в настоящее время организация состоит из 8 государств-членов, 4 государств-наблюдателей, 6 партнеров по диалогу. Основная цель ШОС – укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами. Что же касается БРИКС+, то в достижении основной цели коллективного увеличения темпов экономического роста стран-участниц вопрос физической культуры и спорта также не остается без внимания. Главы государств-членов СНГ, ШОС и БРИКС+ едины во мнении, что спорт и физическая культура – приоритетные направления развития сотрудничества, что подтверждается обширной договорно-правовой базой.

О значимости сферы физической культуры и спорта для развития сотрудничества в странах СНГ свидетельствует формирование органов и механизмов взаимодействия, таких как Совет по физической культуре и

спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств-участников СНГ и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС).

Совет по физической культуре и спорту является координирующим органом в области спорта, на его регулярных заседаниях обсуждаются актуальные вопросы развития физической культуры, а также принимаются решения о проведении и поддержке разнообразных спортивных мероприятий для различных групп населения.

Взаимодействие в области физической культуры и спорта государств-участников СНГ опирается на множество межправительственных документов, наиболее значимыми из которых являются Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств-участников СНГ (2007 год)⁶ и Стратегия развития сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области физической культуры и спорта на 2021-2030 годы (2020 г.)⁷.

Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта призвано содействовать развитию взаимодействия в области физической культуры и спорта по линии государственных органов, национальных олимпийских комитетов, поддерживать их инициативы, направленные на эффективное развитие физической культуры, спорта и олимпийского движения, сохранять традиционно сложившиеся связи между народами стран Содружества, расширять и совершенствовать отношения в области физической культуры и спорта.

Стратегия развития сотрудничества – это документ, унифицирующий и гармонизирующий политико-экономические, социально-культурные и нормативно-правовые основы общей политики стран СНГ в области развития спорта⁸. Он направлен на повышение уровня здоровья и качества жизни населения, расширение возможностей для занятий физической культурой и спортом гражданами, совершенствование спортивного потенциала и инфраструктуры, повышение конкурентоспособности национальных команд государств СНГ на мировой арене, развитие межкультурного диалога и укрепление дружбы между странами Организации.

В абзаце 5 Раздела 1 Стратегии сказано, что «стратегия основывается на развитии национальных систем физкультурно-оздоровительного и спор-

6 Распоряжение Правительства РФ от 24.05.2007 N 654-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств-участников Содружества Независимых Государств». «Собрание законодательства РФ», 04.06.2007, N 23, ст. 2805.

7 Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии развития сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области физической культуры и спорта на 2021–2030 годы» (Принято 29.05.2020). Единый реестр правовых актов и других документов СНГ // URL: <http://cis.minsk.by/>

8 Там же.

тивного воспитания населения государств-участников СНГ; пропаганде физической культуры и спорта как важнейших составляющих здорового образа жизни для всех слоев населения государств-участников СНГ; спортивных связях между государствами-участниками СНГ, взаимной заинтересованности в сохранении и развитии видов спорта в государствах-участниках СНГ; развитии национальных видов спорта и массовых физкультурных движений; сотрудничестве государств-участников СНГ в области патриотического и духовного воспитания молодежи средствами физической культуры и спорта; соблюдении интересов различных групп населения, в особенности детей и юношества, молодежи и студентов, пожилых людей, ветеранов спорта, лиц с ограниченными возможностями».

Обеспечение политических интересов развитием физкультуры и спорта в государствах СНГ рассматривается на межгосударственном уровне, в числе прочих мер обеспечения безопасности, как укрепление связей и распространение документов, сведений, публицистических материалов, содержащих идеи гуманистического мировоззрения по сохранению и приумножению спортивного наследия, между странами, группами населения, общественными движениями, организациями стран СНГ.

Особенно важно использовать продвижение видов национального спорта в вопросах политической, культурной и спортивной дипломатии. При этом выработка общих позиций по вопросам отношений с международными спортивными организациями может быть действенным методом противодействия политизации спорта, особенно Олимпийского движения, и внедрению в него двойных стандартов.

Особое место в Стратегии уделяется предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним, реализации программ физкультурного, олимпийского, антидопингового образования в государствах-участниках СНГ, внедрению комплекса мер по улучшению антидопингового обеспечения спорта, проведению национальных и международных конференций по борьбе с допингом в спорте.

Более того, Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ рассмотрела и приняла проект модельного закона «О противодействии применению допинга в спорте» (2020 год), поручив направить указанный модельный закон в парламенты государств-участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ и рекомендовать его для использования в национальном законодательстве.

Данный закон создает правовую базу для реализации государственной политики в области физической культуры и спорта, предлагает принци-

пы законодательства в данной области в государствах-участниках СНГ, регулирует общественные отношения и устанавливает общие правовые, организационные, социальные, экономические основы деятельности в области физической культуры и спорта.

Интерес представляет Межгосударственная программа «Спортивные столицы Содружества» (2022 г.), рассматриваемая в качестве эффективного инструмента межгосударственного взаимодействия в сфере физической культуры и спорта, способствующая созданию благоприятного климата для экономического и политического сотрудничества государств-участников, а также гуманитарному, социальному, экономическому и инфраструктурному развитию и продвижению отдельных территорий и городов, повышению авторитета СНГ на международной арене. В рамках программы ежегодно поочередно одному из городов в государствах объединения присваивается статус «Спортивная столица Содружества», что позволяет формировать спортивные площадки под будущие соревнования, раскрыть спортивный потенциал спортивной столицы на пространстве Содружества, расширить возможности для приобщения населения к занятиям физической культурой и спортом.

Кроме того, учреждена Спартакиада стран СНГ среди детей с ограниченными возможностями здоровья (2023 год), согласован проект Положения о Чемпионате (Первенстве, Кубке) СНГ, который будет внесен в установленном порядке на рассмотрение Совета глав правительств СНГ, что позволит возобновить проведение состязаний высокого уровня и будет способствовать привлечению лиц с ограниченными физическими возможностями к систематическим занятиям физической культурой и спортом.

Соглашение между уполномоченными органами государств-членов ШОС о сотрудничестве в сфере физической культуры и спорта, подписанное в Бишкеке 14 июня 2019 года, положило начало созданию условий для поощрения физической культуры и спорта на большом евразийском пространстве, развития олимпийских, паралимпийских и национальных видов спорта. Действующей площадкой для обмена опытом в данной сфере стали проводимые с 2022 г. совещания руководителей профильных министерств и ведомств. Так, 24 мая 2024 года в Алматы на совещании руководителей министерств и ведомств, отвечающих за развитие физической культуры и спорта государств-членов ШОС, главы делегаций обменялись мнениями по вопросам сотрудничества в сфере спорта высших достижений, развития спортивной медицины, подготовки тренерских кадров, популяризации национальных и традиционных видов спорта.

Отдельного внимания заслуживают тенденции развития в области спорта в странах БРИКС. Признавая спорт инструментом дипломатии и «мягкой силы», страны БРИКС направляют свои усилия на проведение различных спортивных мероприятий. За последние годы на их территории состоялось несколько крупных международных спортивных мероприятий. Например, Олимпиада 2008 года в Пекине, Чемпионат мира 2010 года в ЮАР, Чемпионат мира 2014 года в Бразилии, Олимпиада в Рио-де-Жанейро 2016 года, Чемпионат мира в России 2018 года, зимние Олимпийские игры-2022 в Пекине, а также Игры БРИКС. Более того, внутри «пятерки» были созданы механизмы регулярных многосторонних министерских встреч в области культуры, образования, спорта и научно-технических инноваций.

Встреча министров спорта стран БРИКС стали важными институциональными событиями, поскольку способствуют не только развитию спорта, но также торгово-экономическому росту, сплоченности народов и повышению международного статуса стран-участниц. Так, в 2020 году состоялась встреча министров спорта стран-участниц БРИКС, в ходе которой был принят Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве между спортивными ведомствами организации. В его рамках стороны совместно согласовывают позиции в международных спортивных делах и способствуют непрерывному развитию спорта во всех странах. В рамках Меморандума началась активная работа по обмену спортсменами, тренерами и профессионалами; развитию традиционных и неолимпийских видов спорта; популяризации спорта; обмену идеями по физическому воспитанию и спорту на международных площадках.

Укреплением положений Меморандума следует считать «План действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на 2022-2026 годы». В данном документе стороны зафиксировали взаимодействие в области культуры, туризма, образования, искусства, спорта и других сферах.

Важным элементом выстраивания межгосударственного диалога являются спортивные мероприятия, а именно, игры БРИКС или Спортивные игры БРИКС. С 2017 года каждый год проводятся такие игры по очереди, в зависимости от председательствующей в БРИКС страны, по тем видам спорта, которые развиты и распространены в странах-участницах объединения примерно на одинаковом уровне. Таким образом, государствам удастся популяризировать виды спорта, распространенные в них, и укреплять единство устремлений народов разных стран, обогащать

культуры. Однако для дальнейшего взаимодействия в этой области странам необходимо создать механизм спортивного сотрудничества стран БРИКС для содействия всестороннему сотрудничеству в области спорта, усилить политическое руководство и создать спортивную платформу для обмена ресурсами, проводить высококачественные спортивные мероприятия и способствовать развитию межличностных и культурных обменов, использовать преимущества спорта в разных странах и создать механизм его поддержки.

Стратегия развития новых форматов многостороннего спортивного сотрудничества (в рамках СНГ, ШОС, БРИКС)

Современные стратегии развития новых форматов многостороннего спортивного сотрудничества в СНГ, ШОС и БРИКС направлены на развитие массовых физкультурных движений, детско-юношеского и национальных видов спорта. Так, проекты МФГС в сфере спорта традиционно поддерживают Международные Исык-Кульские спортивные игры стран СНГ и ШОС, проходящие каждые два года с 2004 года на территории Киргизской Республики; фестиваль школьного спорта СНГ, начавший свою историю в 2016 году в России и направленный на популяризацию школьного спорта и развитие дружеских отношений между школьниками из разных стран; фестиваль спорта среди семейных команд государств-участников СНГ «Спортивная семья», который был впервые проведен в 2019 году в Белоруссии и стал уникальной площадкой для демонстрации семейных ценностей и здорового образа жизни.

Особого внимания заслуживают Игры стран СНГ, прошедшие впервые в период с 4 по 11 сентября 2021 года в Казани. Учреждение Игр стран СНГ было инициировано Россией, а решение по их организации было принято Советом глав правительств СНГ 25 октября 2019 года. В основу Игр был положен фестиваль национальных видов спорта и игр государств-участников СНГ, который прошел в Ульяновске в 2017 году. Таким образом, была сформирована уникальная площадка для демонстрации и популяризации на международной арене национальных видов спорта.

О популярности Игр стран СНГ свидетельствует статистика, согласно которой в первых соревнованиях приняли участие 1139 спортсменов из 9 стран объединения, проявляя свою спортивную волю в 16 видах спорта и разыгравая 182 комплекта наград. А во 2-х Играх стран СНГ, прошедших в период с 4 по 14 августа 2023 года в Белоруссии, уже приняли участие 2,2 тысячи спортсменов из 22 стран Европы, Азии, Африки, Ближнего

Востока и Латинской Америки, которые соревновались в 20 видах спортивных программ, разыграв 246 комплектов наград.

Можно утверждать, что Игры стран СНГ стали образцом нового формата сотрудничества в сфере физкультуры и спорта, сочетающим в себе ценности и идеалы Олимпийского движения и традиции народов стран СНГ, выраженные в национальных видах спорта. Тот факт, что в Играх участвуют спортсмены из стран дальнего зарубежья, убедительно показывает, что в спорте нет и не может быть границ между государствами, политики и дискриминации.

Одним из ключевых условий развития сферы физической культуры и спорта является качественная инфраструктура, спортивные объекты и сооружения, позволяющие проводить международные мероприятия и соревнования разного уровня и формата. В этой связи создаются новые объекты, улучшаются существующие, привлекаются инвестиции и т.д. Согласно статистике на 2020 год, на территории СНГ было введено в строй и реконструировано 2,4 тыс. спортивных площадок, что на 15% больше, чем в 2019 году. Общее количество сооружений в странах СНГ составило 77,7 тыс.: Олимпийский городок (Ашхабад), стадионы (Олимпийский стадион в Баку, стадион «Астана-Арена» в Астане), арены («Минск-Арена», «Хумо Арена» в Ташкенте), лыжные трассы (горнолыжный комплекс «Амирсой» в Узбекистане, горнолыжный центр «Силичи» в Белоруссии) и многие другие.

Положительная тенденция строительства и модернизации спортивной инфраструктуры позволила провести такие крупные международные спортивные мероприятия, как 7-е зимние Азиатские игры в Астане и Алма-ате в 2011 году, Универсиада в Казани в 2013 году, Олимпийские игры в Сочи в 2014 году, Европейские игры в Баку в 2015 году и в Минске в 2019 году, 5-е Азиатские игры по боевым искусствам и состязаниям в помещениях в Ашхабаде в 2017 году и другие.

В Стратегии развития сотрудничества государств-участников СНГ в области физической культуры и спорта на 2021–2030 годы (2021 г.) был предусмотрен план мероприятий на 2021–2023 годы. Согласно плану, предусматривалось проведение мероприятий по обмену опытом в сфере спортивной медицины и борьбы с допингом, совместных научных исследований в антидопинговой сфере, организация и проведение ежегодных международных конференций по проблемам антидопинга в спорте, издание сборников материалов конференций, разработка и реализация программ физкультурного, олимпийского, антидопингового образования.

В рамках БРИКС первые спортивные Игры прошли в Гуанчжоу (Китай) в 2017 году, в которых приняли участие 300 спортсменов из всех пяти стран с 10 состязаниями в трех видах спорта: боевые искусства, баскетбол и волейбол. Открытие первых Игр БРИКС ознаменовало важный консенсус, достигнутый лидерами объединения на саммите в Гоа (Индия) в октябре 2016 года.

В дальнейшем 2-е Игры прошли в ЮАР 17-22 июля 2018 года по волейболу, футболу и нетболу. В связи с эпидемией коронавируса и другими причинами Игры БРИКС в 2019-2021 годах не были проведены, но уже в 2022 году (с 1 по 30 сентября) по инициативе председательствующей страны – Китая, форма проведения спортивного мероприятия была обновлена путем использования онлайн-режима для осуществления соревнований. Это мероприятие привлекло зрителей и любителей спорта из более чем 50 стран и регионов для просмотра игр онлайн, а количество просмотров на официальном сайте достигло более 500 тысяч. Участники из Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки приняли участие в боевых искусствах, шахматах и брейк-дансе посредством онлайн-игр в режиме реального времени или путем загрузки видеороликов. Кроме того, в целях популяризации традиционных видов спорта стран БРИКС на главной странице официального сайта был также открыт специальный раздел для размещения ознакомительных видеороликов о лодке-драконе, танце дракона и льва, самбо, йоге и других проектах.

Масштаб игр стран БРИКС в полной мере был продемонстрирован в 2024 году (12-23 июня) в Казани по 27 видам спорта. Это были международные мультиспортивные соревнования высокого уровня с участием 97 стран.

Дружественное сотрудничество между странами объединения в области спорта, представленное Играми БРИКС, принесло плодотворные результаты, отражая партнерский дух «открытости, инклюзивности и сотрудничества», а также укрепило взаимопонимание и дружбу в спортивном сообществе и между их народами через традиционные виды спорта.

В рамках ШОС развитие спорта стало развиваться относительно недавно. В сентябре 2022 года Президент России В.В. Путин предложил создать спортивные организации при Шанхайской организации сотрудничества⁹. Он подчеркнул, что необходимо углублять взаимодействие в рамках ШОС в культурно-гуманитарной сфере, что предполагает спортивное сотрудничество с перспективой проведения под эгидой ШОС крупных спортивных мероприятий.

⁹ Путин предложил подумать о создании при ШОС ассоциации спортивных организаций. // URL: <https://tass.ru/sport/15771905>

15 марта 2023 года в Нью-Дели (Индия) состоялось очередное Совещание руководителей министерств и ведомств, отвечающих за развитие физической культуры и спорта государств-членов ШОС. В центре повестки дня стояли вопросы дальнейшего укрепления сотрудничества между государствами-членами Организации в области физической культуры и спорта в новых реалиях. Главы делегаций отметили важность расширения доступа к занятиям физической культурой и спортом для различных групп населения, популяризации национальных видов спорта (йога, ушу и др.) и традиционной медицины, как вспомогательного средства в спортивной медицине, оздоровлении и достижении высоких результатов в спорте. Была подчеркнута полезность проведения товарищеских матчей/соревнований и совместных тренировочных программ по отдельным видам спорта среди стран ШОС и обсуждена возможность продвижения спортивного туризма в рамках ШОС, включая посещение известных спортивных объектов, проведение индивидуальных тренировочных программ и поощрение краткосрочных спортивных мероприятий. Принята к сведению инициатива российской стороны создать Ассоциацию спортивных организаций в рамках ШОС. В целом, игры ШОС запланированы на 2026 год. Сейчас идет работа по формированию необходимых нормативных документов.

Заключение

Спорт на пространстве СНГ, ШОС и БРИКС выступает инструментом диалога, интеграции и прогресса. Он является одним из перспективных направлений сотрудничества и укрепления дружественных отношений между государствами, демонстрируя таланты и потенциал спортсменов и государств.

Развитие сотрудничества в области физкультуры и спорта способствует формированию общего пространства добрососедства и является основой для обсуждения разнообразных гуманитарных, социальных, экономических вопросов, поскольку обладает уникальными возможностями и объединяет людей, разных по своей социальной, культурной, религиозной принадлежности. Концепция внешней политики 2023 года четко определяет, что Россия намерена уделять приоритетное внимание: «обеспечению гарантированного свободного доступа российских спортсменов и спортивных организаций к международной спортивной деятельности, содействию ее деполитизации, совершенствованию деятельности международных спортивных межправительственных и общественных организаций, а также развития новых форматов международного спор-

тивного сотрудничества с государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России»¹⁰.

Список литературы:

1. «Конвенция против применения допинга» (ETS N 135) [рус., англ.] (Вместе с «Перечнем классов запрещенных веществ и запрещенных методов» (по состоянию на 15.03.1998)) (Заключена в г. Страсбурге 16.11.1989) (с изм. от 12.09.2002). Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. С. 3-14.
2. Спортивная хартия Европы. // URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>
3. Олимпийская хартия (в действии с 9 октября 2018 г.). // URL: <https://noc.by/olympic-movement/charter/>
4. О принятии российской резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Неразмещение первыми оружия в космосе» – Министерство иностранных дел Российской Федерации. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1720268/
5. <https://olympics.com/ioc/news/%20ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-%20and-belarusian-athletes-and-officials>
6. Распоряжение Правительства РФ от 24.05.2007 N 654-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств-участников Содружества Независимых Государств». «Собрание законодательства РФ», 04.06.2007, N 23, ст. 2805.
7. Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии развития сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области физической культуры и спорта на 2021–2030 годы» (Принято 29.05.2020). Единый реестр правовых актов и других документов СНГ // URL: <http://cis.minsk.by/>
8. Путин предложил подумать о создании при ШОС ассоциации спортивных организаций. // URL: <https://tass.ru/sport/15771905>
9. Терновая Л.О. Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 345-352.
10. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
11. Рогатко С.А. Государственная научная и техническая политика по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки в России во второй половине XIX – начала XX вв. // Власть истории – История власти. 2021. Том 7. Часть 3. № 29. С. 287-297.

Bibliography

1. Anti-Doping Convention (ETS No. 135) [Russian, English] (together with the List of Classes of Prohibited Substances and Prohibited Methods (as of 15.03.1998)) (Concluded in Strasbourg on 16.11.1989) (as amended on 12.09.2002). Bulletin of International Treaties. 2000. No. 2. pp. 3-14.
2. European Sports Charter. // URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>
3. Olympic Charter (in force since 9 October 2018). // URL: <https://noc.by/olympic-movement/charter/>
4. On the adoption of the Russian UN General Assembly resolution “Not the first to place weapons in outer space” – Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1720268/
5. <https://olympics.com/ioc/news/%20ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-%20and-belarusian-athletes-and-officials>
6. Order of the Government of the Russian Federation of 24.05.2007 N 654-r “On signing the Agreement on Cooperation in the Field of Physical Culture and Sports of the Member States of the Commonwealth of Independent States.” “Collection of Legislation of the Russian Federation”, 04.06.2007, N 23, Art. 2805.
7. Decision of the CIS Heads of Government Council “On the Strategy for the Development of Cooperation between the Member States of the Commonwealth of Independent States in the Field of Physical Culture and Sports for 2021–2030” (Adopted on May 29, 2020). Unified Register of Legal Acts and Other Documents of the CIS // URL: <http://cis.minsk.by/>
8. Putin proposed considering creating an association of sports organizations within the SCO. // URL: <https://tass.ru/sport/15771905>
9. Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 345-352.
10. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
11. Rogatko S.A. State scientific and technical policy on development of agricultural production and food processing in Russia in the second half of the XIX – beginning of XX centuries // The Power Of History – The History Of Power. 2021. Volume 7. Issue 3. № 29. P. 287-297.

¹⁰ Концепция внешней политики РФ. – М.: «Гарт», 2023. С. 32.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Имя-маска: история и геополитика позывных

С каждым новым достижением в науке и технике одновременно происходит расширение диапазона человеческих возможностей, богаче становится арсенал средств общения¹. Однако при этом столь же заметно возрастает число рисков, связанных с использованием этого арсенала. Каждый такой вызов порождает ответ разной степени эффективности, в том числе, в форме маскировки, камуфляжа, обмана². Далеко не всегда и не во всех обстоятельствах удается спрятаться полностью, часто требуется при всей тщательности маскировки поддерживать коммуникацию. И тогда при сохранении визуальной закрытости приходится обращаться к вербальным инструментам общения, в котором для обеспечения безопасности необходимо верно идентифицировать адресат и четко обозначить собственное условное имя, скрыв подлинное³.

В мире, где общение анонимно или обезличено, позывной становится больше чем именем. Позывной выступает в роли идентификатора, легенды и порой единственной нити, связывающей его обладателя с внешним миром. Сам термин «позывной» происходит от существительного «позыв» и глагола «позвать», пришедших в современный русский язык из праславянского «*zъvati», которое, в свою очередь ведет начало от древнеиндийского «hūtás» — «приглашенный». Любопытно, что в других языках близкое по звучанию и смыслу слово имеет еще и такие значения, как «околдовать, зачаровать» (литовское žavėti), «заговаривать, чаровать»

1 Вознесенский И.С., Вражнова М.Н., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Cross-cultural interaction vs geopolitic culture. Serp. Scientific thought. – М.: ИНФРА-М, 2023; Терновая Л.О., Нигматуллина Т.А. Международное общение: культура, искусство, наука... – Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП Во АТиСо, 2025.

2 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511; Терновая Л.О. Маска как средство карнавализации жизни и политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 6 (30). С. 69-78; Терновая Л.О. Маска, маска, я Вас знаю! // Служба PR. 2006. № 12. С. 10-12.

3 Дмитриев В.Г. Скрывшие своё имя: (Из истории анонимов и псевдонимов) / Отв. ред. д-р филол. наук И. Г. Клубуновский; Академия наук СССР. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1977; Дмитриев В.Г. Придуманные имена. – М.: Современник, 1986; Терновая Л.О. Ономастика международных отношений: монография. М.: ИНФРА-М, 2024.

(латышское *zave^t*), «посвящая» (армянское *jaunem*), «хвастать» (греческое *καυχᾶσθαι*). Все эти смыслы по-разному трактуют цель обращения, призыва и, естественно, позывного. Наши предки для более четкого обозначения такой цели использовали звательный падеж, однако, после реформы русского языка 1918 г. из официальной грамматики его убрали. Но в жизни мы достаточно часто используем его варианты, в том числе в позывных.

Несмотря на краткость, ясность, яркость этих разновидностей личных имен, за сухими комбинациями букв и цифр, из которых они составлены, скрываются увлекательные истории технологий, профессий, государств. Да и сам позывной способен выступать как уникальный исторический источник. Проблематика функционирования имени собственного в художественном тексте поднималась уже в Древнем мире⁴. Сократ в диалоге «Кратил» рассуждает, использовал ли Гомер имена реальные или давал своим героям имена, которые соответствовали их ролям в тексте, особо указывая на важность понимания того, кто конкретно озвучивает имя, какую номинацию при этом использует: «А знаешь, Гомер говорит, что троянцы зовут Гекторова мальчика Астианактом; отсюда ясно, что Сканмандрием зовут его женщины, раз мужчины его звали Астианактом» [...]. Далее следуют размышления Сократа о семантике имени и о роли автора в выборе имен собственных для своих сочинений: «Однако, добрый мой друг, имя Гектора тоже установил сам Гомер? <.> мне кажется, оно чем-то близко имени Астианакта, и оба этих имени похожи на эллинские. Слова «владыка» и «держатель» значат почти одно и то же, имена эти — царские. Ведь над чем кто владыка, того же он и держатель. Ясно ведь, что он вместе и властвует, и обладает, и держит. Или тебе кажется, что я говорю вздор и обманываю себя, думая, что напал на след Гомерова представления о правильности имен?»⁵.

Платон, ученик Сократа, считал, что «давать имена нужно так, как в соответствии с природой, с помощью того, что для этого природой предназначено, а не так, как нам заблагорассудится, — если, конечно, мы хотим, чтобы это согласовалось с нашим прежним рассуждением»⁶. По определению Аристотеля, «имена имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени. А возникает имя, когда становится знаком, ибо членораздельные звуки хотя и выражают что-то, как, напри-

4 Скуридина С.А. Специфика терминологии литературной ономастики // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1(36). С. 105-116.

5 Сократ «Кратил» [Электронный ресурс] // URL: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/krati.htm>

6 Платон. Диалоги. – М.: Наука, 1986. С. 75.

мер, у животных, но ни один из этих звуков не есть имя»⁷.

В Римский период в работах стоиков, в частности, в труде Хрисиппа из Сол «Об именах собственных» находят стремление выявить различие между именем собственным (*ὀνόμα*) и именем нарицательным (*προπονορία*). К сожалению, из огромного количества сочинений этого автора, а он написал, по сообщению Диогена Лаэртского, 705 книг, ни одно из них до нас не дошло. Поэтому судить об отмеченном намерении можно по другим источникам. В частности, Диоген Вавилонский пытался дать определение близким понятиям. Специалисты отмечают наличие семантически маркированного имени в сочинениях Горация, который, упоминая в своей сатире (I, 6) вольноотпущенника, стремящегося к общественно-политической карьере, присваивает ему имя Новий (*Novius*), образованное от латинского прилагательного *novus* (новый). Во времена Горация *homo novus*ом называли выходца из семьи, где до него никто не занимал высоких должностей. Часто этой персоне придавалась отрицательная оценка, как выскочке, парвеню (фр. *parvenu* — добившийся успеха, разбогатевший)⁸.

В последующие исторические периоды повсеместно распространилась практика присваивать индивиду всевозможные прозвища⁹. Участь стать обладателем звонкого и порой обидного прозвища не обходила стороной ни простолюдинов, ни монархов (Юстиниан II Безносый, Константин V Копроним, Бермудо II Подагрик, Людовик V Ленивый, Людовик X Сварливый т.п.). По мере развития литературы и искусства и приобщения к этим творческим занятиям лиц, отметившихся в других областях, круг личных имен, скрывающих подлинность индивида, расширился за счет псевдонимов.

История возникновения позывных неразрывно связана с развитием радио. Первыми такими сигналами считаются послания судовых радиостанций в форме телеграмм с обозначением отправителя и, конечно, знаков просьбы о помощи. Чтобы услышавшие призыв SOS (· · · — — — · · ·) поспешили организовать спасение, надо была дать знать, кого следовало спасать. Несмотря на то, что сигнал SOS нельзя назвать позывным в прямом смысле, он акцентировал внимание на том, что «крик о помощи» не может не быть связан с реальным бедствием, в котором гибнут люди. Эти

7 Аристотель. Сочинения: в 4-х т. – М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 94.

8 Фомин А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 109.

9 Терновая Л.О. Прозвища государственных и общественных деятелей: индикаторы политического климата // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. Часть 5. (№ 31). С. 596-606.

ассоциации добавили в позывные заметную долю драматизма, которого не было ни в прозвищах, ни в псевдонимах, также являющихся антропонимическими масками.

Поэтому когда в первые годы XX столетия с началом коммерческого использования радиосвязи, проявилась острая потребность отличать друг от друга многочисленные передатчики, в позывные официальных станций и радиолюбителей также перешел этот драматизм, ведь часто радио оставалось единственной надеждой на то, чтобы быть услышанным. Именно позывные в тот период стали универсальной моделью концентрации информации о том, кто, откуда и с какой целью выходит на связь. Позывной сигнал превратился в четкий идентификатор, который присваивался передатчику или объекту для его опознавания. Позывной сразу дистанцировался от личного имени человека, приняв на себя не историко-культурологическую функцию, а жестко выполняя практическую роль обеспечения функции быстрого общения в экстремальных условиях, например, при наличии плохой связи, радиопомех или крайней срочности. При необходимости он позволяет точно установить, кто и с какой точки вещает или выходит на связь. Позывной вообще не был привязан к конкретному лицу, а был «именем» станции в эфире. Радисты могли меняться, но с началом каждой новой вахты позывной ей передавался от предшественника.

Радиолюбители могли менять свои позывные. Но если они не были связаны со специальными службами, то тоже стремились придерживаться выбранного позывного. Уже до начала Первой мировой войны с развитием радиолюбительства позывные начали систематизироваться. В 1865 г. двадцатью государствами были приняты Международная телеграфная конвенция и «Регламент телеграфной связи», основан Международный телеграфный союз (фр. Union internationale du télégraphe), ставший одной из первых международных организаций. Превращению позывного в «паспорт» оператора способствовало то, что в начале XX в. каждой стране были выделены префиксы (приставки), а комбинация букв и цифр после этих префиксов стала уникальной для радиостанции. Главное различие состояло в префиксе. По первой букве или комбинации букв и цифр можно определить страну происхождения сигнала: Россия: R, UA–UI, UZ–UY; США: K, N, W; Великобритания: G, M; Германия: DA–DR; Канада: VE, VO; Япония: JA–JS.

Радиостанции стали важнейшим элементом поддержания единства пространства общения. Они имеются на наземных объектах и судах, са-

молетах и космических аппаратах. Радио превратилось в эффективное средство ведения боевых действий. Оно же наполнило новыми возможностями повседневную жизнь. Популяризации радио-общения в значительной степени способствовали энтузиасты-любители, к которым относится немало известных личностей. Король Таиланда Пхумипон, называемый народом Пхумипон Великий (HS1A) был радиолюбителем, имел свою радиолюбительскую станцию, патронировал Ассоциацию радиолюбителей Таиланда. О другом монархе с таким же увлечением, короле Иордании Хусейне (позывной JY1 Хусейн) в своей речи на его похоронах в 1999 г. президент США Билл Клинтон сказал, что этот человек столь популярен еще и потому, что он был настоящим Радиолюбителем. По возвращению в Вашингтон Клинтон даже подал заявку в Федеральную комиссию по связи (англ. Federal Communications Commission, FCC) на получение радиолубительской лицензии K1B (King-One-Bill)¹⁰.

Огромное влияние на формирование корпуса позывных оказали авиация и военное дело. Во-первых, они облегчили управление воздушным движением, поскольку конкретизировали полеты, благодаря тому, что пилоты получали временные позывные на конкретный полет, часто базирующийся на номере рейса. Во-вторых, повышали скорость связи, что было критически важно для военной авиации и спецрейсов. В-третьих, скрывали настоящие имена летчиков. В-четвертых, романтизировали профессию короткими и яркими позывными. В военной авиации для позывных чаще всего используются названия птиц или хищников. Но есть исключения. Хорошо известен советский фильм «В бой идут одни «старики»», где у главного героя был позывной «Маэстро». Его прототипом стал летчик-ас, участник Великой Отечественной войны, командир звена 5-го гвардейского истребительного авиационного полка 207-й истребительной авиационной дивизии Виталий Иванович Попков, действительно имевший такой позывной¹¹.

Вершиной развития позывных явилась космическая эра, сделавшая эти имена-«маски» символами миссии. Позывной Юрия Гагарина «Кедр» был вдохновлен проектом «Кедрograd», о котором написал в «Комсомольской правде» журналист Владимир Чивилихин¹². Затем в позывных у первых космонавтов лидировали мощные птицы: «Орел», «Сокол»,

¹⁰ Известные радиолубители [Электронный ресурс] // URL: <https://uc2k.ru/news/izvestnye-radiolyubiteli> © 2016-2025.

¹¹ Попков В.И. Мой позывной – «Маэстро» // Аргументы и факты. 2005. 23 февраля.

¹² Семин Л. Почему Юрий Гагарин для полета в космос выбрал позывной «Кедр» // Комсомольская правда. 2022. 12 апреля.

«Беркут», «Ястреб». Потом появились позывные: «Рубин», «Алмаз», «Аргон», «Амур», «Гранит», «Байкал», «Антей», «Буран», «Терек» и т.д.¹³ Здесь можно заметить соответствие позывного двум двум основным условиям: он должен быть четким и звучным; это слово не должно входить в лексикон переговоров с Центром управления полетами (ЦУП). Именно им отвечают позывные космонавта Олега Кононенко, совершившего годовой полет на Международной космической станции (МКС). В первой экспедиции он был бортинженером и имел позывной «Эридан-2», три следующих полета он осуществил в качестве командира и во всех имел позывной «Антарес». Командир «Союза МС-26» Алексей Овчинин выбрал себе позывной «Бурлак», выразив им благодарность городу Рыбинску Ярославской области, где он родился. Пилотируемый корабль «Союз МС-28» с международным экипажем получил позывной «Кречет»¹⁴.

Также используют позывные спецслужбы и правоохранительные органы. Они важны для конфиденциальности и оперативности в работе полиции, спасателей, скорой помощи. В России и странах СНГ в оперативной работе (МВД, МЧС) помимо стандартных префиксов широко распространены позывные-прозвища. Они часто имеют славянские корни, связаны с профессией, внешностью или характером сотрудника: «Гном», «Выстрел», «Сокол».

Высшие руководители Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), центрального органа внутренних дел в Советской Республике, затем в РСФСР и СССР в 1917 – 1946 гг., редко оставляли воспоминания. Тем примечательнее название книги «Наш позывной — Свобода» генерал-лейтенанта Тимофея Амвросиевича Строкача, сыгравшего активную роль во время противостояния между группировками Берии и Хрущева «холодным летом пятьдесят третьего». Однако его мемуары посвящены более раннему периоду, самому началу Великой Отечественной войны, когда он был назначен заместителем наркома внутренних дел Украины и организовывал деятельность чекистов в тяжелые первые дни войны и развертывание партизанской борьбы в тылу немецкой группы армий «Юг»¹⁵.

О том, что позывные выступают еще и как своеобразные маяки памяти, связывающие нас не только с нашим собственным прошлым, но

13 Позывные космонавтов [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gctc.ru/main.php?id=156>.

14 Ячменникова Н. «Кедр», «Кречет», «Бурлак»: Как и какие позывные выбирают себе космонавты // Российская газета. 2025. 24 августа.

15 Строкач Т.А. Наш позывной — Свобода / Лит. запись П. Автомонова. – Киев: Советский писатель, 1966.

и судьбами близких, пишет в воспоминаниях «Позывной: брадобрей. История моего отца» Семми Стальхамэр, первый концертмейстер Королевской оперы Стокгольма, преподаватель Стокгольмского Королевского музыкального колледжа, художественный директор музыкального фестиваля Festa di San Giovanni в Тоскане, руководитель музыкального коллектива Stahlhammer Klezmer Classic's, солист, записавший большое количество музыкальных дисков. В его интерпретации позывной помогает почувствовать, как его отец в годы Второй мировой войны выжил в мире, в котором его мысли, слова и чувства совершенно ничего не значили, а лишь практические навыки имели ценность¹⁶.

Изучение истории, географии и лингвистики позывных позволяет обнаружить наличие в их корпусе серьезных различий, основанных на том, что позывные представляют собой не просто технический стандарт, связанный с потребностями коммуникации, но и выступают как яркий культурный феномен, сильно отличающийся как от страны к стране, так и по временам, поскольку каждому историческому периоду соответствуют свои позывные. Выбор позывных часто отражает национальную мифологию и историю. Советские и российские космонавты часто брали позывные, связанные с природой («Буря», «Таймыр») или символикой («Восток», «Союз»). Как таковых позывных у американских астронавтов нет, вместо них они используют свои настоящие имена и фамилии, иногда прозвища, такие как «Пит» у Чарльза Конрада младшего. Эти прозвища часто оказываются в духе Дикого Запада с его своеобразным юмором, как у астронавта программы «Аполлон» Джима Ловелла прозвище «Шейки», то есть «дрожащий».

Еще одно ментально-культурологическое отличие состоит в символических предпочтениях цифрового или буквенного кода¹⁷. В англоязычных странах (США, Великобритания, Канада, Австралия) позывные часто представляют собой буквенно-цифровые комбинации (WABC, KQED) или для четкости они используют фонетический алфавит Международной организации гражданской авиации (англ. International Civil Aviation Organization, ICAO; ИКАО) — Alpha, Bravo, Charlie, Delta, Echo, Foxtrot, Golf и т.д.

Позывные позволяют зафиксировать отличия даже сравнительно близких отрезков времени. Например, в российской традиции по позывным (например, радиолюбителей) даже можно установить год события.

¹⁶ Стальхамэр С. Позывной: брадобрей. История моего отца. – М.: Призма 2018.

¹⁷ Терновая Л.О. Социально-психологические и геополитические тайны буквенного кода XYZ // Альманах Казачество. 2022. № 60 (83) С. 18-27.

Так, 1960-е гг. позывные имели романтический характер, а уже 1970-е добавили в эту романтику криминальный уклон, что проявилось в том, что появились позывные, основанные на ненормативной лексике. Это дает возможность причислить позывные к индикаторам темпорального интеллекта, отмечающего у людей чувство времени и умение выстраивать собственную жизнь в согласии с его запросами¹⁸.

Позывной — это очень небольшой, но неимоверно емкий элемент коммуникации, не знающий границ как между странами, так и пространствами. Он четко отразил изменения практических потребностей людей. Однако очень быстро сумел преодолеть барьер между утилитарной областью и приобрести символическое значение, став не просто кодом, а выражением того, как видят свою миссию все использующие позывные: от радиолюбителей до космонавтов и секретных агентов или участников СВО. Это — одновременно и первый звук, которым объект заявляет о себе миру, свое уникальное звучание в общем хоре глобального эфира, и плотно закрывающая этот объект маска, помогающая ему удалить все внешние помехи и сосредоточиться на решении своей главной задачи.

Список литературы:

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. – М.: Мысль, 1978. Т. 2. 530 с.
2. Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Город – XXI век», 2017. 198 с.
3. Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.
4. Вознесенский И.С. Учим Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019.
5. Вознесенский И.С., Вражнова М.Н., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Cross-cultural interaction vs geopolitic culture. Serp. Scientific thought. – М.: ИНФРА-М, 2023. 205 р.
6. Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя: (Из истории анонимов и псевдонимов) / Отв. ред. д-р филол. наук И. Г. Клабуновский; Академия наук СССР. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1977. 313 с.
7. Дмитриев В.Г. Придуманные имена. – М.: Современник, 1986. 258 с.
8. Известные радиолюбители // URL: <https://uc2k.ru/news/izvestnyie-radiolyubiteli> © 2016-2025.
9. Платон. Диалоги. – М.: Наука, 1986. 547 с.
10. Позывные космонавтов // URL: <https://www.gctc.ru/main.php?id=156>.
11. Попков В.И. Мой позывной — «Маэстро» // Аргументы и факты. 2005. 23 февраля.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
13. Семина Л. Почему Юрий Гагарин для полета в космос выбрал позывной «Кедр» // Комсомольская правда. 2022. 12 апреля.
14. Скуридина С.А. Специфика терминологии литературной ономастики // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. №1 (36). С. 105-116.
15. Сократ. Кратил // URL: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/krati.htm>
16. Стальхаммер С. Позывной: брадобрей. История моего отца. – М.: Призма, 2018. 244 с.

¹⁸ Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Город – XXI век», 2017; Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97; Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019.

17. Строкач Т.А. Наш позывной — Свобода / Лит. запись П. Автомонова. – Киев: Советский писатель, 1966. 494 с.
18. Терновая Л.О. Маска как средство карнализации жизни и политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 6 (30). С. 69-78.
19. Терновая Л.О. Маска, маска, я Вас знаю! // Служба PR. 2006. № 12. С. 10-12.
20. Терновая Л.О. Ономастика международных отношений: монография. – М.: ИНФРА-М, 2024. 349 с.
21. Терновая Л.О. Прозвища государственных и общественных деятелей: индикаторы политического климата // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. Часть 5. (№ 31). С. 596-606.
22. Терновая Л.О. Социально-психологические и геополитические тайны буквенного кода XYZ // Альманах Казачество. 2022. № 60 (83) С. 18-27.
23. Терновая Л.О., Нигматуллина Т.А. Международное общение: культура, искусство, наука... Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП Во АТиСо, 2025. 270 с.
24. Ткачук А. Позывной «Военкор». – М.: Автор, 2025. Электронная книга.
25. Фомин А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 108-120.
26. Ячменникова Н. «Кедр», «Креchet», «Бурлак»: Как и какие позывные выбирают себе космонавты // Российская газета. 2025. 24 августа.

Bibliography

1. Aristotle. Works: in 4 volumes. – Moscow: Mysl, 1978. Vol. 2. 530 p.
2. Voznesensky I.S. The Path to Personal Effectiveness: Monograph. – Moscow: International Publishing Center “City – XXI Century”, 2017. 198 p.
3. Voznesensky I.S. Temporal Intelligence: From the Secret of Mastering Time to Effective Management // Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. Part 3 (№ 60). P. 90-97.
4. Voznesensky, I.S. Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) (Moscow), 2019.
5. Voznesensky I.S., Vrazhnova M.N., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Cross-cultural interaction vs. geopolitical culture. Scientific thought series. – Moscow: INFRA-M, 2023, 205 p.
6. Dmitriev V.G. Those Who Hid Their Names: (From the History of Anonymous and Pseudonymous Names) / Ed. by Dr. of Philological Sciences I. G. Klabunovsky; USSR Academy of Sciences. 2nd ed., suppl. – Moscow: Nauka, 1977, 313 p.
7. Dmitriev V.G. Invented Names. – Moscow: Sovremennik, 1986, 258 p.
8. Famous Radio Amateurs // URL: <https://uc2k.ru/news/izvestnyie-radiolyubiteli> © 2016-2025.
9. Plato. Dialogues. Moscow: Nauka, 1986, 547 p.
10. Cosmonauts' Call Signs // URL: <https://www.gctc.ru/main.php?id=156>.
11. Popkov V.I. My Call Sign — “Maestro” // Arguments and Facts. 2005. February 23.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
13. Semina L. Why Yuri Gagarin Chose the Call Sign “Cedar” for His Space Flight // Komsomolskaya Pravda. 2022. April 12..
14. Skuridina S.A. Specifics of Literary Onomastic Terminology // Current Issues in Modern Philology and Journalism. 2020. № 1 (36). P. 105-116.
15. Socrates. Cratylus // URL: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/krati.htm>
16. Stalhmer S. Callsign: Barber. My Father's Story. – Moscow: Prizma, 2018. 244 p.
17. Strokach T.A. Our Callsign - Freedom / Lit. entry by P. Avtomonov. – Kyiv: Sovetsky pisatel, 1966. 494 p.
18. Ternovaya L.O. Mask as a Means of Carnivalizing Life and Politics // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2010. No. 6 (30). P. 69-78.
19. Ternovaya L.O. Mask, Mask, I Know You! // PR Service. 2006. № 12. P. 10-12.
20. Ternovaya L.O. Onomastics of International Relations: Monograph. – М.: INFRA-M, 2024. 349 p.
21. Ternovaya L.O. Nicknames of Statesmen and Public Figures: Indicators of Political Climate // The Power of History and the History of Power. 2021. Volume 7. Part 5. (№ 31). P. 596-606.
22. Ternovaya L.O. Social, Psychological, and Geopolitical Secrets of the Letter Code XYZ // Cossacks Almanac. 2022. № 60 (83) P. 18-27.
23. Ternovaya L.O., Nigmatullina T.A. International communication: culture, art, science... Ufa: BIST Publishing House (branch) of the OUP Vo АТиСо, 2025. 270 p.
24. Tkachuk A. Callsign “Voenkor”. – Moscow: Author, 2025. E-book.
25. Fomin A.A. Literary onomastics in Russia: results and prospects // Questions of onomastics. 2004. № 1. P. 108-120.
26. Yachmennikova N. “Kedr”, “Krechet”, “Burlak”: How and what callsigns do cosmonauts choose for themselves // Rossiyskaya Gazeta. 2025. August 24.

Аннотации

Байрамуков А.С.

Значение национального фактора и информационная война в РФ в 2022 – 2025 гг.

В нашей статье мы попытались рассмотреть значение национального фактора для РФ в условиях специальной военной операции. Цель настоящего авторского заключается в анализе роли национального фактора во внешней и внутренней политике Российской Федерации в период проведения специальной военной операции. В исследовании автором рассматриваются современные вызовы и угрозы, связанные с попытками дестабилизации многонационального государства. При написании настоящей статьи, автором были использованы следующие методы научного познания: принципы историзма и объективности, применяются сравнительно-исторический и системный подходы к изучению политических процессов. Особое внимание автора уделяется анализу западных концепций «деколонизации России», в частности, работам М. Кейси, который рассматривает отдельные регионы страны как «колониальные владения». Исследование показывает, что с февраля 2022 года начался качественно новый этап противостояния России и коллективного Запада, существенно изменивший принципы взаимодействия цивилизаций. Основные результаты авторского исследования свидетельствуют о том, что страны Запада активно используют информационную войну для дестабилизации российского общества. Автор приходит к выводу о необходимости укрепления единства многонационального народа России в условиях современных геополитических вызовов.

Ключевые слова: внешняя политика, национальный фактор, СВО, стратегическое поражение, информационное противоборство, «деколонизация», «деимпериализация», национальные интересы РФ.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Невербальная коммуникация в политике: семиотический анализ жестикуляции политиков и государственных деятелей

В статье исследуется роль невербальной коммуникации, в частности жестикуляции, в политике и государственной деятельности. Через призму семиотического анализа раскрывается историческое развитие жестовых языков и их влияние на межкультурное общение, политическую

риторику и символику власти. Рассматриваются различные жесты, ставшие культурными и политическими символами, а также особенности их восприятия в разных культурных контекстах. Анализируются примеры из истории и современности, иллюстрирующие значимость языка тела как мощного коммуникационного инструмента, влияющего на политический дискурс и формирование общественного мнения.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, жестикуляция, политическая риторика, семиотика, жестовые языки, язык тела, политические символы, межкультурное общение, символическая власть, политический дискурс.

Иларионова Т.С.

СНТ как объект антропологического исследования

Садоводческие некоммерческие товарищества (СНТ) - рудимент советской эпохи: они возникли в 1950-х годах и объединили горожан, получивших от предприятий и организаций, где те работали, небольшие земельные участки для отдыха и выращивания сельскохозяйственных продуктов с целью личного потребления. СНТ сохранились до наших дней, ныне их правовое положение регулируется Федеральным законом от 29 июля 2017 г. N 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В статье СНТ рассматриваются как часть современных отношений гражданина России со средой своего обитания, как элемент рынка, при котором земля свободно продается и покупается и который коренным образом преобразует микроклимат такого рода коллективов, сводит в совместном общежитии людей, друг с другом никак ранее не связанных - ни трудовыми отношениями, ни политическим единством, ни имущественным равенством. Антропологическое изучение дачной жизни в статье проводится с опорой на нормативные правовые акты, данные о судебной практике рассмотрения споров вокруг и с участием СНТ, а также на собственное многолетнее включенное наблюдение автора за жизнью двух садоводческих товариществ, созданных в свое время в Подмоскowie, одно из которых ныне входит в состав Новой Москвы. Выводы, к которым приходит автор, сводятся к следующему: в современных СНТ формирование коллективов садоводов принимает зачастую варварские виды межличностной или даже протополитической борьбы. И в то же время товарищества остаются востребованной формой землепользования и

чуть ли не единственным сохраняющимся институтом низовой демократии, в котором мнение человека об организации совместного с другими быта и бытия имеет реальное значение.

Ключевые слова: садоводческие некоммерческие товарищества, СНТ, среда обитания, антропология дачной жизни, институт низовой демократии.

Чапкин Н.С.

**Государственные границы в цифровую эпоху:
эволюция подходов и методов контроля**

В статье рассматриваются современные подходы к контролю государственных границ в цифровую эпоху с акцентом на внедрение искусственного интеллекта и новых технологий в пограничной безопасности. Обоснована актуальность исследования в условиях глобальной турбулентности и трансформации границ из жестких линий в динамичные социально-политические конструкции. Описаны основные задачи исследования: анализ эволюции представлений о границах, изучение функций и типологий границ, а также рассмотрение трансграничных процессов и вызовов национальной безопасности, включая киберпреступность и терроризм. Приведены современные методы внедрения ИИ в биометрический контроль, автономные системы наблюдения, прогнозную аналитику и цифровую интеграцию данных. Исследование направлено на расширение теоретической и практической базы специалистов пограничной деятельности и способствует пониманию сложной природы современных границ.

Ключевые слова: государственные границы, цифровая эпоха, геополитическая лимология, искусственный интеллект, биометрический контроль, пограничная безопасность, трансграничные потоки, международные отношения, киберугрозы, таможенная логистика, автономные системы наблюдения, цифровая трансформация, миграция, безопасность, интеграция данных, прогнозная аналитика.

Дааев А.Н.
Терновая Л.О.

**Гольф-дипломатия:
искусство ведения переговоров на лунках поля**

Статья рассматривает феномен гольф-дипломатии как нового инструмента в международных отношениях, возникшего на стыке спорта и

политики. Анализируются исторические корни гольфа, его универсальность, социальные функции, а также роль гольфа в формировании дипломатических и деловых связей среди политиков и бизнесменов. Особое внимание уделяется успешным и неудачным примерам гольф-дипломатии в разных странах, проблемам доступности и этики, а также влиянию этого вида спорта на укрепление международного диалога и продвижение «мягкой силы». Работа иллюстрирует гольф как пространство, способствующее стратегическому взаимодействию и культурному обмену в современном мире.

Ключевые слова: гольф-дипломатия, международные отношения, дипломатия, спорт и политика, мягкая сила, корпоративная культура, гольф, политические технологии, наставничество, межгосударственные отношения, спорт и дипломатия, социальные функции спорта, Олимпийские игры, глобальная политика.

Галаганова С.Г.

Алексашина У.А.

Прогнозирование миграционных процессов в Российской Федерации методом имитационного моделирования

В статье представлена имитационная модель прогнозирования миграционных процессов в Российской Федерации, позволяющая визуализировать динамику миграционных потоков при варьировании параметров. Применение метода имитационного моделирования дало возможность наглядно продемонстрировать зависимость миграционных процессов от социально-экономических характеристик регионов и подтвердило целесообразность дальнейшего использования данной технологии для построения более точных и детализированных прогнозных сценариев. Полученные результаты могут быть использованы при разработке управленческих решений в сфере региональной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, имитационное моделирование, имитационная модель, прогнозирование миграции, модель миграции.

Асланов А.Р.

Этнические и религиозные различия как инструментарий гибридной войны

Целью написания статьи является анализ и оценка социально-политических технологий неконвенционального противостояния с использо-

ванием этнических и религиозных различий, характеристика их воздействия на политическую, правовую, экономическую системы, состояние общественного порядка и безопасности. В исследовании использовался системный теоретический подход, базирующийся на принципах логических операций, применении законов формальной логики, диалектике политических процессов. Применен комплекс общенаучных и специальных методов познания. Раскрывается значение категории «война», через комплекс политических, социальных и правовых признаков. Проводится соотношение с понятием «гибридная война». Рассмотренные феномены соотносятся как явление и его свойство, характеризующее использование вооруженных и невооруженных методов борьбы. Гибридная война представляется как технология воздействия на противника, имеющая социально-философское и политическое содержание. При психологическом манипулировании сознанием индивидов и отдельных общественных групп используются этнические и религиозные различия, являющиеся специфическими социокультурными характеристиками, формирующими стереотипы поведения, восприятия и оценки исторической реальности, которые в точке бифуркации социально-политических и экономических отношений становятся причинами и мотиватором экстремистских, террористических и иных насильственных действий. Делается вывод, что информационно-психологическое воздействие на основе межконфессиональной и межнациональной в боевых операциях неконвенционального типа используется для дестабилизации социально-политической ситуации, установления выгодного государственного режима.

Ключевые слова: государство, политический процесс, государственный режим, война, гибридная и информационная война, социальные технологии, конфликт, национальность, конфессия, манипуляция сознанием, экстремизм, терроризм.

Карпович О.Г.
Смагина Л.А.

**Политико-правовые аспекты
новых форматов многостороннего спортивного сотрудничества
(в рамках СНГ, ШОС, БРИКС)**

На протяжении тысячелетий сфера физической культуры и спорта имела большое значение для политики продвижения интересов разных стран на мировой арене. Существовая вне политической конъюнктуры, по-

литических конфликтов и раздоров, она являлась, с одной стороны, фундаментом формирования здорового общества, дружбы и взаимопонимания между народами, а с другой – эффективным инструментом народной дипломатии и межкультурного диалога.

Однако в настоящее время сфера физической культуры и спорта используется западными странами как инструмент давления и манипуляций. Многие страны испытывают сложности в проявлении своих возможностей в сфере физической культуры и спорта на международном уровне, в том числе и Россия, что нарушает основной принцип существования спорта как явления вне политики. В частности, после окончания Зимних олимпийских игр в Сочи в 2014 году и начала специальной военной операции в феврале 2022 года, Россия оказалась втянута в клубок политических противоречий и раздора, инициированных Европой и США. В угоду своим политическим интересам европейские страны от умеренной критики нашей внешней и внутренней политики перешли к активной информационной войне и санкциям. Активное наращивание геополитической борьбы напрямую затронуло не только сферу российской физической культуры и спорта, но и международного спорта.

Ключевые слова: Олимпийские игры, соревнования, политика, спорт, международные организации, санкции, информационная война.

Терновая Л.О.

Имя-маска: история и геополитика позывных

Статья посвящена комплексному исследованию феномена позывного как уникального элемента коммуникации, который совмещает в себе утилитарную функцию идентификации и глубокие историко-культурологические и геополитические смыслы. Рассматривается происхождение термина, его лингвистические и философские аспекты в контексте ономастики, а также драматизм и символизм позывных в радиообщении, военном деле и космической эре. Анализируются особенности формирования и использования позывных в различных странах и исторических эпохах, их роль в обеспечении безопасности, конфиденциальности и оперативности коммуникаций. Особое внимание уделяется культурным кодам, национальной мифологии, а также влиянию профессиональных и социальных факторов на выбор позывных. Статья иллюстрирует, как позывные отражают временные изменения и ментальные модели общества,

служат элементом памяти и связи с личным и коллективным прошлым, выходя за пределы технической функции.

Ключевые слова: позывной, ономастика, коммуникация, радио, геополитика, маскировка, идентификация, культурология, символизм, история, философия имени, радиообщение, военная связь, космонавтика, национальная мифология, временные коды, конфиденциальность, оперативность связи.

Abstracts

Bairamukov A.S.

The importance of the national factor and information warfare in the Russian Federation in 2022–2025

In this article, we examine the significance of the national factor for the Russian Federation in the context of a special military operation. The purpose of this research is to analyze the role of the national factor in the foreign and domestic policies of the Russian Federation during the special military operation. In this study, the author examines contemporary challenges and threats associated with attempts to destabilize a multinational state. In writing this article, the author utilized the following research methods: principles of historicism and objectivity, and comparative-historical and systems approaches to the study of political processes. The author devotes particular attention to analyzing Western concepts of «decolonization of Russia,» in particular the works of Michael Casey, who views individual regions of the country as «colonial possessions.» The study demonstrates that February 2022 ushered in a qualitatively new stage of confrontation between Russia and the collective West, significantly changing the principles of interaction between civilizations. The main findings of the author's study indicate that Western countries are actively using information warfare to destabilize Russian society. The author concludes that it is necessary to strengthen the unity of the multinational people of Russia in the face of modern geopolitical challenges.

Keywords: foreign policy, national factor, strategic military strategy, strategic defeat, information warfare, «decolonization,» «de-imperialization,» national interests of the Russian Federation.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Non-verbal communication in politics: a semiotic analysis of the gestures of politicians and government officials

The article examines the role of non-verbal communication, in particular gestures, in politics and public activity. Through the prism of semiotic analysis, the historical development of sign languages and their influence on intercultural communication, political rhetoric and symbolism of power are revealed. Various gestures that have become cultural and political symbols are considered, as well as the features of their perception in different cultural contexts. Examples from history and modern times are analyzed, illustrating the importance of body language as a powerful communication tool that influences political discourse and the formation of public opinion.

Keywords: non-verbal communication, gestures, political rhetoric, semiotics, sign languages, body language, political symbols, intercultural communication, symbolic power, political discourse.

Ilarionova T.S.

SNT as an object of anthropological research

Gardening non-profit partnerships (SNTs) are a relic of the Soviet era: they emerged in the 1950s and united city residents who received small plots of land from the companies and organizations where they worked for recreation and the cultivation of agricultural produce for personal consumption. SNTs have survived to this day, and their legal status is now regulated by Federal Law No. 217-FZ of July 29, 2017, «On the Conduct of Gardening and Vegetable Gardening by Citizens for Their Own Needs and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation.»

The article examines SNTs as part of the modern relationship between Russian citizens and their environment, as an element of the market in which land is freely bought and sold, fundamentally transforming the microclimate of these communities, bringing together people previously unconnected to one another—whether through labor relations, political unity, or property equality—in a shared community. This article's anthropological study of dacha life draws on legal regulations, data on judicial practice regarding disputes surrounding and involving SNTs, and the author's own long-term participant observation of two gardening associations established in the Moscow region, one of which is now part of New Moscow. The author's conclusions are as follows: in modern SNTs, the formation of gardening groups often takes on the barbaric forms of interpersonal or even proto-political struggle. At the same time, associations remain a sought-after form of land use and are virtually the only surviving institution of grassroots democracy in which an individual's opinion on how to organize their shared life and existence has real meaning.

Keywords: gardening non-profit partnerships, SNT, habitat, anthropology of dacha life, institute of grassroots democracy.

Chapkin N.S.

State borders in the digital age: the evolution of control approaches and methods

The article examines modern approaches to the control of state borders in the digital age with an emphasis on the introduction of artificial intelligence and new technologies in border security. The relevance of the research in the

context of global turbulence and the transformation of borders from rigid lines into dynamic socio-political structures is substantiated. The main objectives of the study are described: analysis of the evolution of ideas about borders, study of functions and typologies of borders, as well as consideration of cross-border processes and challenges to national security, including cybercrime and terrorism. Modern methods of implementing AI in biometric control, autonomous surveillance systems, predictive analytics and digital data integration are presented. The research is aimed at expanding the theoretical and practical base of specialists in border activities and contributes to understanding the complex nature of modern borders.

Keywords: state borders, digital age, geopolitical limology, artificial intelligence, biometric control, border security, cross-border flows, international relations, cyber threats, customs logistics, autonomous surveillance systems, digital transformation, migration, security, data integration, predictive analytics.

Daaev A.N.

Ternovaya L.O.

Golf diplomacy: the art of negotiating on the golf course

This article examines the phenomenon of golf diplomacy as a new tool in international relations, emerging at the intersection of sport and politics. It analyzes the historical roots of golf, its versatility, social functions, and its role in fostering diplomatic and business ties among politicians and businesspeople. Particular attention is paid to successful and unsuccessful examples of golf diplomacy in different countries, issues of accessibility and ethics, and the sport's influence on strengthening international dialogue and promoting soft power. The work illustrates golf as a space facilitating strategic interaction and cultural exchange in the modern world.

Keywords: golf diplomacy, international relations, diplomacy, sport and politics, soft power, corporate culture, golf, political technologies, mentoring, interstate relations, sport and diplomacy, social functions of sport, Olympic Games, global politics.

Galaganova S.G.

Aleksashina U.A.

Forecasting migration processes in the Russian Federation using simulation modeling

The authors present a simulation model of migration forecasting in Russian Federation, which is essential for migration research and government policy.

Based on machine learning algorithms, it enables to explore the key economic and social drivers of inner migration flows thus developing accurate and robust forecasts. The presented simulation model can be widely applied by policymakers, urban planners and economists.

Keywords: migration, migration flows, simulation modeling, simulated model, migration forecasting, migration pattern.

Aslanov A.R.

Ethnic and religious differences as instruments of hybrid warfare

The purpose of this article is to analyze and evaluate the socio-political technologies of non-conventional confrontation based on ethnic and religious differences, and to characterize their impact on the political, legal, and economic systems, as well as on public order and security. The study uses a systematic theoretical approach based on the principles of logical operations, the application of formal logic laws, and the dialectics of political processes. A combination of general scientific and specialized methods of cognition is employed. The article explores the meaning of the category «war» through a set of political, social, and legal characteristics. The article provides a correlation with the concept of «hybrid warfare». The examined phenomena are related as a phenomenon and its property, which characterizes the use of armed and non-armed methods of warfare. Hybrid war is presented as a technology for influencing the enemy, which has a socio-philosophical and political content. In the psychological manipulation of the consciousness of individuals and certain social groups, ethnic and religious differences are used, which are specific sociocultural characteristics that form stereotypes of behavior, perception, and evaluation of historical reality, which, at the bifurcation point of socio-political and economic relations, become the causes and motivators of extremist, terrorist, and other violent actions. It is concluded that information and psychological influence based on interfaith and interethnic relations in unconventional combat operations is used to destabilize the socio-political situation and establish a favorable government regime.

Keywords: state, political process, state regime, war, hybrid and information war, social technologies, conflict, nationality, religion, mind manipulation, extremism, terrorism.

Karpovich O.G.

Smagina L.A.

Political and legal aspects of the new formats of multilateral sports cooperation (within the framework of the CIS, SOC, BRICS)

For thousands of years, the field of physical culture and sports has been of great importance for the policy of promoting the interests of different countries on the world stage. Existing outside the political conjuncture, political conflicts and strife, it was, on the one hand, the foundation for the formation of a healthy society, friendship and mutual understanding between peoples, and on the other, an effective instrument of public diplomacy and intercultural dialogue. However, the field of physical culture and sports is currently being used by Western countries as a tool of pressure and manipulation. Many countries are experiencing difficulties in demonstrating their capabilities in the field of physical culture and sports at the international level, including Russia, which violates the basic principle of the existence of sport as a phenomenon outside politics. In particular, after the end of the Winter Olympic Games in Sochi in 2014 and the start of a special military operation in February 2022, Russia found itself embroiled in a tangle of political contradictions and discord.

Keywords: Olympic Games, competitions, politics, sports, international organizations, sanctions, information warfare.

Ternovaya L.O.

Name-mask: history and geopolitics of call signs

The article is devoted to a comprehensive study of the phenomenon of a call sign as a unique element of communication that combines the utilitarian function of identification and deep historical, cultural and geopolitical meanings. The origin of the term, its linguistic and philosophical aspects in the context of onomastics, as well as the drama and symbolism of call signs in radio communication, military affairs and the space age are considered. The features of the formation and use of call signs in different countries and historical eras, their role in ensuring the security, confidentiality and efficiency of communications are analyzed. Particular attention is paid to cultural codes, national mythology, as well as the influence of professional and social factors on the choice of call signs. The article illustrates how call signs reflect temporal changes and mental models of society, serve as an element of memory and connection with the personal and collective past, going beyond the technical function.

Keywords: call sign, onomastics, communication, radio, geopolitics, disguise, identification, cultural studies, symbolism, history, philosophy of the name, radio communication, military communications, astronautics, national mythology, time codes, confidentiality, communication efficiency.

Авторы

Алексашина У.А. - магистр кафедры «Информационная аналитика и политические технологии». Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Асланов А.Р. - Управление МВД России по г. Севастополь, г. Севастополь. Старший оперуполномоченный по ОВД УНК (Отдел внутренних дел, Управление по контролю за оборотом наркотиков). Капитан полиции.

Байрамуков А.С. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск.

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии». Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Дааев А.Н. - директор Фонда развития гражданского общества «Кладенец».

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва.

Карпович О.Г. - доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор. Проректор по экспертно-аналитической работе-руководитель, Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Смагина Л.А. - кандидат политических наук, старший научный сотрудник. Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Чапкин Н.С. - старший преподаватель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Базовая кафедра цифровой экономики института развития информационного общества.

Authors

Aleksashina U.A., Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies, Master.

Aslanov A.R., Sevastopol Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Sevastopol. Senior Detective, Department of Internal Affairs, Drug Control Directorate. Police Captain.

Bairamukov A.S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History. Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk.

Chapkin N.S., Senior Lecturer. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Economic University named after G.V. Plekhanov". Basic Department of Digital Economy of the Institute for the Development of the Information Society.

Daaev A.N., Director of the Civil Society Development Foundation "Kladenets".

Galaganova S.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Karpovich O.G., Doctor of Political Science, Doctor of Law, Professor. Vice-Rector for Expert and Analytical Work – Head, Institute of Current International Problems, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal "Ethnosociety and Interethnic Culture".

Smagina L.A., Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow. Institute of Current International Problems, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 772-19-99

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 8,5